

ТБЧ «Государственный архив Пензенской области»

# АРХИВАРИУС

Историко-архивный сборник

**Безмолвные свидетели  
истории**

**№2 2024**

**Редакционный совет:**

С. В. Белоусов  
Н. М. Бородулин  
А. Г. Вазерова  
Т. С. Вербицкая  
О. И. Денисова  
Г. В. Ертмакова  
Л. В. Зарубина  
Л. А. Королёва  
В. В. Костин  
Н. М. Малкова  
И. И. Маслова  
Т. П. Синельникова  
Е. Н. Шитов

**Редакционная коллегия:**

А. Г. Вазерова  
С. В. Петрина  
А. В. Вержбовский

**В подготовке номера  
участвовали:**

С. В. Петрина  
П. В. Кашаев

**Дизайн и верстка:**

Т. А. Комиссаровой

**Учредитель и издатель:**

Государственное бюджетное  
учреждение «Государственный  
архив Пензенской области»

**Сведения об авторах**

**Вазерова Алла Геннадьевна** – директор Государственного архива Пензенской области

**Вержбовский Андрей Владимирович** – главный методист Государственного архива Пензенской области

**Евневич Татьяна Алексеевна** – директор Государственного архива Пензенской области в 1991–2016 гг.

**Ермаков Николай Сергеевич** – начальник отдела организации библиотечного обслуживания Пензенской областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова

**Кашаев Павел Вячеславович** – главный архивист отдела администрации Государственного архива Пензенской области

**Кузичкин Сергей Николаевич** – ведущий архивист отдела социально-правовых запросов Государственного архива Пензенской области

**Малышкин Валерий Юрьевич** – историк-архивист, краевед, генеалог, член Региональной общественной организации краеведов Пензенской области, член Историко-родословного общества в Москве

**Нагаец Марина Алексеевна** – архивист 1-ой категории отдела комплектования

**Петрина Светлана Владимировна** – начальник отдела использования и публикации документов Государственного архива Пензенской области

**Рассказова Лариса Викторовна** – сотрудник комиссии по канонизации Пензенской епархии

**Фадеева Ирина Михайловна** – главный архивист отдела социально-правовых запросов Государственного архива Пензенской области

**Шалимова Тамара Леонидовна** – начальник отдела генеалогических запросов Государственного архива Пензенской области

**Шашкина Маргарита Николаевна** – главный архивист отдела публикации и использования документов Государственного архива Саратовской области

**Фото на первой странице обложки: сверху** – здание Государственного архива Пензенской области (ул. Дзержинского, д. 7) со стороны ул. Коммунистической. 17.02.2024 г. Фото Н.С. Ермакова; **внизу** строительство здания Государственного архива Пензенской области, ул. Дзержинского, д. 7. Снимок начала 1980 гг. Источник: Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Фотофонд. Оп. 1. Д. 17281.

УДК 93/94

ББК 63.3(2)

А 43

**Редакционный совет**

**Белоусов** Сергей Владиславович, заведующий кафедрой «Всеобщая история и обществознание» Пензенского государственного университета, **Бородулин** Николай Михайлович, директор Государственного архива Тамбовской области, **Вазерова** Алла Геннадьевна, директор Государственного архива Пензенской области (ГАПО), **Вербицкая** Татьяна Сергеевна, руководитель Государственного архива Воронежской области, **Денисова** Ольга Ивановна, директор Государственного архива Ульяновской области, **Ертмакова** Галина Васильевна, директор Государственного исторического архива Чувашской Республики, **Зарубина** Любовь Вячеславовна, директор Центрального архива Нижегородской области, **Королёва** Лариса Александровна, декан Института экономики и менеджмента Пензенского государственного университета архитектуры и строительства (ПГУАС), **Костин** Вадим Владимирович, директор Государственного архива Новгородской области, **Малкова** Наталья Михайловна, директор Центрального государственного архива Самарской области, **Маслова** Ирина Ивановна, заведующая кафедрой «Кадастр недвижимости и право» ПГУАС, **Синельникова** Татьяна Петровна, директор Государственного архива Рязанской области, **Шитов** Евгений Николаевич, директор Центрального государственного архива Республики Мордовия

**А 43** **Архивариус.** Исторический сборник. № 2: Безмолвные свидетели истории. 2024 г. / ГБУ «Государственный архив Пензенской области»; Ред. совет: С. В. Белоусов, А. Г. Вазерова, Т. С. Вербицкая, О. И. Денисова и др.; Ред. кол.: А. Г. Вазерова. Пенза: Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области», 2024. – 72 с., илл.

**ISBN 978-5-6050537-0-5**

Сборник содержит: статьи о культурной политике властей в 1945-1953 гг.; о выселении архива из здания кафедрального собора; о семье Мейергольдов в Пензе; об истории борьбы с коррупцией в Пензенском крае; об отказе в 1723 г. земли в диком поле в Шацкой провинции «за Керенскими и Ломовскими валами» служилым людям; письма с фронтов Первой Мировой войны; статью о Борисе Медведеве - основателе саратовских высших сельскохозяйственных курсов; статью Т.А. Евневич, посвящённая истории пензенского чиновничества; из опыта работы Государственного архива Пензенской области по исполнению генеалогических запросов и другие материалы.

УДК 93/94

ББК 63.3(2)

**ISBN 978-5-6050537-0-5**

© Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области», текст, обложка, иллюстрации, 2024

Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Пензенской области»,  
[penzarhiv@mail.ru](mailto:penzarhiv@mail.ru)

**Содержание****ТАЙНЫ АРХИВНЫХ ХРАНИЛИЩ**

---

- 4** *А. Г. Вазерова* Культурная политика властей в 1945–1953 гг.
- 15** *Л. В. Рассказова* Выселение архива из здания кафедрального собора
- 22** *А. В. Вержбовский* «Семья Мейергольдов в Пензе: к 150-летию со дня рождения В. Э. Мейерхольда»
- 24** *В. Ю. Малышкин* Дело об отказе в 1723 г. земли в диком поле в Шацкой провинции «за Керенскими и Ломовскими валами» служилым людям по челобитной подполковника Ивана Иванова сына Нестерова да майора Григория Матвеева сына Сафонова с товарищи

**СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РОССИИ**

---

- 35** *С. В. Петрина* «Рука руку моет»: из истории борьбы с коррупцией
- 40** *П. В. Кашаев* Письма с забытой войны
- 43** *С. Н. Кузичкин* Теория и практика искусственного интеллекта в творчестве профессора В.В. Рыжакова
- 47** *М. Н. Шашкина* Борис Медведев: человек, учёный, основатель Саратовских высших сельскохозяйственных курсов

**ПЯСАДИС**

---

- 53** *Т. А. Евневич* Из истории пензенского чиновничества

**АРХИВНЫЙ ОПЫТ**

---

- 57** *Т. Л. Шалимова* Из опыта работы Государственного архива Пензенской области по исполнению генеалогических запросов как наиболее востребованному направлению информационной деятельности государственных архивов
- 62** *М. А. Нагаец* Организация работы отдела комплектования ГБУ «Государственный архив Пензенской области»
- 64** *И. М. Фадеева* Особенности работы с социально-правовыми запросами в архиве

**КОПИИ ПРОШЛОГО**

---

- 66** *Н. С. Ермаков* Улица, которой не было

## Культурная политика властей в 1945–1953 гг.

*А. Г. Вазерова*

Послевоенное десятилетие было непростым временем для культуры и многих отраслей советской жизни. Жесткий идеологический пресс оказывал воздействие на все стороны духовной жизни общества. Печальную известность получили постановления ЦК ВКП(б) 1946 г. «О журналах "Звезда" и "Ленинград"», «О репертуаре драматических театров» и др. Тексты постановлений правил лично Сталин<sup>1</sup>. Главлит постоянно упрекали в «беззубости», как это было, например, в докладной записке Агитпропа ЦК М. А. Суслову «О неудовлетворительном идеологическом контроле Главлита над выходящей литературой»<sup>2</sup>.

Еще в 1904 г. появилась работа А. В. Луначарского «Основы позитивной эстетики», которую с полным основанием можно считать первым и наиболее честным наброском «ведущего метода социалистической культуры», а в следующем году появляется работа В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература», которая легла в фундамент всей культурной политики в советской России. Ленину принадлежит «честь» изобретения регулирующего механизма культуры с единым управлением на вершине власти. Уже тогда эти проблемы занимали большевиков. Отождествление культуры с идеологией было характерной чертой их подхода к вопросам культуры<sup>3</sup>.

Большевики всегда считали культуру и образование «третьим фронтом», отдавая приоритет политике и экономике, а потом выделяя ассигнования на образование. Обвинять их в этом нельзя – подобная политика объясняется в основном объективными причинами, но, несмотря на то что, на первый взгляд, культура была на периферии интересов власти, основное внимание уделявшей экономике и «классовой борьбе», тем не ме-

нее партия весьма внимательно следила за культурной жизнью и использовала культуру в идеологических, политических целях. В послевоенные годы власти весьма внимательно следили за развитием культуры, за тем, чтобы оно соответствовало идеологическим требованиям. На всем протяжении исследуемого периода Центральный комитет партии периодически принимал постановления, связанные с проблемами идеологизации культуры. Приведем лишь строки из постановления от 27 октября 1952 г. о задачах Комиссии по идеологическим вопросам при Президиуме ЦК КПСС: «Возложить на Комиссию... проведение мер по повышению теоретического уровня статей по идеологическим вопросам, публикуемым в литературно-художественных журналах...»<sup>4</sup>.

В ноябре этого же года было принято постановление о структуре и аппарате этой комиссии<sup>5</sup>. Комиссия проработала недолго: состоялось десять заседаний с 25 октября 1952 г. по 29 января 1953 г. – семь заседаний в 1952 г. и три в 1953. Комиссия была ликвидирована сразу же после смерти Сталина – 21 марта 1953 г.

Системы воспитания и образования также были механизмами внедрения новой семантики в сознание людей при всех режимах. Тем не менее даже при таком подходе отрицать достижения советской культуры нельзя.

Пришедший на смену А. В. Луначарскому нарком просвещения А. С. Бубнов, повторяя сталинский тезис об обострении классовой борьбы, заявлял, что культурное строительство «не может развертываться в формах "мирного" культурничества. Оно есть арена классовой борьбы, где нам необходимо вести систематическое наступление на классового врага».

Все учреждения, связанные с культурой, несли на себе печать идеологии. Так, в Положении о Пензенском краеведческом музее

<sup>1</sup> РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 4. Д. 30. Л. 9–14.

<sup>2</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 612. Л. 53–54.

<sup>3</sup> См.: Эренбург И. Люди. Годы. Жизнь. Т. 3. М. 1990.

<sup>4</sup> РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 7. Л. 75.

<sup>5</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1627. Л. 25.

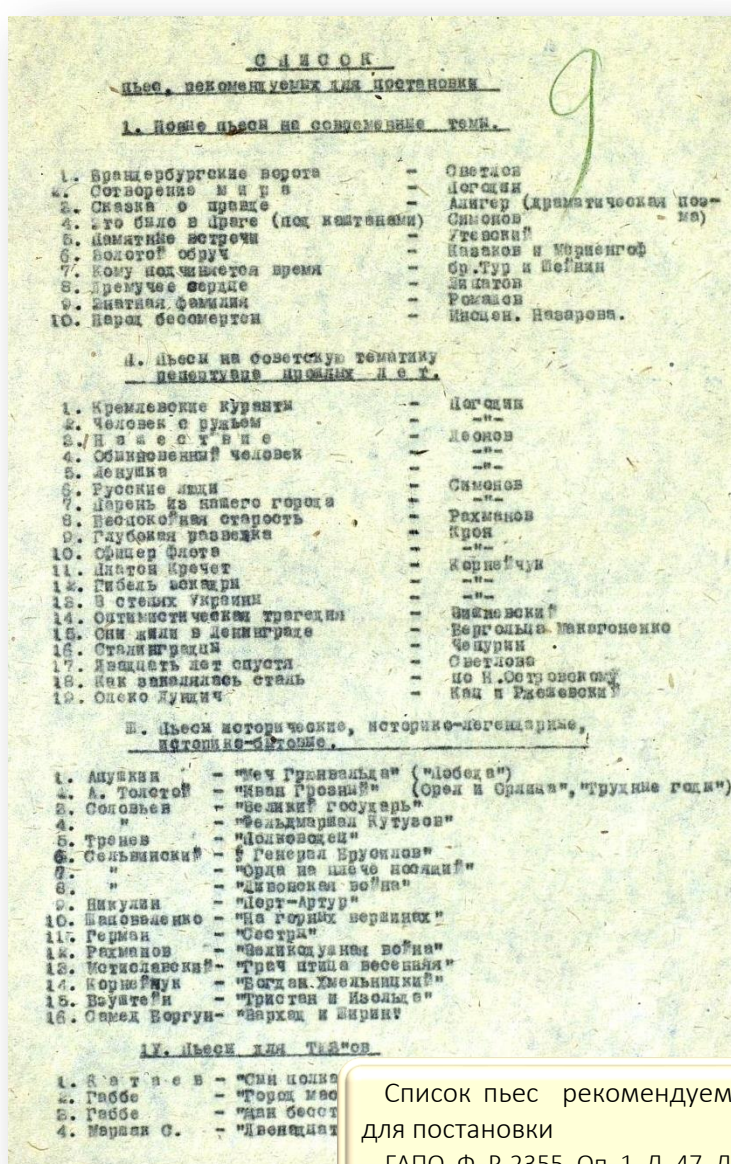
было записано, что он «является политико-просветительным и научно-исследовательским учреждением. Одной из главных задач является ...воспитание советского патриотизма путем изучения истории и достижений социалистического хозяйства». Музеи рассматривались прежде всего, как «базы массовой политпросветработы». Избы-читальни, клубы, библиотеки, дома культуры власти всячески старались не выпускать из виду, ведь считалось, что «культуры нет без идеологии. Идеологический характер – постоянный признак духовной культуры. Идеология – душа духовной культуры, ее нормативная основа». Повысить идейно-политический уровень культурно-массовой работы – главный и первый пункт всех партийных постановлений тех лет.

Государство объявило культуру орудием своей идеологии и средством борьбы за власть, сведя творчество к идеологии, затем из всего многообразия тенденций, существующих в данный момент в искусстве, выбрало одну, наиболее отвечающую его целям (и наиболее консервативную), и объявило ее единственной и официальной. Далее государство монополизировало все формы и средства художественной жизни России и создало аппарат контроля и управления искусством.

Произошла аппаратизация культуры – аппарат руководил тем, какие идеи должны продуцироваться, а какие не должны, и, наконец, власти довели до конца борьбу со всеми стилями и тенденциями в искусстве, объявляя их реакционными<sup>6</sup>. В начале 1946 г. Управление по делам искусств при СНК РСФСР направило начальникам краевых, областных, городских отделов искусств инструктивное письмо: «Вступление нашей страны в период мирного развития выдвигает перед театром новые творческие задачи. Советские театры в 1946 г. должны направить все свои усилия прежде всего на создание нового репертуара, показ спектаклей высо-

кого идейного и художественного качества, раскрывающих всенародный опыт Великой Отечественной войны, сущность морального подвига советского человека на фронте и в тылу, мобилизующих наш великий народ на созидательную работу, на восстановление народного хозяйства, на дальнейший расцвет нашей социалистической родины»<sup>7</sup>.

Власти считали, что «в репертуаре театра доминирующее место должны занять спектакли, в которых зритель видел бы своего современника, видел бы те высокие морально-этические качества, которые обеспечили победу нашего народа. Эти спектакли должны не только рассказывать о нашей великой



<sup>6</sup> См.: Эренбург И. Люди. Годы. Жизнь. Т. 3. М. 1990.

<sup>7</sup> ГАПО. Ф. Р-2355. Оп. 1. Д. 47. Л. 9.

победе, но ее объяснять, показать не только победу советского народа, но и советских идей».

Своим творчеством «советский театр должен помочь массовому зрителю и в правильном понимании и решении многих острых и сложных жизненных проблем послевоенного строительства советского общества, устройства личных судеб советских людей – проблемы семьи, любви, воспитания молодого поколения, вопросов дружбы, этики, общества, поведения».

Так, например, «основными недостатками в работе Кузнецкого театра в первой половине 1946 г.» считались следующие: «Абсолютное отсутствие политической учебы. В настоящее время этот пробел восполнен изучением истории партии, заинтересован весь состав и работа происходит систематически. В свете решения ЦК партии все пьесы идеологически и художественно неполноценные. Советские пьесы занимают доминирующее положение в репертуаре. В последнем квартале из 4 спектаклей дано 3 советских авторов. Репертуар на первое полугодие 1947 г. включает в себя ряд советских произведений, написанных после решения ЦК партии, идеологически и художественно полноценных, в него входят: К. Симонов «Русский вопрос», Утевский «Памятные встречи», Малеревский «Костер». Обсуждается вопрос о включении в репертуар пьесы Тренева «Пугачевщина». Из произведений русских классиков будут даны: Островский «Гроза», Лермонтов «Испанцы», Тургенев «Месяц в феврале».

По мнению русских философов, культура возможна там, где наблюдается рост индивидуализма, начало культуры коренится в росте индивидуальности. «Культура индивидуальна и универсальна одновременно; она предполагает пересечение индивидуума и универса; культура всегда есть культура какого-то «я», «первой предпосылкой культуры является сам человек». Монополия воспитания и пропаганды в тоталитарном государстве предполагает, что и культура становится средством воспитания и пропаганды.

Развернулась борьба с «космополитизмом» и «идеализмом». Правда, были в рамках этой кампании и другие обвинения, например, в «беспартийности и либерализме».

19 марта 1947 г. вышел Приказ комитета по делам искусств Совета Министров РСФСР «О пропаганде современных художественных

произведений советских писателей артистами концертных организаций и драмтеатров». После выхода в феврале постановления «Об опере "Великая дружба" В. Мурадели»<sup>8</sup> председатель комитета по делам искусств при Совете Министров СССР П. И. Лебедев написал А. А. Жданову записку с предложением организовать суд чести на «музыковедами-формалистами»<sup>9</sup>.

Весьма внимательно власти следили за соотношением произведений советских и зарубежных авторов. Материалы об этом были обнаружены в отчетах и материалах Уполномоченного Главреперткома по Пензенской области. Так, характеризуя работу учреждений культуры, он постоянно затрагивал эту тему:

– «Облдрамтеатр. Возобновлены наиболее интересные пьесы советских драматургов на современные темы, а также классиков».

– «Облдрамтеатр – в репертуаре 22 пьесы, из них: советских – 12, русских классиков – 7, западных классиков – 3».

– «Концертно-эстрадное бюро (КЭБ). Произведения советских авторов заняли основное место в репертуаре. В репертуаре чтецов, вокалистов и инструменталистов произведения советских авторов заняли 2/3 репертуара».

– «Концертно-эстрадное бюро – в репертуаре 428 пьесы, из них: советских инструментальных – 62, вокальных – 128, русских классических инструментальных – 20, западно-европейских инструментальных – 25, вокальных – 50».

– «В 1949 г. при КЭБ организовался ансамбль советских одноактных пьес, преимущественно из молодых актеров, главным образом для работы в районах».

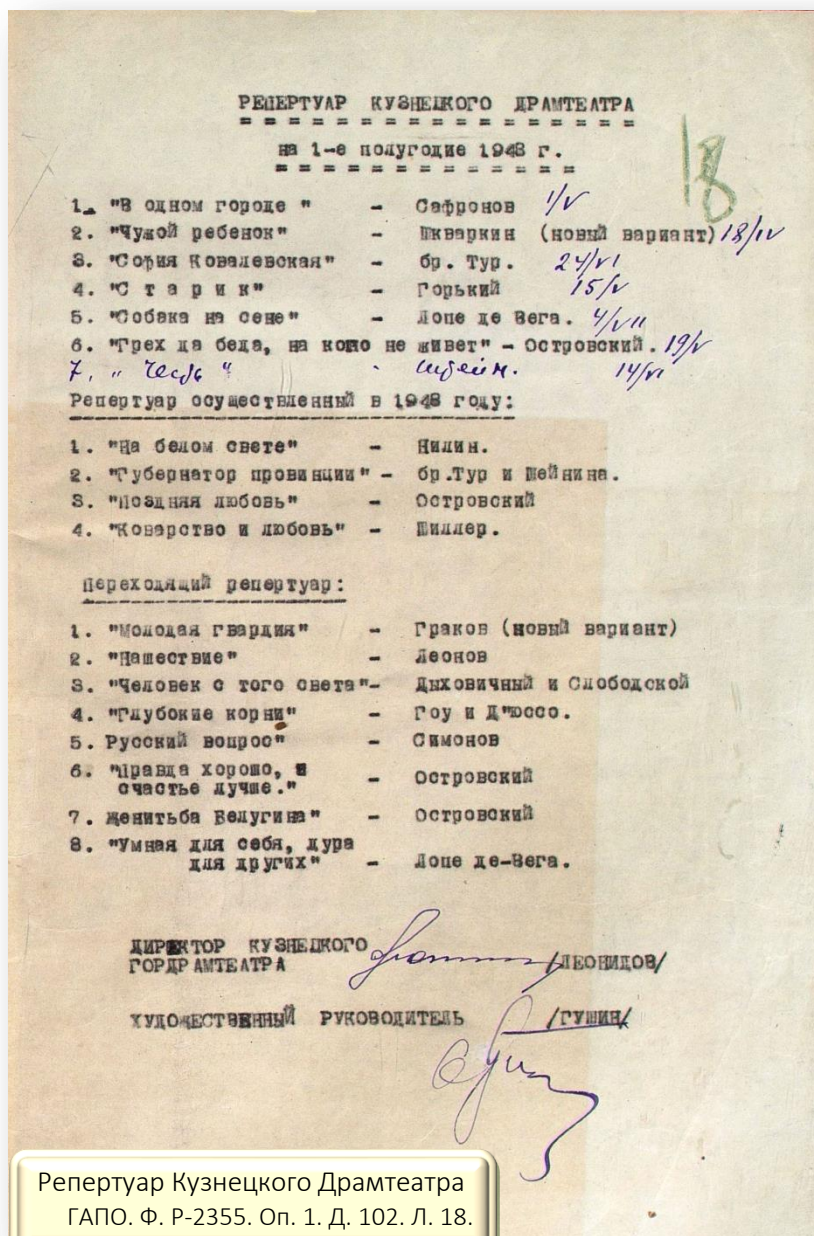
– «В отчетном году значительно усилилась творческая работа актеров КЭБ. Лучшие произведения советских композиторов и писателей заняли основное место в репертуаре творческого состава»<sup>10</sup>.

– «Театр оперы и балета. Первый квартал 1948 г. прошел под знаком повышения качества спектаклей. Большие достижения по линии оркестра, хора и декоративного оформления. Серьезная работа была проведена над советскими спектаклями».

<sup>8</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1069. Л. 42–49.

<sup>9</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 636. Л. 178–179.

<sup>10</sup> ГАПО. Ф. Р-2355. Оп. 1. Д. 102. Л. 18.



Репертуар Кузнецкого Драмтеатра  
 ГАПО. Ф. Р-2355. Оп. 1. Д. 102. Л. 18.

- «Театр оперы и балета - в репертуаре 17 пьес, из них: советских - 10, русских классиков - 4, западных классиков - 12».

- «Областной театр кукол. За 1948 г. театр отошел от чисто сказочного материала и поставил ряд детских спектаклей на темы партизанского движения и классовой борьбы. Значительно повысилось качество техники кукловодства, оформление и проработка ролей».

- «Театр кукол - в репертуаре 11 пьес, из них: советских - 9, русских классиков - 2».

- «Кузнецкий драмтеатр - в репертуаре 17 пьес, из них: советских - 10, русских классиков - 3, западных классиков - 4».

Вообще, внимание к соответствию идеологической линии было постоянным: «Товарищество "Художник"». В 1948 г. выпущено 640 произведений из них: оригинальных (живопись) - 12. Эскизов на оформление города к празднику - 87, панно для оформления площадей в дни революционных праздников - 15, репродукций картин русских художников и натюрмортов - 124, портретов вождей - сухой кисти - 270, портретов вождей - масло - 132. Кроме этого, оформительных работ, куда входят вывески, грамоты, плакаты и пр. - на 373 450 руб.».

Нельзя отрицать, что борьба против космополитизма была составной частью системы идеологем послевоенного периода, особенно в 1947-1949 гг., когда началась волна публикаций и выступлений против деятелей культуры с еврейскими фамилиями<sup>11</sup>, а дело Еврейского антифашистского комитета стало разрастаться. 7 января 1947 г. Г.Ф. Александров и М. А. Суслов написали докладную записку В. М. Молотову

и А. А. Кузнецову с предложением прекратить деятельность Антифашистского комитета советских ученых и Еврейского антифашистского комитета<sup>12</sup>. 20 ноября 1948 г. постановлением Политбюро Еврейский антифашистский комитет был закрыт<sup>13</sup>.

В 1947 г. в докладной записке Агитпропа ЦК А. А. Жданову о произведениях советских еврейских писателей говорилось: «... в от-

<sup>11</sup> См., например: Правда. 28 января, 10-11, 16, 26-28 февраля, 3 марта 1949.

<sup>12</sup> РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1012. Л. 46-48.

<sup>13</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 18.

дельных произведениях советской еврейской литературы проявилось преувеличенно обостренное национальное чувство, имели место депрессивные, скорбические настроения... Немногочисленные ошибочные произведения были своевременно задержаны цензурой»<sup>14</sup>.

3 февраля 1948 г. правительство приняло постановление «О роспуске объединений еврейских писателей и закрытии альманахов на еврейском языке». А 25 ноября было закрыто издательство литературы на еврейском языке<sup>15</sup>. В ЦК шли письма от работников культуры о «засилье врагов-космополитов в искусстве» (см., например письмо работника газеты «Известия» А. Бегичевой<sup>16</sup>).

Исследователи отмечают характерную черту советской идеологии – ориентацию в будущее, называя ее футурунаправленностью<sup>17</sup>.

Феномен футурунаправленности ярче всего проявлялся именно в литературе и искусстве, ведь литература представляет собой проекцию динамики знаковых предпочтений на массовое сознание. Литература становится как бы местом встречи двух взаимосвязанных потоков – потока желаний власти и потока аффектов массы, поэтому литература как язык власти и массы принадлежала им обеим. Власть же тоталитарного общества всегда прибегает к символической кодификации, рассчитанной на стереотипы массового сознания, особенно если имеет дело с несуществующими и трудновоплотимыми феноменами, такими как, скажем, будущее. В вербальных жанрах власти эту задачу выполняет литература. В литературе же ярче всего видно, как в футурунаправленном обществе, подчиненном интересам будущих поколений, конкретный облик вождя будущего постепенно выводился из обсуждения.

Вообще, все перемены идеологического курса прежде всего отражались на литературе. Официальная пропаганда обрушивалась «на пессимистов и нытиков», на всяческое «переживательство» и психологизм вообще, ее раздражал дефицит оптимизма в людях и в искусстве. Безжалостно пресекались всякого

рода «упадочнические» или «нездоровые» настроения. Культура стала культурой мобилизации творческой энергии массы. Поэт Н. Тихонов говорил: «Мы стремимся стать мастерами не мировой скорби... а мировой радости».

Одной из идей, лежащих в основе коммунистической эсхатологии, была переделка человека в соответствии с идеологическими установками, таким образом, существовал некий стандарт, под который старались подогнать конкретных людей. Для этого необходимо было свести всех индивидов к некоему среднестатистическому знаменателю, поставить под контроль сознание, мысли, внутренний мир человека. Каждый член общества в процессе социализации и взросления формируется как социокультурное существо и в этом качестве должен интегрировать основные характеристики господствующей в обществе социокультурной системы. Одной из таких характеристик и является социоцентризм: народ превращается в массу, приобретает атрибуты толпы, государство устанавливает опеку над гражданами, нанося этим непоправимый вред социальному характеру. Человек превращается в функцию, общество, как заметил В. Н. Ильин, подменяется общественностью. Внимание к отдельной личности заменяли культом обезличенного коллектива.

Идеологема коллективизма тесно связана с политикой властей по отношению к интеллигенции, как к прослойке, для которой индивидуализм – имманентно присущая характеристика. Еще А. В. Луначарский писал, что «всегда у интеллигента есть склонность к индивидуализму. Рабочий больше чувствует массу... Наиболее оригинальным для пролетариата является коллективистическая нота в его произведениях, в то время как интеллигент то ударяется в объективность натуралиста, то нюнит над изображаемым им горем». Правда в конце жизни Луначарский отстаивал курс на примирение с интеллигенцией, но его предложения пошли вразрез с жесткой официальной линией<sup>18</sup>. Интеллигенция еще до войны считалась носителем буржуазных идей. Вообще, в отношении к интеллигенции со стороны властей наблюдается двойственность: с одной сторо-

<sup>14</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 459. Л. 32–35.

<sup>15</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1073. Л. 23.

<sup>16</sup> РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 237. Л. 75–81.

<sup>17</sup> Баранова Н.Б. Власть и воздействие на массовое сознание. Пенза. 2004. С. 117–123.

<sup>18</sup> См.: О. Коннор Т.Э. Анатолий Луначарский и советская политика в области культуры. М., 1995.

ны, это отношение – потребительское (интеллигенция должна идеологически обслуживать власть<sup>19</sup>); с другой стороны – насто-роженно-враждебное, о чем писала Ш. Фицпатрик в изданной в 1978 г. в Лондоне работе «Cultural Revolution in Russia. 1928–1931». Такое отношение было отражено в постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском "Краткого курса истории ВКП(б)"» в 1938 г. Но тем не менее власти уже считают нужным заявить о необходимости «осудить как дикость и хулиганство пренебрежительное отношение к советской интеллигенции».

Традицию продолжили постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград». Кампании борьбы против космополитизма, низкопоклонства перед Западом усилили двойственное восприятие интеллигенции в массовом сознании. А. А. Жданов в своем докладе в 1946 г. говорил о М. Зощенко: пошляк, пасквилянт, бессовестный литературный хулиган, пакостничество и ерничество, про А. Ахматову – поэзия взбесившейся барыньки, мечущейся между будуаром и молельной<sup>20</sup>. Сталин в своей записке Жданову писал: «Читал Ваш доклад. Я думаю, что доклад получился превосходный. Нужно поскорее сдать его в печать, а потом выпустить в виде брошюры»<sup>21</sup>.

В послевоенной идеологии примат коллектива над семьей сохранился – это хорошо просматривается в произведениях искусства, особенно в жанровой живописи, в которой мало изображения семейных сцен в интерьерах. Судя по тематике живописи, человек в СССР проводил свое время исключительно в заводских цехах, на колхозных полях, партсобраниях, демонстрациях, в обстановке торжественных встреч (кстати, кроме идеологической заданности, этому есть и другое объяснение – реалии жизни. Старый быт был разрушен, а облик нового был визуально убог и не давал оснований для показа новой радостной жизни). Тем не менее, искусствоведы отмечают, что в послевоенном искусстве отчет-

ливо прослеживается появление внимания к конкретному человеку – появляются сюжеты о возвращении солдат с фронта, о тяжелой доле женщины и т.д.<sup>22</sup>

Тем не менее, общий оптимистический настрой сохраняется – иначе в рамках социалистического реализма быть не могло<sup>23</sup>. Так, И. Эренбург писал: «Быть счастливым у нас в Союзе легко, потому что, когда паровоз идет вперед, делая 100 км в час, каждый день меняется, становится богаче жизнь, весело и хорошо подкидывать топливо в топку, весело и хорошо работать, весело и хорошо чувствовать себя во всеоружии всех своих умственных и физических сил». Во всех официальных документах настойчиво проводилась мысль о соцреализме как высшей форме правдивого отображения действительности. Причина этого, согласно официальной догматике, коренилась в новом характере действительности: «Передовому русскому искусству прошлого не доставало в окружающей действительности прекрасного, а мерзкого было более чем достаточно. Жизнь советского народа представляет собой как раз ту "поэтическую действительность", которая делает, по выражению В. Г. Белинского, "поэтическим искусство, дает ему внутреннюю силу развития"... Поэтому советская живопись изображала преимущественно положительные стороны жизни, развивая жанр утверждающий».

Нельзя отрицать, что и власть, и общество предпринимали огромные усилия для восстановления страны. И это была не только экономическая и политическая задача, но и идеологическая. Еще до войны одним из доказательств реальности существования наступившего социалистического рая было московское метро, которое являлось материализованным символом, воплотившим характерные черты советской культуры, выделяемые искусствоведами: «дворцовая постановочность, официозная выпренность, псевдоклассический пафос – качества, столь импортировавшие и простодушным массам, и вы-

<sup>19</sup> Подробнее см.: Д. Байрау. Интеллигенция и власть: советский опыт // Отечественная история, 1994, №2. С.122-135.

<sup>20</sup> См.: Эренбург И. Ук. соч. С. 34; Культура и жизнь. 23 октября 1947.

<sup>21</sup> РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 732. Л. 2.

<sup>22</sup> См. в Приложении репертуарные планы пензенских театров и Облгосэстрады.

<sup>23</sup> См.: Гершберг С. Завтра газета выходит. М. 1966.

сокопоставленным руководителям»<sup>24</sup>. Власти утверждали: «Наша культура является самой передовой культурой, которую только знала человеческая история, поэтому это общество окрашено оптимизмом, выражающим радость сталинской эпохи, и каждый член общества в своей деятельности руководствуется чувством любви к партии, Сталину, народу, родине»<sup>25</sup>.

Нельзя ставить знак равенства между культурой столичной и провинциальной. Вышеназванные характеристики относятся именно к столичной культуре. На уровне провинции культура носила более камерный характер, даже в политическом своем проявлении.

После Победы в массовой психологии отчетливо проявилась ее имманентная характеристика, присущая именно послевоенному периоду – тяга к свободе. Проблема свободы выбора индивида, его духовной автономии приобретает все большее значение с ростом уровня развития человеческой цивилизации, поэтому возрастает потребность в философии индивидуального существования, могущей отстоять и объяснить уникальность и суверенность духовной жизни. Абсолютизация коллективистского начала, причем абсолютизация насильственная, доведенная до абсурда, во многом является одной из главных причин краха тоталитаризма. Чувство достоинства всегда было одним из самых ненавистных для любого тирана, стремящегося низвести человека до функции говорящего орудия производства.

Своего главного врага режим видит не столько в тех, кто действительно совершает ошибку, а в личности как таковой, в индивидуальном начале. Это начало – источник непредсказуемых социальных проявлений, которые режим стремится исключить. Поэтому власти были настороженно настроены к любому самобытному таланту, даже лояльному строю. Яркая личность сама по себе была провокацией. Именно личностное, индивидуальное начало как наименее управляемое и настораживало власть более всего. А культура как раз и была полем существования ярких

личностей, которые власти стремились поставить под контроль. Например, уполномоченными Главреперткома совместно с начальником Обллита несколько раз в течение 1947 г. рассылались инструкции районным уполномоченным о необходимости следить за тем, чтобы концертные бригады, работающие в районах, исполняли репертуар, утвержденный уполномоченными ГУРК и чтобы «дикие» бригады привлеклись к уголовной ответственности. Уполномоченный ГУРК принимал самое ближайшее участие в гарнизонном и городском смотре художественной самодеятельности. Все программы им просматривались, вносились соответствующие указания, все обсуждения проходили под его руководством.

Негативизм – общее устойчивое свойство тоталитарных идеологий, рассматривающих политическую реальность исключительно через призму бинарных оппозиций, тотально противоположных сущностей. Образ врага – характерное проявление негативизма. Он является стереотипом, который позволяет человеку определять свое поведение в условиях дефицита правдивой информации о политическом оппоненте и о среде в целом. В массовое сознание вносилась простота противопоставлений, на которых основано конфронтационное сознание. Использование противопоставлений – древний политический. Суть противопоставлений – базовые понятия: добрый «свой» и враждебный, злой «чужой». Свои и чужие отыскиваются и внутри страны, и вне ее.

Сама резкость «языка власти» уже несла в себе мощный заряд ненависти, развязывая подавляемые иррациональные страсти, срывая заслоны морали, культивируя влечение к разрушению, агрессивность, зависть, месть, насаждая психологию чрезвычайности. Сфера проклятий вообще благодатна для тоталитарной власти. Оскорбление унижает все, противостоящее ей. Это единственный способ избежать дискуссии и аргументации. Государство снова берет на вооружение агрессивную демагогию, которой партия пользовалась в постановлениях о литературе и искусстве. «Стиль писаний большевиков поражает своей грубостью. В их литературе чаще всего встречается не тот язык, которым гово-

<sup>24</sup> Кавторадзе С. Хронотопы культуры сталинизма // Архитектура и строительство Москвы, 1990, №12

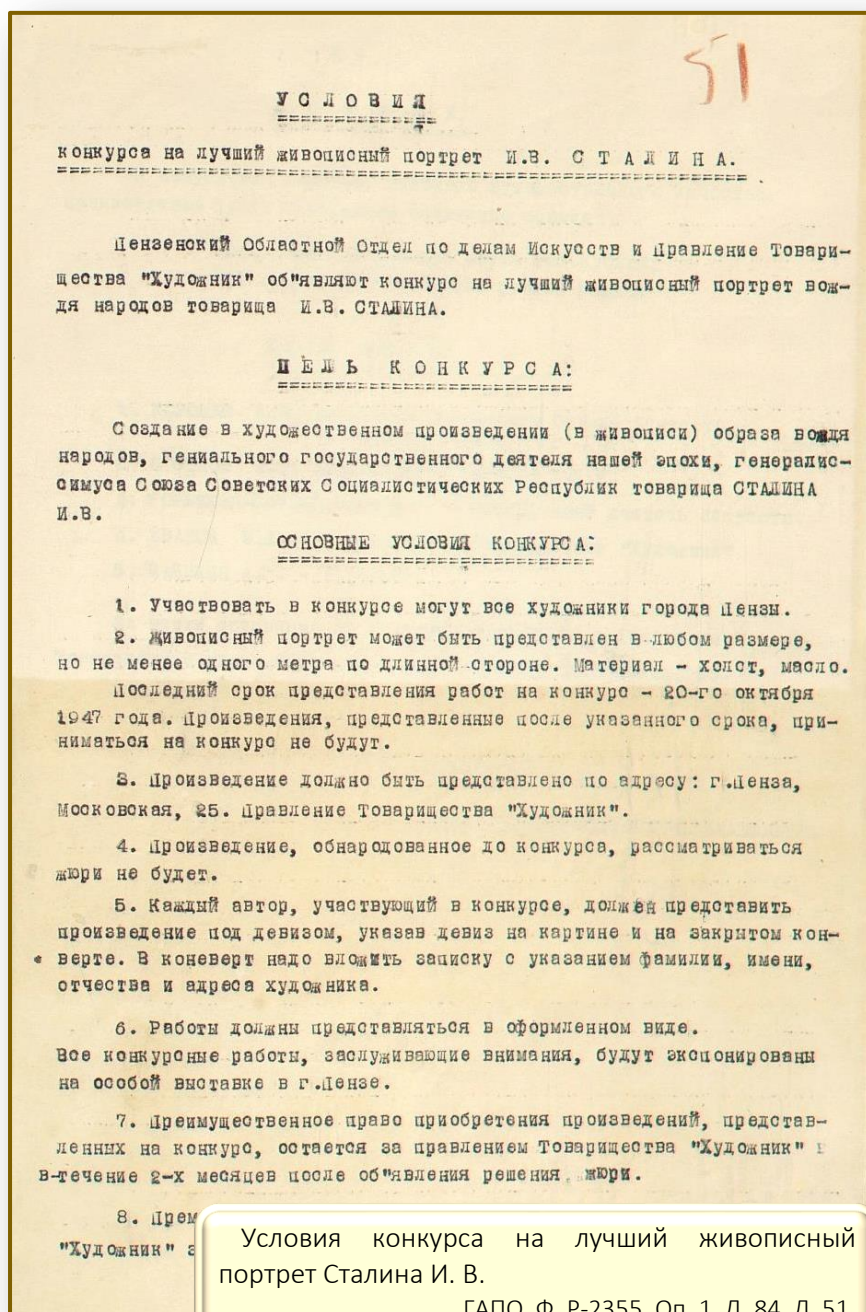
<sup>25</sup> РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 377. Л.17.

рят крестьяне или рабочие, а тот, который распространен в некультурных, озлобленных мещанских семьях: он так и пестрит словами, оканчивающимися на -щина (поповщина, богдановщина и т.п.)». Эту злобность, распространенную даже в официальных документах, не говоря уже о газетных статьях, отмечали многие современники. В ней проявлялось желание не отстать от генеральной линии, засвидетельствовать свою правоту. О явлениях литературы говорили не в эстетических, а в политических категориях, внося в литературную критику на многие годы внеэстетические термины.

В октябре 1952 г. состоялся XIX съезд партии. О литературе говорил в своем докладе Маленков. Он жалел, что у нас нет Гоголей и Щедриных, и сказал, что идейные позиции писателя определяются тем, насколько типичны его герои. Это позволяло практически любую критику или сатиру переводить в разряд нетипичной. В «Литературной газете» в 1951–1952 гг. неизменно говорилось о «невиданном расцвете творчества», постоянно помещались фотографии многочисленных лауреатов. Газета отмечала, что в «Новом мире» напечатан роман В. Гроссмана «За правое дело», но критики о нем молчали<sup>26</sup>. Они хвалили новый вариант «Молодой гвардии», одобрительно писали о романе Кочетова «Журбины». Газета сокрушалась, что недостаточно учтен «гениальный труд Сталина, произведший переворот в языкознании». В то же время в

этот период (1952 г.) уже писателей, по словам И. Эренбурга, ругали как-то мягко, почти «по-отечески»<sup>27</sup>.

Ярким примером продолжения традиции поиска врагов в культурной среде, в среде интеллигенции являются постановления Центрального Комитета ВКП(б) по вопросам литературы и искусства. Так, например, в «Очерках истории Пензенской организации



<sup>26</sup> Гершберг С. Завтра газета выходит. М. 1966.

<sup>27</sup> Эренбург И. Ук. соч. С. 317.

«Они оказали благотворное влияние и на Пензенскую организацию писателей, которая начала складываться в первые послевоенные годы. Постановления ЦК партии способствовали преодолению серьезных недостатков в работе театров области, которые в последующие годы подготовили и показали много хороших спектаклей, отвечающих высоким идейным и художественным требованиям»<sup>28</sup>. Правда, необходимо подчеркнуть, что «недостатки» действительно были, так что упоминание о высоких художественных требованиях здесь совершенно оправдано.

Характерной фразой отчетов театров того времени была следующая позиция: «Из репертуара был изъят ряд пьес слабых по своему идейному значению». В отчете Облгосэстрады говорилось: «Репертуар эстрады очищен от безыдейных и малохудожественных произведений. Значительное место отведено произведениям советских писателей и композиторов».

После войны продолжал развиваться культ Сталина, усиленный Победой<sup>29</sup>. По словам А. Авторханова, «Сталин был самым ненавистным и самым любимым, глубоко уважаемым и люто презираемым государственным деятелем во всей истории. В государстве не было людей, равнодушных к нему, – были только энтузиасты и враги. Ни один современник не нарисовал и едва ли нарисует его точный политико-психологический портрет, ибо у него нет беспристрастных современников – даже после его смерти. Чтобы понять его психологию и правильно оценить его деяния, а значит его место в истории России и мира, нужны хотя бы лет сто-двести исторической дистанции»<sup>30</sup>.

21 мая 1947 г. приказом областного отдела по делам искусств были утверждены условия «конкурса на создание лучшего живописного портрета тов. Сталина И. В.: Могут участвовать все художники города Пензы. Портрет любых размеров, но не менее 1 м по длинной стороне. Материал – холст, масло. Последний срок предоставления работ на конкурс 20 октября 1947 г. по адресу Пенза, ул. Московская, 25. Правление Товарищества «Худож-

ник». Каждый автор должен предоставить произведения под девизом, указав девиз на картине и на закрытом конверте. Работы должны быть оформленными. 1-ая премия – 6000 р. 2-ая – по 3000 р. Состав жюри:

1. Королев К. В. – начальник Областного Отдела по делам искусств, председатель.
2. Постнов А. И. – Председатель Оргбюро ССХ.
3. Горюшкин-Сорокопудов И. С. – заслуженный деятель искусств.
4. Иванов В. П. – Председатель Товарищества «Художник»<sup>31</sup>.

К юбилею Сталина все творческие коллективы готовили свои специальные программы: «КЭБ поработал над программой ко дню 70-летия Иосифа Виссарионовича Сталина». По всем учреждениям и организациям города показывались эти программы: «В Пензе один госпиталь. Художественное обслуживание его проходит по программе из классических и современных произведений. Концерты обычно смешанного характера, но имели место и тематические – к юбилею Пушкина и 70-летию Сталина».

В системе идеологии еще в конце 1930-х гг. начали происходить перемены<sup>32</sup>. Эти перемены усилились в ходе войны и сохранились после ее окончания. Была сделана ставка на историю, традиции, привычные героические символы. Этот поворот угадывался и во внешней атрибутике – возвращении погон, восхвалении русских военачальников, учреждении новых орденов.

После 9 мая культ Сталина снова стал безграничным и в количественном, и в качественном отношении. И. Эренбург писал: «Мне не было жалко бога, который скончался от инсульта в возрасте семидесяти трех лет, как будто он не бог, а обыкновенный смертный; но я испытывал страх: что теперь будет?.. Я боялся худшего... сохранить ясность мыслей очень трудно. Культ личности не сделал из меня верующего, но он повлиял на мои оценки: я связывал будущее страны с тем, что ежедневно в течение двадцати лет именовалось "мудростью гениального вождя"... Я не любил Сталина, но долго верил в него, и я его

<sup>28</sup> Очерки истории Пензенской организации КПСС. Пенза. 1983.

<sup>29</sup> См.: Михалков С. В. От и до... М. 1997.

<sup>30</sup> Авторханов А. Загадка смерти Сталина (Заговор Берии). М. 1992. С. 104.

<sup>31</sup> ГАПО. Ф. Р-2355. Оп. 1. Д. 84. Л. 51.

<sup>32</sup> См.: Баранова Н. Б. Мифологизация массового сознания. М. 1997. С. 30-34; 43-51.

боялся. Разговаривая о нем с друзьями, я, как и все, называл его "хозяином"»<sup>33</sup>.

Власти особо культивировали особый вид славословия в адрес вождя – тот, что имел тональность фольклора и мог истолковываться как глас самого народа. Гимны, песни, стихи, поэмы, прославлявшие Сталина, зачастую приписывались народу, т.е. считались фольклором, хотя в их строках видна была профессиональная рука. Это как бы являлось доказательством любви народной к Сталину. Отметим, что пензенец М. Инюшкин, отец культуролога Н. М. Инюшкина, написал песню о Сталине, которая имела значение гимна. Ее исполняли по Всесоюзному радио, пели на партийных форумах.

Особое внимание власти уделяли развитию самодеятельности. Человек, участвующей в самодеятельности, становится членом коллектива, попадает в пересечение коллективных связей. Власти всячески поощряли развитие самодеятельности, что, кстати, соотносилось с общим неприятием произведений искусства со сложным образно-образительным ассоциативным языком (о ленинском утверждении «искусство должно быть понятно массам» написано уже достаточно).

Возникла достаточно парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, репертуар самодеятельных коллективов должен быть достаточно прост, с другой стороны, он не должен быть окончательно примитивным, ведь коллективу «по плечу» все. Этот парадокс разрешался сле-

дующим образом: чтобы доказать «могущество» рабочего коллектива, в репертуар включались произведения русской классики (в ее официальном понимании). Среди самих участников самодеятельных коллективов наиболее популярны были произведения фольклорного характера, но эти произведения тоже должны были быть окрашены определенным идеологическим оттенком или составлять меньшую часть репертуара, уступая более идеологически «выдержанным». Подобные произведения, как правило, занимали первые места в репертуарах самодеятельных коллективов.

Несмотря на широкую популярность самодеятельности, во многих случаях она носила принудительный характер: из райкомов партии, комсомола, отделов народного образования и т.д. спускались разнарядки в учебные заведения, колхозы, совхозы, предприятия на создание кружков, коллективов, выделение исполнителей, особенно накануне планируемых и организуемых «сверху» смотров, олимпиад, конкурсов. Во всевозможных райкомовских инструкциях определялись даже цифры: сколько драматических постановок должна сделать каждая изба-читальня.



Заклучительный концерт областного смотра художественной самодеятельности

ГАПО Ф.О. Оп.1. Т.3. Д.5547

<sup>33</sup> Эренбург И. Ук. соч. С. 230.

Многие деятели искусства весьма пренебрежительно отзывались о самодеятельности. И. Стравинский с болью писал: «Конечно, хорошо, что в России танцуют народные танцы и поют колхозные песни. Но можно ли указывать на эти второстепенные явления, при всей их многочисленности, как на признаки подлинной культуры, источники и условия расцвета которой ни в коей мере не связаны с массовым потреблением, больше напоминающим процесс дрессировки, но определяются чем-то совершенно другим». И далее: «пляшущий колхоз...»<sup>34</sup>. Тем не менее, несмотря на политизацию самодеятельного искусства, сам этот феномен сыграл однозначно положительную роль в развитии российской культуры исследуемого периода. Ведь в начале XX в., по словам Н. Бердяева была «слишком большая культурная утонченность, высший культурный слой был слишком замкнут в себе»<sup>35</sup>.

Даже представители Русского Зарубежья, до войны непримиримо относившиеся к советской власти, после Победы не отрицали ее достижений: «Достижения есть: глупо отрицать или недооценивать их. Индустриализация России. Ее почти поголовная (или приближающая) к таковой грамотность. Рабочие и крестьяне, обучающиеся в университетах. Новая интеллигенция, не оторванная от народа: плоть от плоти и кость от кости его. Книги издаются и читаются в неслыханных раньше количествах экземпляров. Кажется, надолго России, в отличие от стран старой Европы, не угрожают безработица и перепроизводство интеллигенции»<sup>36</sup>.

Таким образом, партия весьма внимательно следила за культурной жизнью и использовала культуру в идеологических, политических целях. Послевоенное десятилетие было непростым временем для культуры и многих отраслей советской науки. Жесткий идеологический пресс оказывал воздействие на все стороны духовной жизни общества. После войны продолжал развиваться культ Сталина, усиленный Победой. Все учреждения, связанные с культурой, несли на себе печать идеологии. Музеи рассматривались, прежде



"Пензенский перепляс" в исполнении танцевальной группы клуба имени Дзержинского на заключительном концерте областного смотра художественной самодеятельности

ГАПО Ф.0. Оп.1. Т.3. Д.5552

всего, как «базы массовой политпросветработы». Избы-читальни, клубы, библиотеки, дома культуры власти всячески старались не выпускать из виду, ведь считалось, что «культуры нет без идеологии». Повысить идейно-политический уровень культурно-массовой работы – главный и первый пункт всех партийных постановлений тех лет. Весьма внимательно власти следили за соотношением произведений советских и зарубежных авторов. Тем не менее, нельзя отрицать, что и власти, и общество предпринимали огромные усилия для восстановления страны. И это была не только экономическая и политическая задача, но и идеологическая.

<sup>34</sup> Стравинский И. Письма и воспоминания. М. 1998. С. 217.

<sup>35</sup> Бердяев Н. Избранное. М. 2000. С. 340.

<sup>36</sup> Русское Зарубежье. Судьбы и мысли. М. 2000. С. 417.

## Выселение архива из здания кафедрального собора

*Л. В. Рассказова*

В 1924 г. архив расположился в здании бывшего Спасского кафедрального собора на бывшей Соборной, ставшей в 1919 г. Советской, площади. Архивные будни были напряжёнными, так как всё приходилось «выбивать» с большим трудом: оборудование, охрану, ремонт. Основное здание собора, где находилось хранилище, не отапливалось, крыша протекала, стены сырели.

С июля 1928 г. Пенза стала центром округа в составе Средне-Волжского края с подчинением органам власти в Самаре [1]. И это сыграло глубоко отрицательную роль в судьбах и бывшего собора, и архива. Теперь городской совет обязан был извещать и согласовывать все действия по церковным зданиям с краевой администрацией. В 1931 г. необходимость отчитаться об антирелигиозной пропаганде, о состоянии церковных зданий, тяжёлые обстоятельства, сложившиеся в строительной отрасли, – подвигли городские власти на кардинальное решение участи собора, как и других зданий религиозного назначения в городе.

Приведем полностью параграф 17 протокола заседания малого президиума горсовета № 94 от 3 октября 1931 г.. «Присутствовали: Болдырев, Смекалин, Аннин, Мещеряков, Плющенко. Слушали: об использовании закрытых в городе церквей и синагоги. Постановили: 1. Бывшие Петропавловскую и Рождественскую церкви передать во временное пользование Союзхлебу под склады. 2. Бывшую Боголюбскую церковь передать гороно для организации антирелигиозного музея и районной библиотеки. Поручить гороно: а) в 15-тидневный срок провести организацию музея и библиотеки; б) представить смету на дальнейшее переоборудование быв-



Спасский Кафедральный собор, г. Пенза  
ГАПО. Фотофонд. Оп.1а. Д. 213А.

шей Боголюбской церкви. 3. Бывшую Покровскую церковь передать УЗП (управление зрелищных предприятий. – Л.Р.) для организации коммерческого кино. Срок – 15 дней. Предложить т. Мещерякову при договоре с УЗП оговорить льготы при использовании кинотеатра рабочими организациями. 4. Бывшую Преображенскую церковь передать дирекции швейной фабрики

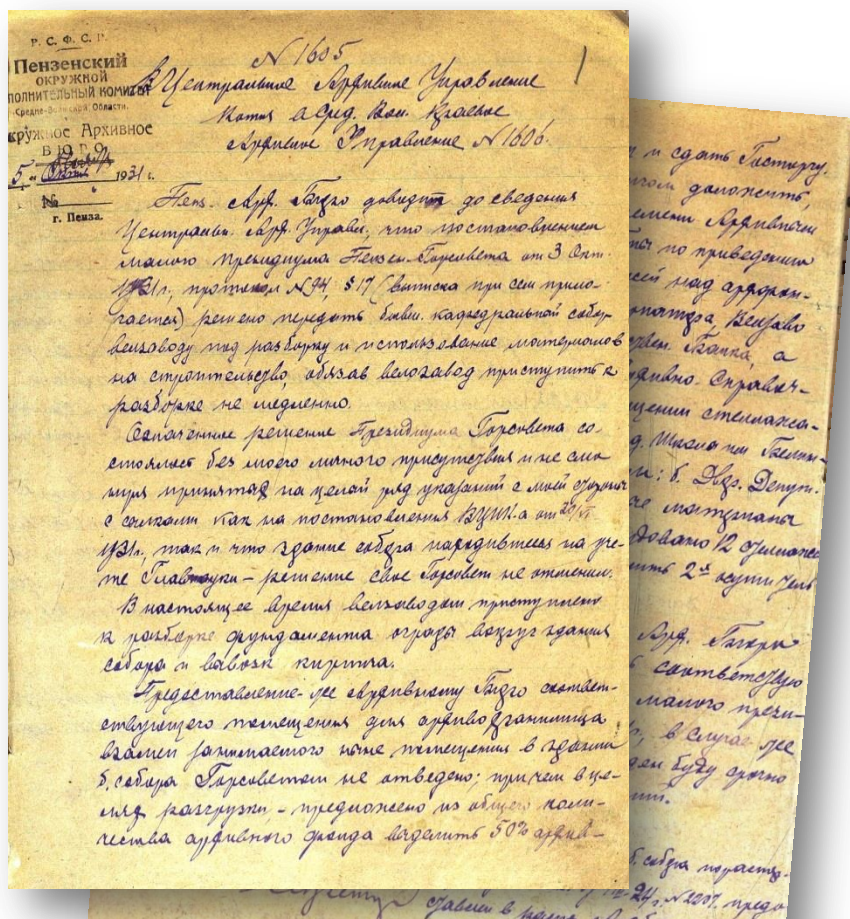
для организации общежития для рабочих фабрики. Предложить дирекции фабрики оборудовать общежитие в 15-тидневный срок. 5. Бывшую синагогу передать обществу ОЗЕТ (общество землеустройства еврейских трудящихся, в Пензе организовано в 1926 г. – Л.Р.) и для организации клуба рабочих швейников, предложив указанным организациям в 5-тидневный срок занять помещение и повести культурную работу. 6. Бывший кафедральный собор и малую Мироносицкую церковь передать велозаводу под разборку и использование материалов на строительство, обязав велозавод приступить к разборке немедленно. 7. Предложить Средволснабсбыту до 1 ноября т. г. разобрать колокольни бывших церквей: Петропавловской, Казанской, Никольской, Рождественской, Покровской, Боголюбской и Боголюбскую часовню. 8. Предложить Металлому в декадный срок снять кресты с закрытых церквей, обязав соответствующие организации, которым переданы церкви, провести соответствующие заделки после снятия крестов. 9. Предложить горкоммунотделу заключить с соответствующими организациями хозяйственные договоры» [2].

Обратим внимание, что Преображенская церковь бывшего мужского монастыря (сюда в 1932 г. будет перемещён архив) предназначена под общежитие швейной фабрики (пункт 4), каковое должно быть оборудовано за две недели, т.е. к середине октября. И, конечно, самое главное и невероятное: немедленный разбор кафедрального собора на кирпичи, без всяких указаний на то, куда деть хранящиеся там документы, в том числе по истории партии и коммунистического движения. А ведь решение принимал тот же горсовет, который ещё месяц назад отчитывался крайисполкому, что собор используется под архивохранилище [3].

Мотивировка разбора храмов на строительный материал изложена в информации о последних закрытиях церквей, направленной горсоветом в Президиум ВЦИК. Собор здесь не упоминается, он закрыт еще в 1923 г. «28 октября 1931 г.. В президиум ВЦИК, г. Москва. Доклад президиума Пензенского городского совета по вопросу закрытия религиозных культов г. Пензы. Согласно внесённого наказа 35553 избирателями 14-го созыва пензенского горсовета о закрытии зданий религиозного культа и вторичного постановления по этому вопросу рабочих организаций: велозавода, фабрики «Маяк революции», М.К. ж.д. (Московско-Казанской железной дороги. – Л.Р.), швейной, бисквитной фабрик, фабрики «Красный пролетарий», кирпичного завода, лесопильного завода, промсоюза, ЖАКТов (жилищно-арендных кооперативных товариществ. – Л.Р.) и школ с наличием 9619 подписей, горсовет, учитывая: 1) что пролетариата, занятого непосредственно на фабриках и заводах Пензы насчитывается 80 % от всего взрослого населения, включая и членов семьи, что с ростом промышленности и ростом пролетариата увеличилась потребность в культпросветучреждениях и жилплощади; 2) промышленное и жилищное строительство Пензы – основное строительство велозавод и гидростанции, испытывающих острый недостаток в стройматериалах, главным образом, недостаток кирпича; и принимая во внимание, что контингент верующих по имеющимся данным в общинах церквей города исчисляется в 611 человек – президиум горсовета на своём расширенном заседании от 26 сентября 1931 г. вынес решение о закрытии Петропавловской, Рождественской, Преображенской, Покровской, Боголюбской, Мироносицкой (это не Успенская, а Сергиевская церковь. – Л.Р.) церквей и еврейской синагоги, которое было утверждено крайисполкомом. <...> В заключение можно сказать, что 3 оставшиеся церкви и 4-й молитвенный дом вполне обеспечат запросы столь незначительного числа верующих. Председатель горсовета Болдырев» [4]. Приведённая в докладе арифметика остаётся на совести тов. Болдырева: как у него на десять ранее действовавших церквей оказалось 611 верующих, если протестные письма по закрытию даже одной церкви подписывало несколько сот верующих, а собора (в своё время) – тысячи православных.

После вынесения постановления развернулась битва архивистов за собор. Начальник Пензенского архивного бюро Иосиф Максимович Шуйфер [5] информирует о случившемся центральное архивное управление (ЦАУ), с копией в краевое архивное управление. Дело в том, что в октябре И. М. Шуйфер был болен, и о решении горсовета узнал от оторопевших сотрудников. Т.е., в свою очередь, об этом постановлении узнали от рабочих, которые приступили к разборке кирпичного основания ограды собора. Удивительная поспешность, по сравнению с неисполнением предыдущих решений городской власти! Документ написан от руки возможно чётким почерком, сразу набело – это видно по некоторым стилистическим погрешностям, перестановкам слов (исправлены нами). Из текста документа видно, что надо было торопиться.

«5 ноября 1931 г.. Из окружного архивного бюро в краевое архивное управление (№1606) и в центральное архивное управление (№1605). Архивное бюро доводит до сведения ЦАУ, что постановлением малого президиума горсовета от 3.10.31 протокол № 94 параграф 17 решено передать бывший кафедральный собор под разборку и использование материалов на строи-



Письмо-доклад Шуйфера И. М. в центральное архивное управление о передаче бывшего кафедрального собора под разборку и использование материалов на строительство – велозаводу.  
ГАПО. Ф. Р-312. Оп.1. Д. 215. Л. 1 и 1об.

тельство, обязав велозавод приступить к разборке немедленно. Означенное решение президиума горсовета состоялось без моего личного присутствия, и несмотря на целый ряд принятых указаний, [как] с моей стороны со ссылками как на постановление ВЦИКа от 20.06.31, так и что здание собора находится на учете Главнауки – решение своё горсовет не отменил. В настоящее время велозаводом приступлено к разборке фундамента ограды вокруг собора и вывозке кирпича.

Представление же архивному бюро соответствующего помещения для архивохранилища взамен занимаемого ныне помещения в здании бывшего собора горсоветом не отведено; причем, в целях разгрузки предложено из общего количества архивного фонда выделить 50 % архивных материалов в макулатуру и

сдать Госторгу. Вместе с тем, считаю долгом доложить, что в течение летнего теплого времени архбюро были проведены усиленные работы по приведению в полный порядок и составлению описей над архивными фондами: бывшего губернского правления, канцелярии губернатора, велозавода, по земельным и городским делам присутствия, государственного банка; а также уложены печатные издания архивно-справочной библиотеки в оборудованном стеллажами помещении. Кроме того, сконцентрированы из здания школы им. Белинского в здание собора архивные материалы: бывшего дворянского депутатского собрания, 1-й мужской гимназии, архивные собрания ЗАГСа; для размещения последнего оборудовано 12 стеллажей в нижнем этаже собора с предположением построить 2-х осушительных печей в текущем году.

В виду вышеизложенного Пензенское архивное бюро просит в срочном порядке принять соответствующие меры к отмене постановления малого президиума Пензенского горсовета от 3.10.31. В случае же замедления ответа я вынужден буду срочно выехать в ЦАУ для личных разъяснений. Справка: здание бывшего собора по распоряжению президиума губисполкома от 4.03.1924 № 2207 предоставлено в распоряжение архбюро» [6].

В ответе Центрархива на обращение И.М. Шуйфера ему предлагается «добиваться совместно с крайархуправлением на месте отмены постановления горсовета. В крайнем случае предоставления взамен собора соответствующего помещения с оборудованием», и сообщается, что «послан в крайисполком телеграфный протест. <...> В случае отрицательного исхода ЦАУ РСФСР подаст письменный протест в Президиум ВЦИК». Кроме того, Центрархив пеняет заведующему архбюро, что он ничего не написал о помещении, которое предлагается взамен собора. Чиновникам в голову не могло прийти, что горсовет никак не озаботился судьбой документов государственного архивного фонда России [7].

В соответствии с этой рекомендацией И.М. Шуйфер еще раз информирует краевое архивное управление (КАУ) «о необходимости оставления здания кафедрального собора» и об отсутствии каких-либо указаний на этот счёт из КАУ, в то время, как вопрос не терпит отлагательств [8].

После телеграммы-протеста из Центрархива в Средне-Волжский крайисполком тот попытался прояснить ситуацию с пензенским собором и законностью действий Пензенского горсовета. За подписью секретаря крайисполкома Королёва в горсовет сообщается: «ЦАУ обратился в крайисполком с просьбой об отмене решения [Пензенского] горсовета о разборке собора, занятого архивом. На основании постановления ВЦИК от 10.06.31 изъятие занятых архивными учреждениями помещений может быть произведено только по постановлению крайисполкома, поэтому просим представить не позднее 15.11.31 Вашу докладную записку по вопросу о разборке собора с указанием: 1. Чем вызывается снесение собора. 2. Какое помещение предоставляется вами для архива. 3. Заключение вашего архбюро по вопросу о приемлемости для него предоставляемого Вами нового помещения для архива. До решения вопроса крайисполкомом выселение архбюро не производить [9].

Через два дня после этого запроса, 16 ноября краевое архивное управление сообщает Пензенскому архивному бюро телеграммой: «Крайисполкомом дано распоряжение Пензенскому горсовету [о] закреплении помещения [за] вами» [10]. В ответ на неё И.М. Шуйфер информирует о реальном положении дел. «19.11.31. № 1680. В дополнение к своему сообщению от 5.11.31 № 1606 Пензенское кустовое архбюро имеет представить следующее: <...> 2. Несмотря на получение от КАУ 17 ноября телеграммы о закреплении здания бывшего собора за архивохранилищем и от крайисполкома Пензенскому горсовету, что выселение архбюро из здания бывшего собора не производить вплоть до решения крайисполкома – положение этого вопроса в Пензенском горсовете не изменилось, и имеется тенденция, что сломка его должна быть выполнена в непродолжительном времени.

3. Взамен собора, имеющего площадь в верхнем этаже 864,92 кв. м и нижнем этаже 755,12 кв. м, всего 1620,04 кв. м, и занятого архивными материалами почти до отказа, предоставляется архбюро под архивохранилище Преображенская церковь, размером 318,66 кв. м. В виду маломмерности означенной церкви и невозможности размещения всех материалов архивных фондов в предоставляемом помещении, архбюро считает такое предложение горсовета о принятии означенной церкви недопустимым.

4. Здание бывшего собора по распоряжению Пензенского губисполкома от 4.03.24 № 2207 предоставлено в распоряжение Пензенского архбюро для концентрации в нем архивных материалов. <...> И кроме того, здание бывшего собора стоит на учете Главнауки.

5. В настоящее время в здании собора сконцентрированы архивные материалы учреждений дореволюционной эпохи 123 фонда и учреждений революционного периода 253 фонда, размещённые на стеллажах, всего протяжённость полок 5228,98 погонных метра, – и частично на полу за недостатком свободных стеллажей и места для постройки новых. На переброску всей массы архивных материалов приблизительно до 100 вагонов, считая по 20 подвод на вагон, потребуется 2000 подвод и 90 стеллажей: 1,5 стеллажа на подводу 60 подвод, всего 2060 подвод. По цене 20 руб. за подводу потребуется 41200 руб. На разборку и сборку и установку вновь стеллажей, считая по 8 руб. за погонный метр стеллажа: 402,3 м. x 8 руб. = 3219 руб. На наём временных работников по укладке архивных материалов под руководством архивных работников потребуется приблизительно по 1500 человекоднев по 2 руб. = 3000 руб. Итого 47419 руб. Исчисленный расход на переброску архбюро ни в коем случае произвести не имеет возможности.

Кроме всего вышеизложенного архбюро считает излишним указать, что архивные материалы, будучи переброшены в новое помещение, не будут иметь такого состояния, в котором они находились и которое является результатом 10 лет работы. Сверх того, после переброски их архбюро лишено (очевидная описка, правильно: вынуждено. – Л.Р.) будет на долгое время отложить выполнение работы как по выполнению пятилетнего плана народно-хозяйственного и культурного строительства, так и научно-исследовательские, по выполнению заданий центра и края.

<...> В виду вышеизложенного необходимо принять срочные меры для дальнейших просьб через соответствующих высших органов для отмены постановления президиума Пензенского

горисполкома, так как я указал выше, постановление о сносе не меняется и горкоммунотдел настаивает на переброску архбюро в вышеозначенную церковь. <...> Что касается вопроса об отводе каких-то складочных помещений, со стороны горсовета не было предложено архбюро, и в случае отвода складочных помещений в разных пунктах города, то выполнение работ над архивными документами безусловно прекратятся, а также и установить правильный и надлежащий надзор за архивными документами будет невозможно» [11].

Сохраненные архивом документы дают нам возможность сравнить это письмо с ответом Пензенского горсовета на запрос крайисполкома от 14 ноября о постановлении по поводу разбора собора на кирпичи.

«Особые условия строительства г. Пензы вызывают необходимость принятия решительных мер к изысканию внутренних ресурсов в области снабжения строительным материалом.

Задачи коммунального, а в особенности промышленного строительства требуют для их решения колоссального количества кирпича и пр., запроектированных на стройсезон 1932 г. Так, одного кирпича должно потребоваться не менее 50 миллионов штук при максимально возможной производственной программе местных кирпичных заводов в 20 млн штук.

Развёртывание работ на велозаводе, имеющее особо важное значение, целый ряд новостроек, надстраивание домов коммунального фонда и другие мероприятия в области коммунального хозяйства, диктуемые объективными условиями, вызывают со всей решительностью необходимость ликвидации бывших молитвенных зданий, не предназначенных для использования в общественно-полезных целях, для получения стройматериалов.

На заседании расширенного президиума горсовета от 26 сентября т.г. с участием председателя крайисполкома т. Брыкова при обсуждении вопроса о состоянии городского хозяйства было заострено внимание на необходимости изыскания всех возможных способов путем мобилизации внутренних ресурсов для получения потребного стройматериала, в частности, было рекомендовано произвести разборку молитвенных зданий для получения кирпича.

При колоссальном строительстве велозавода последнему требуется громадное количество кирпича, в чём при состоянии местных кирпичных заводов не представляется возможности удовлетворения, в виду этого, наряду с другими мероприятиями принять решение предоставить стройматериал от разборки бывшего здания собора указанному предприятию. Это решение, как обеспечивающее в соответствующей степени возможность для велозавода продолжать его строительство, было принято с учетом всех условий, вытекающих из необходимости снабжения стройматериалов нашего завода-гиганта.

Здание бывшего собора *используется исключительно для нужд архива и задержать его разборку исключительно по этим основаниям нет достаточно объективных данных.* Если иметь ввиду значение собора как складочного помещения, оставление его в центре города на месте запроектированного парка культуры и отдыха нет основания. Здание не ремонтируется много лет, пришло в негодность, затрачивать на него средства нерационально, приспособление под общественно-полезные цели в виду особенностей конструкции невозможно. Между тем, при значительном объеме (за счёт, главным образом, пристроек и архитектурных деталей и пр.) оно [может] дать значительное количество строительного остродефицитного материала для велозавода.

Для целей архива предоставляется двухэтажное помещение закрытой Преображенской церкви, в которой возможно разместить необходимый в оперативных целях архивный материал, а остальной может быть размещён в предоставленные складочные помещения, достаточно [размера], гарантирующие его сохранность. Возражения архбюро против возможного перемещения не вызываются обстоятельствами дела, т.к. *предоставляемое помещение вполне удовлетворяет их нужды*, за исключением возможности концентрации всего материала в одном месте, что вызывается объективной необходимостью.

Учитывая исключительную нуждаемость в стройматериале, бесполезность сохранения здания собора в дальнейшем, необходимость его сноса при запроектированном строительстве парка культуры и отдыха и предоставление архбюро необходимого для него помещения, Горсовет считает возражения необоснованными, почему *просит в срочном порядке разрешить этот вопрос в плоскости санкционирования решения о сносе здания бывшего собора для использования стройматериала велозаводом.* Зам. председателя горсовета Смекалин. Ответственный секретарь Аннин» [12].

Даже для тех, далеких от благопристойности и добропорядочности времён, документ редкий по цинизму и лживости! В нем читается чёткое понимание, что никто из центра не будет проверять ни реального состояния собора (который поддерживался архбюро при его скудных средствах), ни наличия проекта о разбивке парка (он уже есть – это Лермонтовский сквер!), ни художественной ценности собора (об учёте в Главнауке умолчано). А главное, решение, принятое в присутствии председателя краевого исполкома тов. Брыкова, найдет полную поддержку, если на одной чаше весов – сохранение истории страны и народа, а на другой – выполнение «стройсезона 1932 г.». За невыполнение отвечать будут вместе и сразу. Ответственность же перед потомками для безбожников, не верящих в бессмертие души и в «Страшный Суд Господень», – дело абстрактное и гадательное. На повестке дня не стоит. Какая-то фантазмагорическая ирония истории заключается в том, что могучий когда-то, с муками и жертвами создававшийся велозавод, ЗИФ – гордость области, ныне закрыт и растащен, а собор восстал из небытия.

И, как ожидаемый итог битвы за собор, выписка из постановления президиума крайисполкома от 23 ноября 1931 г. протокол № 54. «Слушали: протест Центрархива на постановление Пензенского горсовета от 3.10.31 по вопросу вывода Пензенского архивного бюро из здания бывшего собора. (Докладчик тов. Казарин. [13]) В прениях участвовали тт. Полбицын [14], Панов, Брыков. Постановили: 1. Протест Центрархива отклонить. 2. Утвердить решение Пензенского горсовета от 3 октября о передаче бывшего кафедрального собора г. Пензы под разборку и использование материалов на строительство. 3. Предложить Пензенскому горсовету компенсировать Пензенскому архбюро расходы, которые будут им понесены по переводу архива в новое помещение и производству нового оборудования, за счет реализации стройматериалов, полученных от разборки собора» [15].

На следующий день зав. краевым архивным управлением проинформировал Пензенское архивное бюро о принятом решении об освобождении собора и проинструктировал, что переезд возможен «только при условии предоставления единого вполне оборудованного застеллаживаемого помещения достаточной площади, не допуская размещения фондов в нескольких складочных помещениях» [16].

Последней попыткой обороны архивистов выглядит «Акт от 3 декабря 1931 осмотра здания бывшего собора, занятого под хранилище архбюро, техникум УНИ (управления национализированным имуществом. – Л.Р.) Уделовым и зав. архбюро Шуйфером». В документе перечисляются возможные варианты переселения с указанием их площадей: полезной площади в здании собора 1615,25 кв. м и последняя полностью загружена; клуб бывший «Медикосантруд» имеет площадь 572 кв. м; Преображенская церковь имеет площадь 378,5 кв. м; церковь Петра и Павла имеет площадь 817 кв. м. Из всех осмотренных помещений наиболее подходящим оказалось здание бывшего собора. Оно даёт возможность концентрации всех материалов в одном месте, сводчатые потолки первого (нижнего) этажа удобны для установки многоэтажных стеллажей. Здание бывшего клуба ветхое и деревянное, а Преображенская церковь очень мала. Могла бы подойти Петропавловская церковь, если передать ее вместе с двумя жилыми домами на ее территории [17].

Смирившись с выселением из собора, архивисты всеми силами пытаются сохранить документы истории и обращаются в президиум горсовета с ходатайством: «В связи огромной нагрузкой по выполнению заданий народно-хозяйственного пятилетнего плана, научной работой по заданиям центрального и краевого архивных управлений, запросов и справок граждан по ЗАГС и т.п. – все фонды должны быть сосредоточены в одном месте: в здании Петропавловской церкви и её двух домов». Реальным сроком освобождения здания собора архивисты считают 1 апреля 1932 г., так как необходимо, чтобы всё делалось систематически, «чтобы иметь правильную организацию фондов и доступ к ним для работы, т.е. не нарушить систематизацию и пр.» [18].

Из нашего повествования о незаконном выселении архива можно было бы сделать вывод о вине местной власти, её невежественности и сиюминутных интересах при решении участи собора. Это не так. Центральные органы согласовывали растаскивание собора по частям.

Сохранилось письмо в архбюро из пензенского агентства треста «Металлом» от 2 декабря 1931 г., в котором сообщается о полученном из сектора науки Наркомпроса (где собор стоял на учёте как народное достояние) согласовании ещё от 8 октября 1931 г. (т.е. сразу после принятия горсоветом постановления о разборе собора на кирпичи) № 4063 «на производство изъяс-

тия чугунного пола и другого металла из здания бывшего собора, занимаемого вами под архивохранилище». В письме содержится просьба сообщить, «в какой срок будет Вами освобождено данное здание, дабы нам в ближайшие дни приступить к изъятию металла для передачи его местной промышленности, имеющей в нем большую потребность». Внизу документа под всеми подписями чернильная помета: «К выемке губметаллторгом чугунных плит с пола приступлено 10.12.31» [19].

Таким образом, судьба кафедрального собора была решена ещё 3 октября 1931 г., а его взрыв в 1934 г. – это лишь последняя точка в исполнении постановления городского совета. Скитания архивных документов ещё продолжались.

#### **Источники**

1. Пензенский округ существовал с 16 июля 1928 г. по 30 июля 1930 г., а затем подчинение было напрямую администрации Средне-Волжского края.

2. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 3 и об. См. тот же протокол: ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 776. Л. 1 и об., 3 об.–4 (повтор).

3. ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 909. Л. 13. Ответ горсовета в административный сектор Краевого исполкома от 27 августа 1931 г.

4. ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 909. Л. 82 и об.

5. Шуйфер Иосиф (Осип) Максимович (1875–1938), уроженец Могилёва, образование – два класса приходской школы, трудился в Могилёве сборщиком швейных машин, с 1908 г. в Пензе: счетовод, бухгалтер, с 1918 г. заведующий финансовым подотделом губземуправления, затем заведующий издательства «Вопросы труда», заведующий торговой частью биржи труда, завхоз железнодорожной больницы; с ноября 1930 г. – заведующий архивным бюро. О нем см.: История архивного дела в Пензенской области. Сб. очерков. Пенза, 2019. Приложение «Руководители Государственного архива Пензенской области».

6. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 1 и об.

7. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 2. Центрархив РСФСР. Инспекция. 11 ноября 1931 г. № Ин-41-2. Ответ за подписью руководителя инспекторской группы Лиманова.

8. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 7. Письмо от 13 ноября 1931 г. № 1644.

9. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 8. Письмо от 14 ноября 1931 г. Копии: Пензенскому архбюро, ЦАУ. И.М. Шуйфер получил этот документ 18 ноября 1931 г.

10. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 12.

11. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 10–11 об. Орфография подлинника сохранена.

12. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 14 и об. Во всём документе курсив наш. Часть переписки «о помещении для Пензенского госархива» сохранилась также в фонде Куйбышевского крайисполкома: ЦГАСО. Ф. Р-779. Оп. 2. Д. 877 (май–декабрь 1931 г.).

13. Казарин – заведующий Средне-Волжским краевым архивным управлением.

14. Полбицын Георгий Трофимович (1894–1937) родился в с. Пачелма Нижнеломовского у. учился в церковно-приходской трёхклассной школе, батрачил. Участник Первой мировой войны и революционных событий. С 1924 г. в Пензе работал в различных губернских органах советской власти, в том числе заместителем председателя губисполкома; о соборе не мог не знать. В 1928 г. переведён в Самару в краевые органы власти. С 1932 г. – председатель Средне-Волжского крайисполкома. См. подробнее: Винокуров Г.Ф., Шишкин И.С. Полбицын Георгий Трофимович // Пензенская энциклопедия. Т. 2. Пенза, 2019. С. 241–242.

15. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 15.

16. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 18.

17. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 19.

18. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 20. Письмо в президиум горсовета от 21 декабря 1931 г. № 1912.

19. ГАПО. Ф. Р-312. Оп. 1. Д. 152. Л. 17. На документе имеется резолюция И.М. Шуйфера от 5 декабря 1931 г.: «Сообщить в Металлолом, что определить срок освобождения помещения б. собора не можем, потому что ГорКо (городской коммунальный отдел – Л.Р.) не может представить соответствующего помещения».

## **«Семья Мейергольдов в Пензе: к 150-летию со дня рождения В. Э. Мейерхольда»**

*А. В. Вержбовский*

В этом году исполнилось 150 лет со дня рождения нашего земляка, великого режиссёра, актёра, Всеволода Эмильевича Мейерхольда.

К сожалению, в Госархиве Пензенской области по нему сохранилось не так много документов. Однако имеющиеся дела всё же позволяют пролить свет на некоторые детали биографии, а также происхождения и жизни семьи Мейергольдов.

Детство и юность будущего режиссёра прошли в характерном уголке старой Пензы, в центре города, на углу улиц Большая Фёдоровка и Лекарская (ныне Пушкина и Володарского, 59). Три небольших дома, объединённые общим двором, составляли одно владение, хозяином которого был отец театрала, прусский подданный Фридрих Эмиль Мейергольд или как его называли на русский манер – Эмиль Фёдорович. Внешний вид дома за прошедшие почти 150 лет не изменился. Именно в этом доме провёл свои детские и юношеские годы Всеволод Эмильевич, который в ту пору был ещё лютеранином и официальное его имя звучало так – Карл Казимир.

Театром наш легендарный земляк увлёкся ещё в детстве. Сестра режиссёра Лидия Эмильевна в своих мемуарах оставила следующие строки: «Приведёт к себе в комнату ораву мальчишек и начинает представление». Или: «Мальчишки в шалаше проводили с ним все дни. Как-то раз я пошла в шалаш к ним и застала их не в своём виде. Смотрю на Карлуху и смеюсь – усы, борода, кафтан наизнанку и что-то говорит, и машет рукой, а другой мальчуган тоже наряжен. «Лидуша, садись, у нас театр», - говорит он». Вообще, стоит отметить, что такое сильное увлечение театральным искусством негативно сказывалось на учёбе. Прогуливая из-за спектаклей занятия и не выполняя домашнюю работу, он нажил себе массу проблем и несколько раз оставался на второй год. 2-ю мужскую гимназию (это здание тоже сохранилось, ныне по адресу Володарского, 5) Мейерхольд закончил только в 1895 г. в возрасте 21 года.

И, хотя имя Всеволода Эмильевича станет известно на всю страну, в ту пору в Пензе больше гремела слава его отца – успешного

винозаводчика. С 1858 г. он начал выпускать алкогольную продукцию. Первоначально линейка напитков состояла из ликёров, бальзамов, рома и разных наливок. Со временем Эмиль Мейергольд расширил производство и стал производить ещё и коньяк. Интересно взглянуть на цены. Периодически они менялись, поэтому возьмём среднее значение. Так, за ведро ликёра (дореволюционная мера объёма и веса, около 12 литров) предприниматель просил 15 рублей, ром продавали по 2 рубля за бутылку (дабы понять насколько это дорого или недорого, можно взять за основу цены тех лет. Для примера: бутылка минералки – стоила 10–15 копеек, поездка на извозчике – 60 копеек). Купцом Эмиль Фёдорович был, судя по всему, неплохим, ибо прибыль его доходила временами и до 45 тыс. рублей, что по тем временам довольно солидные деньги.

Кстати, на этом же заводе некоторое время работал и его сын Карл Казимир. Вот что он вспоминал: «Во дворе - громадные цистерны периодически наполнялись спиртом, порожние бочки от спирта, ящики и корзины. В больших деревянных колодах большими мельничными жерновами примитивно мнётся вишня, черная смородина, малина для наливок. Слышен шум, звенит стеклянная посуда, которую моют в металлических бассейнах, гремят машины, закупоривающие бутылки, стучит машина парового отделения».

Но, пожалуй, главным брендом завода Мейергольда стала водка «Углёвка». Она славилась тем, что для её производства применялись угольные фильтры, что во много раз увеличивало качество готового продукта. «Углёвку» высоко оценивал известный российский журналист, король репортёров, как его называли, Владимир Гиляровский. В 1878 году он в качестве актёра выступал в пензенском театре и однажды пересекался с Эмилем Фёдоровичем, который лично угощал его своей водкой. Гиляровский в мемуарах оставил следующие воспоминания: «Ах, и водка была хороша! Такой, как «Углёвка», никогда я нигде не пил — ни у Смирнова Петра, ни у вдовы Поповой, хотя и «вдовья слеза», как Москва

называла эту водку, была лучше Смирновской».

Впрочем, стоит отметить, что купец Мейергольд не всегда законно вёл торговлю. Например, в октябре 1867 г. Эмиль Фёдорович нелегально продавал спиртное в розницу, не имея на то лицензии, за что в итоге и был оштрафован на 100 рублей.

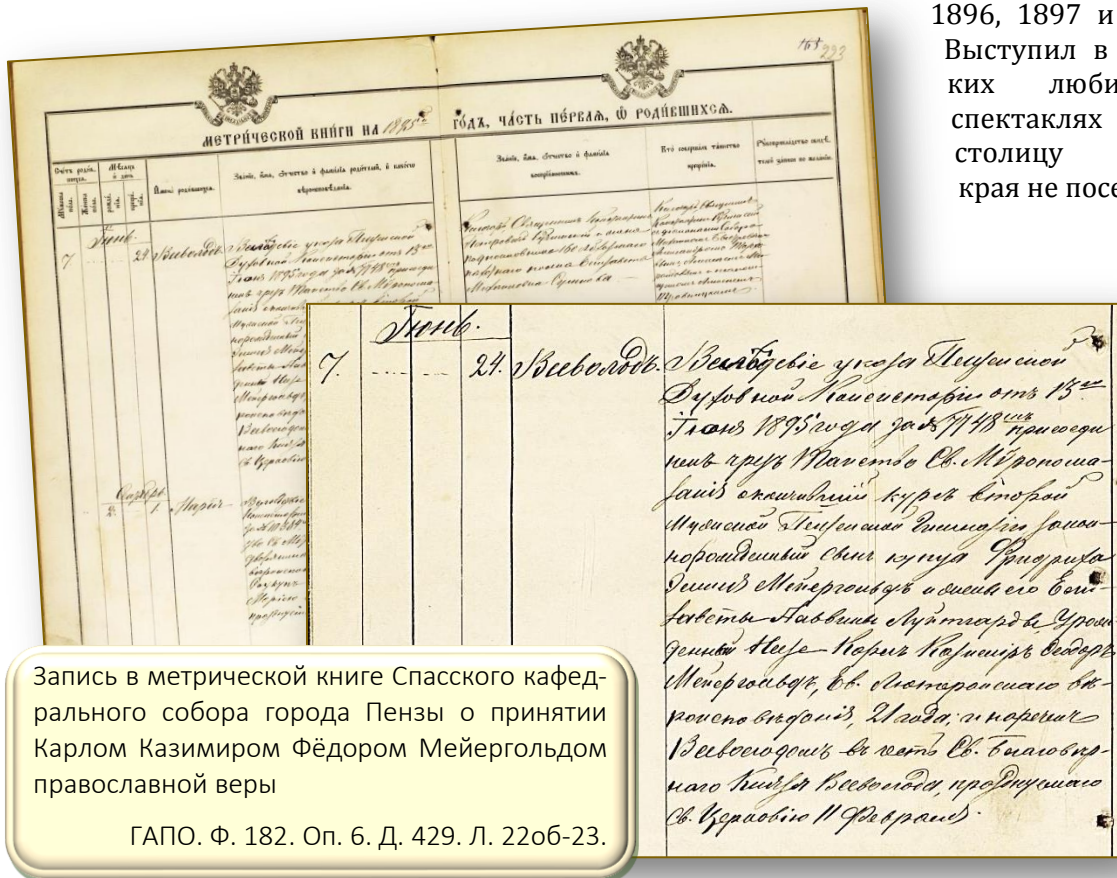
Стоит отметить, что бизнес Мейергольда к концу его жизни стремительно терял доходы. Дело в том, что Эмиль Фёдорович был крайне азартным человеком и очень много денег спускал в казино, неоднократно ездил в Монако и впоследствии бизнес достался наследникам с огромными долгами. Сам он скончался 22 февраля 1892 г., его супруга отошла в мир иной 10 декабря 1905 г.. Удивительно, что оба умерли в одно время – в 2 часа ночи. Сам же завод после смерти отца вел уже сын Мейергольдов – Владимир. Он пытался поднять завод на былой уровень, открыл собственный трактир, даже объединился в кооперацию с другими купцами, но всё было тщетно. В 1898 г. бизнес, ввиду больших долгов, пришлось закрыть.

Что касается будущего режиссёра, то незадолго до окончания 2-й мужской гимназии,

для него наступает поворотный в жизни момент. Карл Казимир решает принять русское подданство и в 1894 г. подаёт прошение на имя пензенского губернатора Алексея Горяйнова. А впоследствии, уже в 1895 г., принимает и православие. В «Выписке из метрической книги Спасского кафедрального собора города Пензы о принятии Карлом Казимиром Фёдоровом Мейергольдом православной веры и наречении» указано, что назвали его Всеволодом в честь Святого Благоверного князя Всеволода, а не в честь писателя Всеволода Гаршина, как об этом сообщают многочисленные источники. Позднее постепенно происходит и смена фамилии с Мейергольда на Мейерхольда.

Тогда же в 1895 г. Всеволод Эмильевич закончил гимназию и поступил на юридическую факультет Московского университета. Ещё через год он женился на дочери члена губернского правления Ольге Мунт. Венчались они в Спасском кафедральном соборе. Их брак продлился 24 года, пока Мейерхольд не встретил Зинаиду Райх.

Собственно, можно сказать, на этом де-факто и заканчивается пензенский период жизни режиссера. В наш город он позже приезжал ещё трижды – в 1896, 1897 и 1904 гг. Выступил в нескольких любительских спектаклях и более столицу Сурского края не посещал.



Запись в метрической книге Спасского кафедрального собора города Пензы о принятии Карлом Казимиром Фёдоровом Мейергольдом православной веры  
ГАПО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 429. Л. 22об-23.

**Дело об отказе<sup>1</sup> в 1723 г. земли в диком поле в Шацкой провинции «за Керенскими и Ломовскими валами» служилым людям по челобитной подполковника Ивана Иванова сына Нестерова да майора Григория Матвеева сына Сафонова с товарищи**

**В. Ю. Малышкин**

Копия с отказных книг была обнаружена в одном из документов фонда Пензенского дворянского депутатского собрания Государственного архива Пензенской области, в материалах судебного разбирательства Балашовского нижнего земского суда по делу 1792 г. о наследовании недвижимого имения князя Сергея Семеновича Енгальчева его сыном князем Андреем Сергеевичем Енгальчевым в селе Богородском, Турки<sup>2</sup> тож, Балашовского уезда (ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 791. Лл. 36–43. Дело о дворянстве поручика Ивана и сержанта Андрея Сергеевичей, жен их: Анны Михайловны и Татьяны Осиповны, детей 1-го: Гаврилы и Пелагеи, а 2-го: Ивана и Матвея, жены Гаврилы – Надежды Семеновны, жены Ивана – Александры Федоровны, жены Матвея – Екатерины Ивановны, детей Гаврилы: Семена с женою и детьми его, Павла, Александра, Николая, Петра, Анны, Марьи, Любови и Елизаветы, детей Ивана: Валериана, Татьяны и Ирины, а сына Матвея – Ивана Матвеевича князей Енгальчевых).

В документе кратко излагаются суть прошения А. С. Енгальчева, сложившаяся ситуация с наследованием отцовского имения и перечисляются необходимые этапы судебного разбирательства в рамках действующих норм:

**«1792 года июня 26-го дня по указу Ея Императорскаго Величества, по присланному из Болашевскаго уезднаго суда в Болашевской нижней земской суд указу, в коем написано, поданным-де в тот суд из дворян сержант князь Андрей Сергеев сын Енгальчев прошением прописывал: в прошлых-де давных годех родитель ево князь Сергей Семенович Енгальчев волею Божию умре, после котораго асталось недвижимое ево имение, состоящее прежде Керенскаго уезду, что ныне Саратовскаго наместничества Болашевской округи, в селе Богородском, Турки тож, коему он остался законной наследник один точию.**

*То имение за ним поныне еще не справлено и не отказано, в разсуждение чего приложил при том данную матери ево родной Пелагеи Ивановой дочери Енгальчевой на то недвижимое имение из бывшей провинциальной канцелярии с отказных, за родителя ево и протчих чинов, книг копию и просил тем прошением об отказе за него именованнаго предписаннаго наследственнаго родительскаго недвижимаго имения учинить, как законы повелевают, и для того в том уездном суде приказали:*

*с прописанием вышеписаннаго прошения и с приложением с отказных книг копий, в Болашевской нижней земской суд послать указ и велеть недвижимое имение против приложенных [с] книг копий, ежели ни от кого никакого спора представлено не будет, отказать за означеннаго просителя сержанта Енгальчева беспрекословно, наперед собрав от сторонних понятых людей скаски, потом, учиня свидетельства и отказные книги тройным числом в надлежащем порядке и на указных дватцетикопейных листах, и притом взяв для сочинения боргаментных книг по силе семьсот шездесят пятаго года апреля тридесятаго дня указа на боргамент с каждой четверти по деньгу; почему нижнему земскому суду по учинении отказных книг, свидетельств ы сказок при учиненных описях, оставить одни у себя, а двое, равно ж и боргаментовые деньги, прислать в тот суд при рапорте в непродолжительном времени».*

Далее в документе говорится о том, что в 1723 г. керенскому подьячему Ивану Перфилову было предписано во исполнение государева указа и инструкции Шацкого провинциального суда сыскать, измерить и отказать землю, жалованную челобитчикам, в числе которых был князь Семен Енгальчев – дед сержанта князя Андрея Сергеевича Енгальчева:

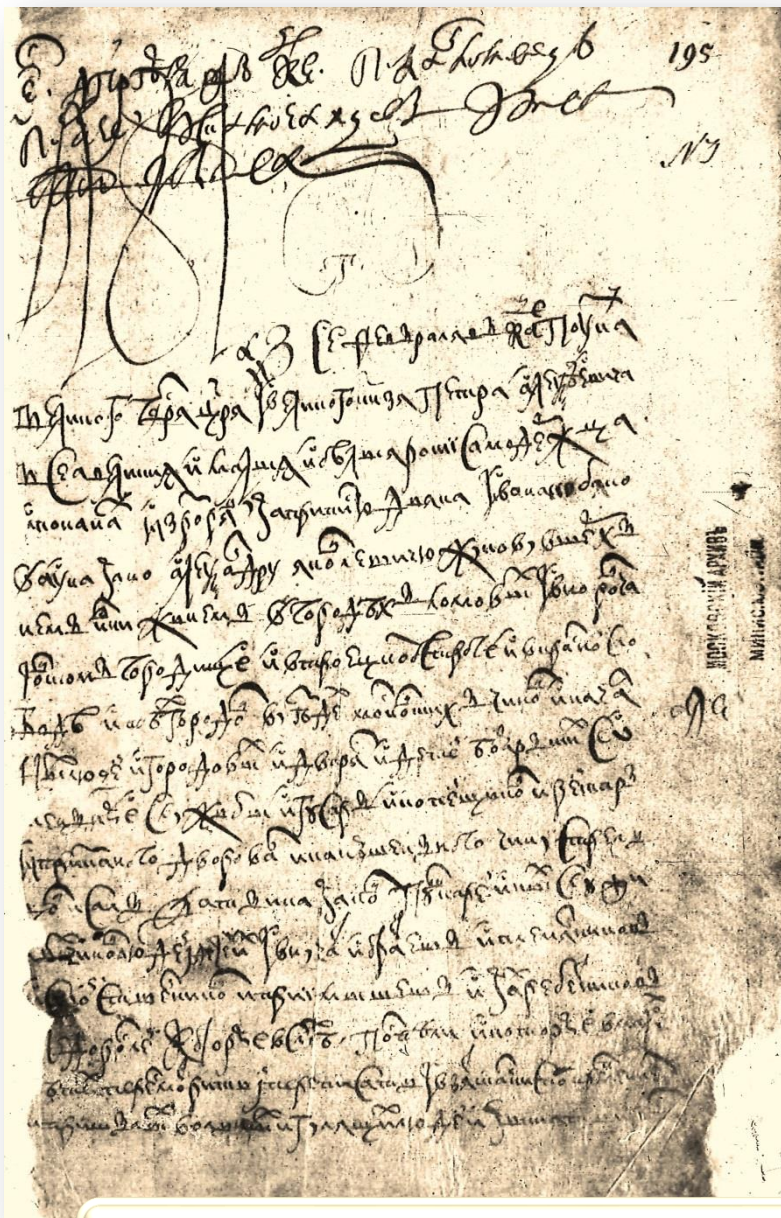
«А в приложенной с отказных книг копии, написанной: лета тысяща семьсот дватцать третьяго году генваря в пятый день по указу всепресветлейшаго державнейшаго императора и самодержца Всероссийскаго Петра Великаго, отца Отечества, государя всемилостивейшаго, с Москвы ис канторы

суда за подписанием рук стольника и Шацкой правинцыи воеводы Федора Григорьевича Ляпунова да капитана и асесора Аврама Михайловича Маскатиныева, велено мне, керенскому подьячему Ивану Перфилову, противу челобитья и скаски подполковника Ивана Иванова сына Нестерова<sup>3</sup> да майора Григорья Матвеева сына Сафонова с товарищи за Керенскими и Ламовскими волами в урочищах от Рузановских вершин, и от той вершины, вниз тою речкою Рузановскою<sup>4</sup>, по правой стороне до устья, и до речки Хопра, и от того устья, чрез реку Хопер, по иным урочищам, кои писаны в их челобитье, [землю] сыскать накрепко большим повальным обыском и многими людьми. Да буде в обыску обышныи многие люди скажут, что в тех урочищах дикое поле есть и [земля] лежит порозжа, никому не отдана, и спору ни с кем не будет, велено то дикое поле измерить в десятины и положить в четверти, и по сыску, и по мере, отказать вышеупомянутым челобитчиком Ивану Нестерову с товарищи в указные числа.

А буде в том диком поле учинится с кем спор, и того дикаго поля не отказывая писать и сыск прислать, а которое явится сверх наличнаго челобитья, и тех писать, и в теж отказныя книги».

В подтверждение исполнения указа и инструкции керенский подьячий Иван Перфилов приводит численный и сословный состав «сторонних людей», принявших участие в «сыске» земли:

«И по тому указу, и по инструкции я, подьячий, про ту дикую порозжею землю сыскивал большим повальным обыском, и в сыску города Керенска Богоявленской, и



Фрагмент текста переписных книг 1697 г. недорослей служилых людей города Нижнего Ломова и уезда.  
РГАДА. Ф. 210. Оп. 66. Д. 25. Л. 195.

вотчинных дел за приписью дьяка Якова Дедерева, каков прислан в Шацк [в] канцелярию правинцыального суда в прошлом семьсот дватцать втором году октября в двадесятый день, и по инструкции Шацкаго правинцыального

*Покровской, и Архангельской слобод салдат-пятидесятников три человека, редовых салдат шездесят один человек, Нижеламовскаго уезду разных деревень, которые живут по реке Хопру, дворян три человека, салдат три человека, дворовых людей три человека, прикащик один человек, крестьян тритцать человек, всего сто семнатцать человек, по светей непорочней евангильской заповеди Господней еже-ей-ей вправду сказали: о которой дикопорозжсей земле бьют челом Императорскому Величеству подполковник Иван Иванов сын Нестеров да майор Григорей Матвеев сын Софонов с товарищи – за Керенскими и Ламовскими валами в урочищах от Рузановских вершин, и [о]т той вершины, вниз тою речкою Рузановкою, по правой стороне до устья, и до речки Хопра, и от того устья, чрез реку Хопер, по Казачьей дороге<sup>5</sup> до большего липега Кураковскаго, и по обе стороны того Кураковскаго липега, и до рубежа, до реки Сердобы, и, вверх тою рекою Сердобою, до межи и граней Сердобинской слободы, и от того Сердобинскаго рубежа, поворота направо, прямо до верхов речки Пещанки, и, чрез верхи Пещанския, и от тех верхов до речки Альшанки на большия Альшанския верхи, и до вершины речки Изнаиры, и, чрез вершины Изнаирския, по обе стороны речки Изнаиру, и вниз до устья Изнаирскаго, и, чрез реку Хопер, до речки Большаго Миткилея, и, вверх тою речкою Миткилеем, по обе стороны той речки Миткилея до крутаго врагу и речки Миткилея, и от вершин Миткилеевских, поворота направо, до вершин Малой речки Миткилея, а с Миткилеевских Малых вершин до речки Вязовки, до вершин, а с Вязовских вершин до перваго урочища, Рузановских вершин, они ведают; в тех урочищах правая сторона – земля, и леса, и липеги, и сennыя покосы, и всякия угодьи есть и лежат порозжи, в поместье и на оброк наперед сего никому не отданы и в вотчину его Императорскаго Величества к дворцовым селам, и к черным волостям, и к емским слободам, и стрелецким, и казачьим, и иным никаким землям не приписаны, а левая сторона в тех урочищах от Рузановских вершин до приверх Рог бора нижеламовцов Федора Озерова<sup>6</sup> с товарищи».*

Вышеописанная земля – ныне территория Бековского, Сердобского и Тамалинского районов Пензенской области и Ртищевского и Турковского районов Саратовской области.

Документ содержит текст копии с отказных книг, составленных в 1723 г. по пяти отдельным инструкциям из Шацкого провинциального суда:

*«И майя в седьмый день нынешняго семьсот дватцать третьяго году по вышеписанному его Императорскаго Величества указу с Москвы ис канторы вотчинных дел и по инструкциям ис канцелярии Шацкаго правинциальнаго суда за подписанием рук стольника и Шацкой правинциии воеводы Федора Григорьевича Липунова, да капитана и асесора Аврама Михайловича Маскатиныева, да секретаря Алексея Смирнова против челобитья подполковника Ивана Нестерова да майора Григорья Сафонова с товарищи подьячей Иван Перфилов, взяв с собою сторонних людей, сколько человек пригожи, за Керенские и Ламовские волю на вышеозначенною дикопорозжсею землю в урочищи, кои писаны в указе Императорскаго Величества с Москвы ис канторы вотчинных дел и в данных инструкциях ис канцелярии Шацкаго правинциальнаго суда, в семи сысках выше сего ездили, ис того дикаго поля отказал поместье земли против челобитья в указныя числа по первой инструкциии прошлаго семьсот дватцать втораго году октября дватцать шестаго дня первым челобитчиком:*

*капитану Поликарпу Есенгееву сыну Дуракову<sup>7</sup> – двести пятьдесят четвертей; подполковнику Ивану Нестерову, майору Григорью Матвееву сыну Сафонову, порутчику Ивану Васильеву сыну Владыкину<sup>8</sup>, капитану Федору Васильеву сыну Агареву, прапорщику Федору Никитину сыну Хоненеву, подпрапорщику Алексею Андрееву сыну Бельскому<sup>9</sup>, дьяку Степану Емельянову сыну Шестакову, сержанту Гавриле Никифорову<sup>10</sup> – по двести четвертей;*

*капитану Дмитрию Стормычевскому<sup>11</sup>, капралу Василью Брюхатову, драгуну Никите Яковлеву, князь Семену Енгольчеву, Афонасью да Якову Холуденевым, Андрею да Петру Порошеным – по сту четвертей;*

салдатом Лукьяну да Ивану, драгуну Гавриле Нестеровым, Семену Крымскому, Василью Яковлеву, Артемью да Леонтью Яковлевым, Григорью Панову, Ермилу Иванову сыну Великанову, Ивану Старкову, Семену Федорову сыну Бишкину, Тимофею Букрееву, князь Андрею Енголычеву, Ивану Китаеву, Алексею Бордореvu, Ивану Дуракову, Ивану Кочаеву – по пятидесяти четвертей;

Андрею Сверчкову, Афонасью Яковлеву, Пантелею Черкаеву, Иеву Тюменеву, Матвею Тюменеву, Ивану Меркулову, Афонасью Яковлеву – по дватцети по пяти [четвертей] человеку.

Да в тех же урочищах, по сыску, ис того ж дикаго порозжаго поля купно с вышепомянутыми прежними челобитчики с подполковником Нестеровым с товарищи отказал поместье земли другим, которые били челом сверх наличнаго челобитья, а имянно, по первой же инструкции:

Шацкой правинцыи секретарю Алексею Смирнову, лейб-гвардии Преображенскаго полку салдату Емельяну Старкову – по ста четвертей;

Шацкой правинцыи подьячему Филипу Смирнову – пятьдесят четвертей.

По второй инструкции декабря 4-го дня прошлаго семьсот дватцать втораго года:

капитану Василью Липунову, стольнику Ивану Григорьеву сыну Липунову, камерди[не]ру Федору Семенову сыну Галафееву – по триста четвертей;

капитану Авраму Михайлову сыну Маскатишьеву<sup>12</sup> – двести четвертей;

Шацкой правинцыи земской канторы подьячему Алексею Перфилову – сто четвертей;

Ульяну Богатыреву – пятьдесят четвертей.

По четвертой инструкции февраля двадесятаго дня сего семьсот дватцать третьяго году:

дьяку Илье Иванову сыну Алсуфьеву, Савелью да Федору Степановым детям Дубасовым – по двесте четвертей;

Никите Федорову сыну Яковлеву, Тихону Галкину, Кириле Калинину сыну Перцову, Мартыну да Исаю Катовым, драгуну Лари[о]ну Багрееву<sup>13</sup>, Василью Багрееву – по сту четвертей;

канцеляристу Пракофью Девятову, драгуну Артамону Старцову, от гвардии

капралу Степану Чернову, Анисиму Александрову, Назару Иванову сыну Крымскому, Ивану Кирилову сыну Перцову – по пятидесяти четвертей;

салдатом Дементью Сергееву сыну Старцову, Григорью Тарасову сыну Асновину, Сергею Белянинову, Ивану Петрову, Степану Федотову, Пракофью Степанову сыну Никитину, Семену Захарову, отставному драгуну Семену Иванову сыну Гнусину – по дватцати по пяти четвертей.

Да по росписи, какову подали заруками при отказе первые челобитчики – подпрапорщик Алексей Бельской с товарищи, отказал товарищам их:

подполковнику Афонасью Иванову сыну Дубасову, от гвардии каптенармусу Гавриле Матвееву сыну Дубасову, Александре Иванову сыну Вешнякову – по двести четвертей;

капитану Петру Иванову сыну Бабину, вахмистру Александре да капралу Ивану Матвеевым детям Ермоловым, капралу Афонасью Григорьеву сыну Брякину, секретарю Якову Андрееву сыну Володимирову, Ивану Алексееву сыну Бельскому, Императорскаго Величества дому служителю Федоту Гаврилову сыну Никифорову, порутчику Василью Иванову сыну Вольнскому, драгунам Родиону да Ивану Ивановым детям Левашевым, Степану Алексееву сыну Трубникову, Преображенскаго полку салдату Савве Алексееву сыну Клемину, капралу Алексею Федотову сыну Метальникову<sup>14</sup>, стольнику князь Ивану Борисову сыну Львову – по сту четвертей;

Казьме Леонтьеву сыну Болдыреву, местерских дел Ермилу Наумову сыну Алабину, от гвардии салдату Мартыну Дорофееву сыну Бизюкину, драгуну Федору Иванову сыну Селиванову, стольнику Григорью Михайлову сыну Петрову-Салову, Ивану Фалимонову сыну, Петру Дмитриеву сыну, Акиму Федотову сыну князь Тяпкиным, князь Василью Матвееву сыну Голизгину, Петру Павлову сыну Богатыреву, драгуну Ивану Матвееву сыну Четлину, прапорщику Дорофею Федотову сыну Метальникову<sup>14</sup>, подпрапорщику Василью Иванову сыну Качаеву, салдатам Михайле Исаеву сыну Чернову, Борису Протасову сыну Асновину, Гавриле Иванову сыну Великанову, фортместеру Григорью

Иванову сыну Мещерскому, Якову Вавилову, Казьме Леонтьеву сыну Порышевцевым, пензенцом Афонасью Понкратову сыну Ресинову<sup>15</sup>, Ивану Иванову сыну Завьялову, Осипу Андрееву сыну Кательникову, дворянам Петру Тимофееву сыну Фролову, Гавриле Алексееву сыну Кленину, керенским - отставному с приписью подьячему Владимиру Степанову, соляных дел подьячему Гавриле Никифорову, подьяческому сыну Михайле Журавлеву, сержанту Максиму Володимирову сыну Резвякову - по пятидесят четвертей;

нижеламовцам дворянам Кандратью Федорову сыну Акатову - сорок четвертей, Василью Петрову сыну Серовскому, Сидору Осипову сыну Шушкову, Леонтью Васильеву сыну Саловкину, Семену Панкратьеву сыну Бегичеву - по тридцати четвертей;

керенским салдатам Петру Иванову сыну Данилову, Карниле Васильеву сыну Чернцову, Леонтью Фролову сыну Княжескому, Савелью Алексееву сыну Панову, Ивану Исаеву сыну, Гавриле Наумову сыну Черновым, Михайле Федосееву сыну Фа[ю]стову, Максиму Савельеву сыну Богатыреву, Ивану Григорьеву сыну Тетюшину, Казьме Михайлову сыну Болдыреву, дворенину Якову Иванову сыну Рогульскому, Анике Борисову сыну Милованову, подпрапорщику Ивану Григорьеву сыну, драгунам Осипу да Андрею Григорьевым детям Митковым, Семену Федотову сыну Соседову, Мирону Васильеву сыну Иевлеву, салдатам Семену Кандратьеву сыну Колесникову<sup>16</sup>, Якову Микулову сыну Коробову, Сидору да Михайле Аврамовым детям Докудовским, Савве Артемьеву сыну Болотову<sup>17</sup>, Луке Власову сыну Чернцову, Пракофью Иванову сыну Кутунову, верхоламовцам дворянам Леонтью Михееву сыну Полянскому, Семену Осипову сыну Емаеву, Степану Гаврилову сыну Кононову, Алимпию Иванову сыну Городецкому, драгуну Григорью Артемьеву сыну Долгову, драгунскому сыну Афонасью Семенову сыну Гнусину, нижеламовским салдатам<sup>18</sup> Сидору Иванову сыну Немову, Федору Степанову сыну Дерябину, Григорью Иванову сыну Ламакину, Василью Андрееву сыну Линяеву, Василью Фомину сыну Шейкину, Василью Андрееву сыну Плаксину, Ивану Лукину сыну Караулову, Савину

Васильеву сыну Белоглазову, Илье Федорову сыну Дерябину, Алексею Тимофееву сыну Папову, Никифору Федотову сыну Водовскому, Андрею Афонасьеву сыну Подшивалову, Анике Никитину сыну Ступину, Никите Семенову сыну Колесникову, Никите Матвееву сыну Баженову, Андрею Данилову сыну Плотникову, Ивану Максимову сыну Каменнову, Семену Борисову сыну Чюдину, Александре Федорову сыну Кузнецову, Василью Алексееву сыну Хренову, Китаю Иванову сыну Фролову, Ивану Макееву сыну Негодяеву, Василью Яковлеву сыну, Дмитрию Алексееву сыну Ведендовым, Анике Федосееву сыну Хомутову, Алексею Казьмину сыну Абухову, Афонасью Данилову сыну Дружинину, Ивану Михайлову сыну, Филипу Трафимову сыну Семаковым, Лариону Иванову сыну Суканайскому, Кандратью Федосееву сыну Хомутову, Алексею Андрееву сыну Дружинину, Карпу Петрову сыну Кулакову, Тихону Яковлеву сыну Дружин[ин]у, Василью Алексееву сыну Каменнову, Науму Яковлеву сыну Тельнову, Никите Спиридонову сыну Ельченинову, Никите Иванову сыну Носкову, Никите Клементьеву сыну Сологубову, Филипу Герасимову сыну, Никите Аврамову сыну Цыбезовым, Сергею Назарову сыну Дебенскому<sup>19</sup>, Петру Федорову сыну Шадчинову, Дмитрию Антонову сыну Немову, Федору Андрееву сыну Камареву, Ивану Федосееву сыну Дубовому, Семену Васильеву сыну Плаксину, пензенским салдатам Тимофею Ильину сыну Лесунову, Барису Иванову сыну Каменнову, Анофрию Назарову сыну Зеленову, Еремею Афонасьеву сыну Капнину - по дватцети по пяти четвертей;

отставному прапорщику Ивану Казьмину сыну Слепцову, Астафью Тимофееву сыну Своитину, Степану Афонасьеву сыну Елинтеину, пензенскому салдату Якову Петрову сыну Жмурову - по дватцети четвертей;

нижеламовским дворянам Федору Петрову сыну Подшивалову, Василью Спиридонову сыну Горскому, Ивану Андрееву сыну Мардвинову, Федору Сазонину сыну Трунину, Федору Иванову сыну Аргамакову, Харитону Иван[ов]у сыну Мардвинову - по пятнатцати четвертей;

*салдатам Ивану Пракофьеву сыну Нагаеву, Игнату Петрову сыну Кузнецову, Борису Мартынову сыну Пеговарову, темниковским салдатам Степану Леонтьеву сыну Чернцову, Ивану Семенову сыну Агишеву, верхоламовскому подьяческому сыну Дмитрию Гаврилову сыну Филимонову – по десяти четвертей*

*«По писцовому наказу семнатцать тысяч четыреста восемьдесят четвертей в поле, а в дву по тому ж, в тех же вышеписанных урочищах со всеми угодьи оставил челобитчиком, которые били челом в Шацку [в] правинциальном суде сверх наличнаго числа, а имянно, [по] первой инструкции:*

*словес латынских ученику Степану Свищеву – сто четвертей;*

*от гвардии салдату Андрею Старкову, Шацкой правинцыи подьячему Семену Михееву сыну Петрекееву – по пятидесяти четвертей.*

*По второй инструкции:*

*князю Ивану Иванову сыну Долгорукову, майору Андрею Иванову сыну Кольчеву, капитану Василью Ладоженскому<sup>20</sup> – по триста четвертей;*

*Табольскаго полку полковнику Василью Степанову сыну Ракчееву – двести пятьдесят четвертей;*

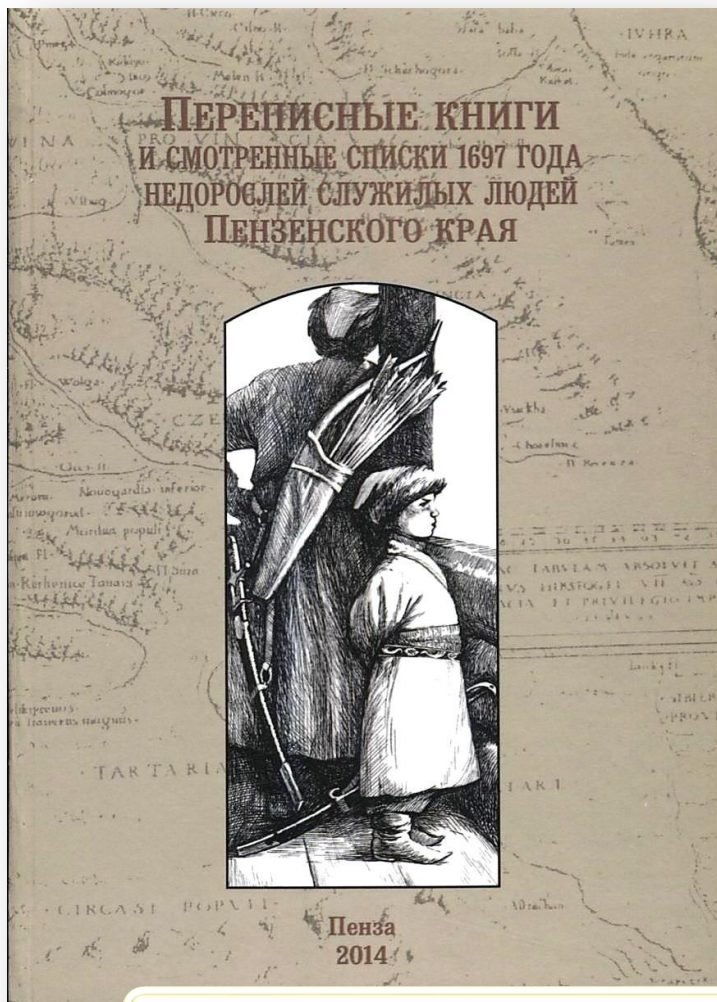
*лейб-гвардии Преображенскаго полку порутчику Ивану Иванову сыну Селиванову, Азовскаго полку капитану Илье Афонасьеву сыну Желябовскому, капитану Борису, порутчику Василью Петровым детям Буланиным, Азовскаго полку порутчику Василью Ржевскому, Нижегородскаго полку порутчикам Алексею Уинковскому, Роману Ушакову – по двести четвертей;*

*Шацкой правинцыи земской канторы подьячим Григорью Архипову, Лариону Папову, Акиму Буслаеву, Матвею Петрову, Ивану Климантову, керенскому подьячему Алексею Архипову, Св[и]язскаго*

*драгунскаго полку каптенармусу Михайле Иванову сыну Высоцкому – по сту по шестидесят четвертей;*

*жильцу Дмитрию, драгуну Петру Ивановым детям Свищевым, от кавалерии Азовскаго полку капралу Веденикту, драгуну Василью Степановым детям Свищевым, вахмистру Константину Ушакову – по сту по пятидесяти четвертей;*

*полковому квартирмистру Ивану Иванову сыну Епанчину, сержанту Петру*



Обложка издания «Переписные книги и смотренные списки 1697 года недорослей служилых людей Пензенского края».

*человеку в поле, а в дву по тому ж, с дворовыми усадьбы, и з гуменными местами, и с животинными выпусками, поместье с лесы, и с санными покосы, и со всеми угодьи».*

Кроме этого керенский подьячий Иван Перфилов сообщает, что остальным челобитчикам земля оставлена, а ее «отказ и мера» отложены из-за того, что помещики и их люди в этих процедурах участия не принимали, и потому, что в той местности разбойничает вор Сиротка со своими людьми:

Федорову сыну Бетеговскому, касимовским подъячим – крепостных дел надсмотрщику Федору Скорнякову, Ивану Никитину, Преображенскаго полку салдату Ивану Лаврентьеву сыну Лапату, Московскаго пехотнаго полку обозному Ивану Климонтову, лейб-гвардии каптенармусу Ивану, инженерской школы Луке да Михайле Федоровым детям Голуфеевым, Воронежскаго шквдрона вахмистру Даниле Дмитриеву сыну, драгуну Федору Иванову сыну Голуфеевым, керенцу Алексею Игнатьеву сыну Воропаеву, Ямбургскаго полку квартирмистру Григорью Зубареву, лейб-гвардии салдатам Алексею Васильеву сыну Оболинскому, Илье Федорову сыну Ушакову, прапорщику Алексею Иванову сыну Маскатинову, дьяком Михайле Волкову, Марке Лосеву, лейб-гвардии Преображенскаго полку Никите Семенову сыну, Матвею Васильеву сыну, Егору Михайлову сыну Нестеровым, керенцу Калине Степанову сыну Богатыреву, вахмистру Борису Михайлову сыну Свищеву – по сту четвертей;

каптенармусу Михайле Высоцкому – шездсят четвертей;

темниковским подъячим Василью Трифонову, Федору Иванову сыну Корольковым, Никите Артемьеву сыну Андрееву, лейб-гвардии салдату Родиону Жемчужникову, керенцу Степану Фаистову<sup>21</sup>, Степану Брееву, Ивану Богатыреву, Герасиму Семенову сыну Жукову, шацким подъячим Христофору Патрекееву, Петру Михееву, Афонасью Чемесову, Егору Федорову, Лариону Патрекееву, подъяческим детям Михайле Семенову сыну, Кириле Васильеву сыну Михеевым, керенским подъячим Ивану Петрову, Егору Рожнову, Петру Леонтьеву, подъяческому сыну Лаврентью Петрову, керенцам Алексею, Григорью Леонтьевым детям Дураковым, Федору, Степану Алексеевым детям Дураковым, шацким помещикам Степану Миткову, Василью Постельникову – по пятидесят четвертей;

керенским подъяческим детям Ефиму Андрееву сыну, Федору Куприянову, Алексею да Егору Матвеевым, керенцом Афонасью да Федору Бреевым, шадч[ен]ину Семену Реутову – по дватцати по пяти четвертей.

По третьей инструкции генваря осьмаго дня нынешняго семьсот дватцать третьяго году:

капитану Андрею Яковлеву сыну Масалову, подпорутчику Василью Артамонову сыну Свищеву – по триста четвертей;

подпорутчику Ивану Артамонову сыну Свищеву, от кавалерии вахмистру Афонасью Яковлеву сыну Мосолову, порутчику Пракофью Степанову сыну Мосолову – по двести четвертей;

порутчику Федору Федорову сыну Мосолову, жильцу Ермолаю Степанову сыну Мосалову – по сту четвертей.

По четвертой инструкции февря двадесятаго дня нынешняго семьсот дватцать третьяго году:

стольнику Ефиму Кандратьеву сыну Пыжеву, Григорью Васильеву сыну Резанову – по триста четвертей;

секретарю Степану Михайлову сыну Исакову, дворянину Ивану Петрову сыну Лосеву, Сытнаго дворца стряпчему Семену Иванову сыну Пятину, приказу Большаго дворца подъячому Ивану Афонасьеву сыну Протопопову, генерал-майору и обер-штерк-криксамисару Григорью Петровичю Чернышеву, порутчику Ивану Герасимову сыну Постельникову, прапорщику Ивану Акимову сыну Гвоздеву, Ивану Иванову сыну Филатову, Ивану Апушкину, камисару Куприяну Иванову сыну – по двести четвертей;

лейб-гвардии Преображенскаго полку капитану Степану Мартынову сыну Пурскому, капитану-лейтенанту Игнату Никитину сыну Катеневу, адъютанту Семену Иванову сыну Хрущеву, капитану Карпу Денисову сыну Жукову, порутчику Сафрону Катову, прапорщику Петру Федорову сыну Карарлову, драгуну Василью Федорову сыну Яковлеву, Осипу Иванову сыну Малахову, капитану Петру Никитину сыну Салавцову, Александре Веденяпину, Афонасью Воложенскому, Александре Афонасьеву сыну Воложенскому, капитану [...] Матвееву сыну Балакшену, Лаврентью Борисову сыну Тимашеву, [...] Романову сыну Лапату, капитаном Дмитрию Иванову сыну Сипину, Андрею Павлову сыну Барышникову, Шацкой правинцыи земской канторы канцеляристу Ивану Савину сыну Скорнякову – по сту четвертей;

лейб-гвардии Семеновскаго полку салдату Ивану Васильеву сыну Лапату, Кандратью Петрову сыну Битяговскому, прапорщику Даниле Денисову сыну Жукову, капитану Карарлову, Федору Кукавину, Гавриле Богатыреву, Савелью Никонову, подъячому Федору Михайлову, Ивану Андрееву сыну Катову, Алексею Чистякову, Якову Савельеву сыну Бесомыкину, Козьме Недоноскову, Степану Бесомыкину, Федосею Дуракову, Андрею Алексееву сыну Белянину, Кириле Меркулову, Федору Семенову, Ивану Федосееву сыну, Якову Порошеву, Ивану Шалимову, Федору Артемьеву сыну Богданову, Ворфоломею, Козьме Акимовым детям Гвоздевым, драгуну Илье Романову сыну Старкову, Андрею Александрову сыну Шилову, Дмитрию да Матвею Кикичевым, Ивану Михайлову, салдацким детям Кириле Сенденкову, Тимофею Захарову, Гавриле Гаврилову сыну Мажарову, Гуру Ахлебину, Герасиму Андрееву сыну Богданову, Трафиму Старкову, Александре Васильеву сыну Строкову, Андрею Козьмину сыну Фролову-Богрееву – по пятидесяти четвертей;

Шацкой правинцы канцеляристову сыну Пракофью Пракофьеву сыну Девятову, Ивану Иванову сыну большому Трафимову, Осипу да Петру Ивановым детям Кашандровским<sup>22</sup>, Савве Артемьеву сыну Трафимову, Игнату Купреянову сыну Сухрякову<sup>23</sup>, Федору Митрофанову сыну Слошину, Леонтью Ефимову сыну Лошникову, Емельяну да Фатею Тимофеевым детем Скуратовым, салдацкому сыну Никите Назарову, Фатею Белянинову, Кандратью Семенову сыну, Василью Степанову, драгунским детем Михайле Трафимову сыну Парамонову, Михайле Михайлову сыну Леонтьеву, Ивану Розломову, Кириле Алексееву, Филимону Осипову сыну Тезикову, Ивану Сергееву, Роди[о]ну Игнатьеву сыну Чюркину, Макею Кандратьеву сыну Дуракову, Капреяну Лукину, Ивану Яковлеву, Петру Миронову сыну Ранчугову – по дватцати по пяти четвертей.

По пятой инструкции апреля [...] дня: майору Григорью Дмитриеву сыну Оголину, прапорщику Богдану Мелентьеву сыну Слепцову – по триста четвертей.

Потому, что вышеозначенныя помещики ко отказу той своей поместной земли людей своих не прислали, и сами не

были, и четвертных пошлин по указу не платили, а по дачам против челобитья тем помещикам в тех урочищах поместная земля со всеми угодья оставлена.

А в вышепоказанных урочищах я, подъячей, оной дикой порозжей земли [в] десятины не мерил и в четверти не клал за малолюдством, для того, [что] оные многия помещики при отказе не были и людей своих ко отказу и к мере не присылали, да и потому, что в тех урочищах вор и разбойник Сиротка с товарищи ездит многолюдством и чинит грабежи великие».

Кроме того, в тексте документа идет описание земли, оставленной «ко отказу и к мере» вышеписанным челобитчикам:

«А межа той их поместной земли – правая урочища от Рузановских вершин, вниз по правой стороне, подле межи и граней нижеламовцов Федора Озерова с товарищи, до устья речки Рузановки, а от того устья, чрез реку Хопер, и, перешед реку Хопер, поворотя налево, на Пришлин бор, и возле того бора на приверх Рог бор[а] жа, а с приверх Рог бора, прямо степью, на Кураковской липяг, и по обе стороны того Кураковского липега до реки Сердобы. На праве земля и сенные покосы челобитчиков подполковника Ивана Нестерова да майора Григорья Сафонова с товарищи, а на леве земля нижеламовцов Федора Озерова с товарищи. А от реки Сердобы, вверх тою рекою, по правой стороне до межи и граней Сердобинской слободы, до устья речки Байки. На праве земля челобитчиков подполковника Ивана Нестерова да майора Григорья Сафонова с товарищи, а на леве земля Сердобинской слободы корабельных лесов сторожей. А от устья речки Байки, вверх тою речкою Байкою, по правой же стороне до вершин. На праве земля челобитчиков подполковника Ивана Нестерова да майора Григорья [Сафонова] с товарищи, а на леве земля стольника князя Степана Путятина с товарищи. А с вершин речки Байки, поворотя вправо, прямо степью, мимо Пещанских вершин на вершину речки Боланды, а с той вершины на Альшанския верхи, а с Ольшанских верхов на вершины речки Изнауры, а с вершин Изнаурических на вершину Малаго Аркадака, а с вершины Малой речки Аркадака, прямо степью, до

*речки Большаго Аркадака, чрез реку Аркадак, а от Большаго Аркадака, прямо степью, до речки Альховки, вниз тою рекою, по правой стороне до устья той речки Альховки, до реки Хопра, чрез реку Хопер, прямо степью, до речки Студенки, вверх тою речкою, на синей куст, а с синего куста на спорной осиновоу куст, а с того куста на спорной круглой куст, а от того куста, чрез крутой Фирсов враг, а от того врагу Борисоглебскою дорогою, прямо степью, на верх же речки Тамолы, а с Тамалиновских вершин на вершины речки Большаго Миткелея до крутаго врагу и речки Миткилея, а от вершин Миткилеевских, поворота направо, до вершины Малой речки Миткилея, а с Миткилеевских Малых вершин до речки Вязовке, до вершины, а с Везовских вершин...».*

В заключение текста копии с отказных книг приводятся сведения об участии в отказе земли «сторонних людей» в качестве свидетелей с указанием их социального положения и места проживания:

*«А на отказе были сторонния люди:*

*города Керенска салдаты Влас Иванов сын Чернцов, Максим Пакидашев, Константин Истонников, Василей Сергеев сын Кадомцов, Захар Каровин, Пракофей Растенков;*

*да верхоламовския Нестер Верещагин<sup>24</sup>, Тимофей Троицкой, Иван Краснослоботцов, Ефим Болабин;*

*да Керенскаго уезду есашныя люди села Казмедемьянскаго, Ворона тож, Игнатей Никифоров, Клим Васильев, Василей Данилов, Игнат Филипов, Дементей Артамонов, Григорей Михайлов, Федот Дементьев, Федор Пракофьев, Федор Захаров, Семен Павлов, села Кевды Петр Федоров, Терентей Степанов, Захар Алферов, Лаврентей Мартынов сын Атулов.*

*А в подлинных отказных книгах в рукоприкладстве написано: к сим отказным книгам Нижеламовскаго уезду села Никольскаго, Рузанца тож, поп Козьма Иванов вместо сторонних людей – керенских салдат Власа Чернцова, Максима Покидошева с товарищи, коих имена писаны в сих книгах, по их велению руку приложил; к сим отказным книгам Верхоламовскаго уезду села Архангельскаго, Невешкина тож, поп*

*Захарей Казьмин вместо верхоламовских салдат Нестера Верещагина с товарищи, коих имена писаны в сих книгах, по их велению руку приложил; к сим отказным книгам Керенскаго уезду села Козмодемьянскаго, Ключи тож, крестьянин Федор Михайлов вместо Игнатия Никифорова, Клина Савельева с товарищи, коих имена писаны в сих книгах, по их велению руку приложил; оные отказные книги по листам за скрепою Федора Липунова, секретаря Алексея Смирнова».*

После этого следует текст судебного решения Балашовского нижнего земского суда об отказе наследственной земли сержанту князю Андрею Сергееву сыну Енгалычеву, жене, и детям, и наследникам его:

*«И в силу онаго Ея Императорскаго Величества указу Болашевской нижней земской суд прибив на место – Болашевской округи в село Турки и собрав сторонних людей, а имянно, сел: Бабенок – помещика Якова Лулкова крестьянина Леонтья Савельева, князь Ивана Лабанова-Ростовскаго крестьянина Тимофея Григорьева, князь Федора Кудашева крестьянина Исаия Семенова; Трубетчины – обер-провиантмейстера Ивана Суравцова крестьянина Евстифeya Никифорова, Карнилу Карпова; Шепелевки – его сиятельства князь Василья Васильевича Енгалычева крестьянина Игнатия Пракофьева, Тимофея Девлеткильдеева крестьянина Лазаря Ильина, Давыда Ворыпаева крестьянина Тимофея Тимофеева; Турков – однадворцов Дениса Воронина, Сергея Резанова, Ивана Кадникова, Евстрата Асновина, которыя скаскою показали и свидетельством утвердили, что во оном селе Турках [имение], доставшеися по наследству от князя Сергея Семеновича Енгалычева, а ему доставшееся по наследству ж от отца ево Семена Енгалычева – сто четвертей, да от дяди Андрея Енгалычева – пятьдесят четвертей в поле, а в дву по тому ж, в разных урочищах помещику сержанту князь Андрею Сергееву сыну Енгалычеву, состоит. И вышеписанное недвижимое имение – сто пятьдесят четвертей невыморочное, не за какие вины и доимки неотписное, и к надлежащему отказу следует за реченнаго сержанта*

*князь Андрея Сергеева сына Енгальчева, жену, и детей, и наследников его. Почему сей суд вышеписанную землю – сто пятьдесят четвертей со всеми угодья справил и отказал.*

*К той отказной книге села Турков дьячек Сидор Вукулов вместо вышеписанных понятых, значущихся выше сего по именам, по их прошению руку приложил. Подлинную подписал дворянской заседатель Федор Евсюков.*

*1792 года июля 31-го дня дана сия копия по учиненной сего Болашевского уездного суда резолюции просителю господина князь Андрея Сергеева сына Енгальчева служителю его Трафиму Федотову за подписанием присутствующаго, с приложением казенной печати и со взятьем указных пошлин.*

*На подлинной копии подписано тако: «Заседатель Савва Апыхтин».*

*По листам подписано жс: «С подлинными читал канцелярист Григорий Юдин».*

*У подлинной копии Балашевского уездного суда печать приложена красного соргуча, печатных пошлин 50 2/4 ко[пейки] и вместо гербовой за простую бумагу по указной цене дени[г] за 9-ть листов взято.*

*Подпись: «Документы обратно получил, сержант князь Андрей Сергеев сын Енгальчев прापисался».*

### Примечания:

<sup>1</sup> Отказ земли – пожалование за службу, передача в пользование земельных угодий дворянам, служилым людям, ясачным крестьянам в Русском государстве в XVII–начале XVIII в. Отказ при этом являлся актом, завершающим укрепление прав, а отказная грамота или отказная книга – основанием владения и главным доказательством прав владельца. Составлялись подьячими уездной приказной избы под контролем Поместного приказа в Московском кремле.

<sup>2</sup> Ныне поселок Турки Турковского района Саратовской области.

<sup>3</sup> Подполковник Иван Иванович Нестеров – представитель известного дворянского рода Нестеровых, входившего в ближайшее окружение Петра Великого. В 1717–1720 гг. – ландрат в г. Шацке, в 1723 г. военный комендант в г. Краснослободске. См. Краткий исторический обзор рода Нестеровых. URL: <http://nesteroff99.narod.ru>; Российский государственный архив древних актов

(РГАДА). Ф. 350. Оп. 1. Д. 465, Шацкий уезд, 1720 г.

<sup>4</sup> Ныне река Березовка в Бековском районе Пензенской области. См. С. Волынщино. URL: <http://www.suslony.ru/Penzagebiet/bekovo2.htm>

<sup>5</sup> «...по Казачьей дороге до большого липяга Кураковского... и до рубежа, до реки Сердобы». Эта старая дорога начиналась в районе села Хованщины Бековского района, от него шла по реке Березовке до ее впадения в Хопер, где, вероятно, был брод; от брода – на Камзолку (Никольское), через Софьино, на село Куракино. Кураковский липяг – ныне урочище Сазанье. См. М. С. Полубояров. На реке Сердобе и в иных урочищах... Сердобск и Сердобский район в XVII в. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 1999. – 114 с.

<sup>6</sup> РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 12113. Лл. 240–247об.

<sup>7</sup> Описка. Следует читать «капитану Поликарпу Евсигнееву сыну Дурасову». В 1722 г. капитану Поликарпу Евсигнееву Дурасову с товарищи была дана и (в 1723 г.) отказана земля. В 1726–1729 гг. почти все владельцы продали свои поместья Степану Андреевичу Колычеву. Его дети – подпоручик Петр, шляхетского кадетского корпуса кадет Алексей и Стефан Стефановы дети Колычевы в своем прошении, поданном в Синодальный казенный приказ в 1736 г., обещали построить вновь деревянную церковь, а под оную церковь обещали на пропитание попу с причетники земли 10 четвертей в поле, а в дву по тому ж, сенных покосов 10 копен и просили дать указ о строении вновь церкви в сельце Сухом Мелике, Колычево тож, Завального стана Нижнеломовского уезда (впоследствии село Сухой Мелик Балашовского уезда, а ныне село Колычево Турковского района Саратовской области). См. Холмогоров, В. И. Материалы для истории колонизации Саратовского северо-восточного края до второй половины XVIII века. / В. И. Холмогоров, Г. И. Холмогоров. // Тр. Саратов. Уч. Арх. Ком. – Том 3. – Вып. 2. – Саратов: Губ. зем. тип., 1891. – С. 222–225.

<sup>8</sup> Капитан Иван Васильевич Владыкин в прошении, поданном в 1731 г. в Синодальный казенный приказ, сообщал о желании его построить вновь деревянную церковь, а под кладбище и на пропитание священнику и церковникам определил он из своих дач земли 10 четвертей в поле, а в дву по тому ж, сена 30 копен в сельце Изнаире Завального стана

Пензенского уезда (впоследствии село Владыкино Сердобского уезда, а ныне село Владыкино Ртищевского района Саратовской области). См. Холмогоров, В. И. Материалы... – С. 139–142.

<sup>9</sup> Прапорщик Алексей Андреев Бельской упоминается в 1740 г., в связи со строительством по его инициативе церкви и уступкой к одной церкви из дач своих земли 10 четвертей в поле, а в дву по тому ж, да сенных покосов 10 копен в сельце Введенском Подлесного стана Керенского уезда (впоследствии село Бельщина Балашовского уезда, а ныне село Бельщино Ртищевского района Саратовской области). См. Холмогоров В. И. Материалы... – С. 235–237.

<sup>10</sup> В прошении, поданном в Синодальный казенный приказ в 1736 г., новопоселенной деревни Рысьи Подлесного стана Керенского уезда (впоследствии село Турки Балашовского уезда) отставной сержант Гаврила Денисов Никифоров, отставной драгун Федосей Иванов Дураков, из однодворцев сотник Семен Антонов Овчинников, десятник Алексей Афанасьев Яковлев с товарищи ходатайствовали о строительстве церкви и обещали под ту церковь и попу с причетники выделить из своих дач пашенной земли 15 четвертей в поле, а в дву по тому ж, сенных покосов на 15 копен. См. Холмогоров, В. И. Материалы... – С. 178–183.

<sup>11</sup> Описка. Следует читать «Стромычевскому». Майор Дмитрий Федорович Стромычевский по первой ревизии 1722–1727 гг. владел помещьем в деревне Дуровчине Завального стана Верхнеломовского уезда (впоследствии село Дуровка Сердобского уезда, а ныне село Дуровка Тамалинского района Пензенской области). См. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 561, Лл. 53–58.

<sup>12</sup> В 1723 г. Авраму Михайлову Москотиньеву с товарищи была отказана земля. В 1731 г. Москотиньев продал свое имение князю Григорию Алексеевичу Урусову. В прошении, поданном в 1733 г. в Синодальный казенный приказ, князь Урусов просил дать указ на строение вновь церкви, а к той церкви для пропитания священникам земли даваться будет от него, князя, в год 20 четвертей да сена 20 копен в новопоселенном сельце Песчанке Завального стана Нижнеломовского уезда (впоследствии село Урусово Сердобского уезда, а ныне село Урусово Ртищевского района Саратовской области). См. Холмогоров, В. И. Материалы... – С. 210–214.

<sup>13</sup> Описка. Следует читать «Бугрееву». Ларион Бугреев значится в 1697 г. в числе недорослей «нижеломовцов дворян и детей боярских». См. Переписные книги и смотренные списки 1697 года недорослей служилых людей Пензенского края / под ред. В. Ю. Малышкина, А. Н. Николаева. – Пенза: ИП Соколов А. Ю., 2014. – С. 268.

<sup>14</sup> А. Ф. и Д. Ф. Метальниковы записаны в 1697 г. в числе недорослей верхнеломовских рейтаров. См. Переписные книги и смотренные списки 1697 года... – С. 82.

<sup>15</sup> Описка. Следует читать «Русинову». В ревизской сказке 1719 г. записан как рейтар деревни Панкратовки Завального стана Пензенского уезда (впоследствии деревня Панкратовка Сердобского уезда, а ныне не существующая деревня Панкратовка Сердобского района Пензенской области). См. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 310. Л. 550.

<sup>16</sup> С. К. Колесников значится в 1697 г. как недоросль села Никольского Нижнеломовского уезда. См. Переписные книги и смотренные списки 1697 года... – С. 410.

<sup>17</sup> С. А. Болотов упоминается в 1697 г. в числе недорослей «верхоломовцов дворян». См. Переписные книги и смотренные списки 1697 года... – С. 63.

<sup>18</sup> Некоторые люди из этой группы, а именно: С. И. Немов, Ф. С. Дерябин, Г. И. Ламакин, В. А. Линяев, В. Ф. Шейкин, С. В. Белоглазов, А. Н. Ступин, Н. С. Колесников, И. М. Каменнов, К. И. Фролов, А. Д. Дружинин, Ф. Т. Семаков, Л. И. Сукинской, В. А. Каменнов, Н. К. Сологубов, Д. А. Немов упоминаются в 1697 г. в числе недорослей Нижнего Ломова и уезда. См. Переписные книги и смотренные списки 1697 года... – С. 298, 304, 317, 330, 346, 355, 375, 392, 409–411, 426, 451–453.

<sup>19</sup> Описка. Следует читать «Дубенскому».

<sup>20</sup> Описка. Следует читать «Ладыженскому».

<sup>21</sup> Описка. Следует читать «Фаюстову».

<sup>22</sup> Описка. Следует читать «Кавендровским».

<sup>23</sup> Описка. Следует читать «Сахрякову».

<sup>24</sup> Нестер Верещагин упоминается в 1697 г. в числе недорослей полковых казаков села Милюшевки Верхнеломовского уезда. См. Переписные книги и смотренные списки 1697 года... – С. 141.

«Рука руку моет»: из истории борьбы с коррупцией

С. В. Петрина

На Руси бытовало мнение, что легче и дешевле чиновника накормить за счет народа, чем за счет царской казны.

Действительно до XVII в. чиновники на Руси жили благодаря так называемым «кормлениям», то есть оклада как такового от государства они не получали, зато получали подношения от заинтересованных в их деятельности лиц. Одаривали их не только деньгами, но и «натурой»: мясом, рыбой, пирогами и пр. Зарплата была в то время только у мос-

ковских чиновников, но и им «кормление от дел» не воспрещалось.

Первое же «антикоррупционное законодательство» в России было принято в царствование Ивана III. А его внук Иван IV Грозный издал-таки указ, по которому зарвавшихся чиновников надлежало немедленно казнить.

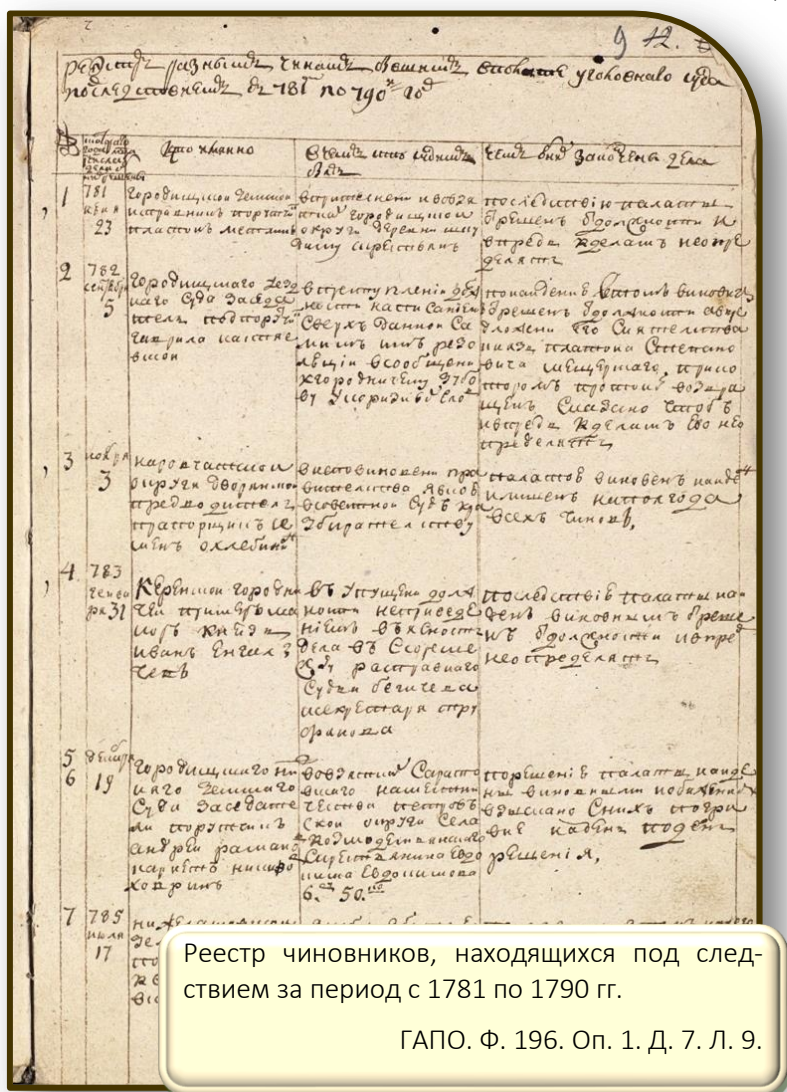
При Петре I мздоимцев били батогами, клеймили, ссылали. Однако их жажда к наживе была неискоренима. По свидетельствам современников, Петр даже грозился издать указ, по которому любой, кто украдет у государства деньги, на которые можно купить веревку, будет повешен. Однако

опасаясь остаться вовсе без подданных, Петр так и не издал такой указ, ограничившись приказом вешать только крупных взяточников.

Настоящая борьба со взяточниками началась при Екатерине II. Она назначила чиновникам жалование. Теперь императрица имела право требовать от чиновников честности и действий согласно букве закона. Однако алчность чиновников была сильнее доводов разума.

Далее борьба со взяточничеством велась при всех последующих государях с переменным успехом.

Сменой политического режима в 1917 г. взятки искоренить не удалось. Советское государство, дабы перестроить все сферы жизни на свой манер, наплодило большое количество чиновников, призванных эту перестройку контролировать. Наделенные чрезвычайными полномочиями, товарищи новые госслужащие довольно часто их превышали, извлекая из этого немалую выгоду. Хотя большевики и не любили



Реестр чиновников, находящихся под следствием за период с 1781 по 1790 гг.  
ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

наказывать своих однопартийцев и сочувствующих, в мае 1918 г. Совету народных комиссаров все же пришлось издать декрет о взяточничестве, предусматривающий тюремное заключение за взятки сроком пять лет, а также конфискацию имущества.

А уже в 1922 г. по Уголовному кодексу за это преступление предусматривался расстрел. Мера пресечения ужесточалась постоянно, но не только она ограничивала масштабы злоупотреблений чиновников. Просто во времена «военного коммунизма» денежное обращение практически отсутствовало, а в органах управления царил такой хаос, что часто было непонятно, кому и сколько дать на лапу.

Коррупция особенно расцвела при НЭПе, когда была разрешена предпринимательская деятельность. В то же время взяточничество стали считать формой контрреволюционной деятельности, а контрреволюционеров, как известно, ставили к стенке.

Так как коррупция считалась буржуазным

Так крупномасштабными злоупотреблениями прославился пензенский воевода Александр Петрович Жуков. Специальная следственная комиссия по разбору его злоупотреблений работала в 1752–1756 гг. Эта комиссия, которую возглавлял сенатский экзекутор Игнатъев, начала свою деятельность 8 июля 1752 г., прежде всего отстранив Жукова от воеводства. Наибольшее количество дел, рассматриваемых комиссией, касалось взяток, полученных Жуковым с новокрещенов и других лиц. Комиссия установила вину Жукова в 68 делах. При этом дача взятки вымогалась с применением насильственных мер: путем содержания людей в тюрьмах, под караулом, в цепях и колодках без всякого на то основания, людей били батогами, пока они не платили ему деньги или расплачивались мехами, медом, сахаром и т.п. Воевода был взят под стражу и освобожден в 1761 г. после смерти Елизаветы Петровны.

В сентябре 1780 г. по Указу Екатерины II

образуется Пензенское наместничество, для управления которым создается разветвленный чиновничий аппарат, по подсчетам краеведа

Е. Самойлова объединяющий 80 учреждений с общим штатом 464 человека. За первое десятилетие существования этих учреждений 30 должностных лиц только привилегированного дворянского сословия побывали под следствием, при этом треть из них за взятки



Вид на северо-восточную часть г. Пензы (дом Козлова, Никольская церковь, Казанская церковь, окружной суд)

ГАПО. Ф. 0. Оп. 1А. Т. 1. Д. 440А.

пережитком, в СССР было принято говорить, что по мере строительства социализма это явление «в нашем молодом государстве» постепенно исчезнет.

История борьбы с коррупцией в Пензенском крае мало чем отличалась от российской.

и даже «за битье соцкого за то, что принес мало денег»<sup>1</sup>. Кроме отрешения от должности применялись такие меры наказания, как штрафы и месячное содержание на воде и хлебе.

<sup>1</sup> ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 7. Л. 9–10об.

По указу Петра I от 4 апреля 1722 г. в России проводились регулярно сенаторские ревизии: «для осмотра всяких дел в губерниях и провинциях, чтобы во всяких делах была правда...» В XIX в. сенаторская ревизия являлась уже исключительной мерой, принимаемой каждый раз по особому высочайшему усмотрению. Пензенская губерния подвергалась сенаторским ревизиям неоднократно.

В 1808 г. Пензенскую губернию посетил сенатор О. П. Козодавлев, предложивший по ее результатам привлечь к суду с увольнением от должности 46 чиновников. Впрочем, эта ревизия закончилась для тогдашнего пензенского губернатора Ф. Л. Вигеля достаточно успешно. Правда, по воспоминаниям его сына Ф. Ф. Вигеля, пребывание в Пензе с ревизией Козодавлева обошлось пензенскому губернатору очень дорого: ему пришлось продать новый дом, который построил он «экономически, долго отказывая себе во многих прихотах».

Сенатор Иван Саввич Горголи, ревизовавший Пензенскую губернию в 1828 г., отстранил от должности и предал суду 160 пензенских чиновников. Однако пензенское правосудие оправдало всех до единого<sup>2</sup>.

Результаты подобного судебного разбирательства были настолько ошеломляющи, что даже всесильный шеф жандармов А. Х. Бенкендорф в своей записке от 5 января 1830 г. был вынужден констатировать, что «такое окончание ревизии, на которую все жители возлагали надежду, произвело всеобщее уныние, а чиновники оказывают еще больше противу прежнего дерзости и решимости в злоупотреблениях своих».

Сам же Горголи в письме своем к Бенкендорфу отмечал: «... жребий подсудимых тесно связан прикосновенностью по тем же делам самих судей» и «начальник губернии едва ли способен к вынесению бестрепетного приговора тому, коего злоупотребления обнаружены другою властью..., а особливо тогда, как в соображении правительства, виновником злоупотреблений, более или менее, но неизбежно, должен быть признан начальник губернии». И вывод сенатора: «Сия истина не требует доказательств, она была и будет по-

следствием всех ревизий, ибо с выездом сенатора из губернии, действия его отдаются на суд самой власти, которую он преследовал».

Во время проведения ревизии в г. Наровчатехе особо был отмечен городничий Донцов<sup>3</sup>. Уважаемый человек, участник и инвалид Отечественной войны 1812 г. чувствовал себя в городе полным хозяином. Деньги, предназначенные на пожарный обоз и содержание пожарных лошадей, им присваивались. Оборудование не закупалось, а вместо 4-х лошадей, на которых выделялся фураж, в обозе было всего 2. На рынке города он также был полный хозяин и требовал мзду за право торговать. Кто отказывался, препровождался в тюрьму, где содержался до тех пор, пока не одумается. Если же не захотели платить и после этого, то весь пригодный товар конфисковывался в пользу городничего.

Вообще об этой ревизии было очень много разговоров в столичных кругах.

Вот что писал об этом Денис Давыдов Петру Андреевичу Вяземскому: «Что у Вас делает Горголи так долго? Кажется, он не за свое взялся; впрочем, если он задушит полдюжины губернаторов и до 300 гражданских гадов, то тем принесет более пользы, чем Паскевич завоеванием знойного и пустынного края».

Сам же П. А. Вяземский отзывался о Горголи так: «Был у меня сегодня Горголи, борода его и вообще нижняя часть лица – Бенкендорфская, видно тут и есть организм полицейский». Это намек на то, что ранее Горголи служил Петербургским полицмейстером.

Еще одна интересная история произошла в той части Тамбовской губернии, которая ныне (с 1939 г.) входит в состав Пензенской области.

В Спасске проживал и служил дворянский заседатель отставной майор Евграф Акимович Жуков. В 30-е гг. XIX в. он служил в Западном крае и собирал контрибуцию с польских помещиков после подавления восстания 1831 г. Деньги он получал, а расписывался за них его помощник. Когда пришло время сдавать деньги в казну, Евграф Акимович заявил, что он их не получал. Притянули к суду его помощника и сослали того на поселение. А Евграф Акимович вернулся на родину, где

<sup>2</sup> ГАПО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 217. Л. 130–145.

<sup>3</sup> ГАПО. Ф. – 5. Оп. 1. Д. 1389. Л. 246–248об.

его выбрали в дворянские заседатели. Через несколько лет его помощнику удалось оправдаться, и он вернулся из ссылки. Стали разыскивать Евграфа Акимовича, но в письме по ошибке или умышленно перепутали имя и отчество разыскиваемого, то есть он значился в нем как Аким Евграфович Жуков. Уездный исправник Петр Семенович Иванов, конечно, сразу догадался о ком идет речь, вызвал господина Жукова к себе, рассказал ему про

визии был представлен на рассмотрение кабинета министров.

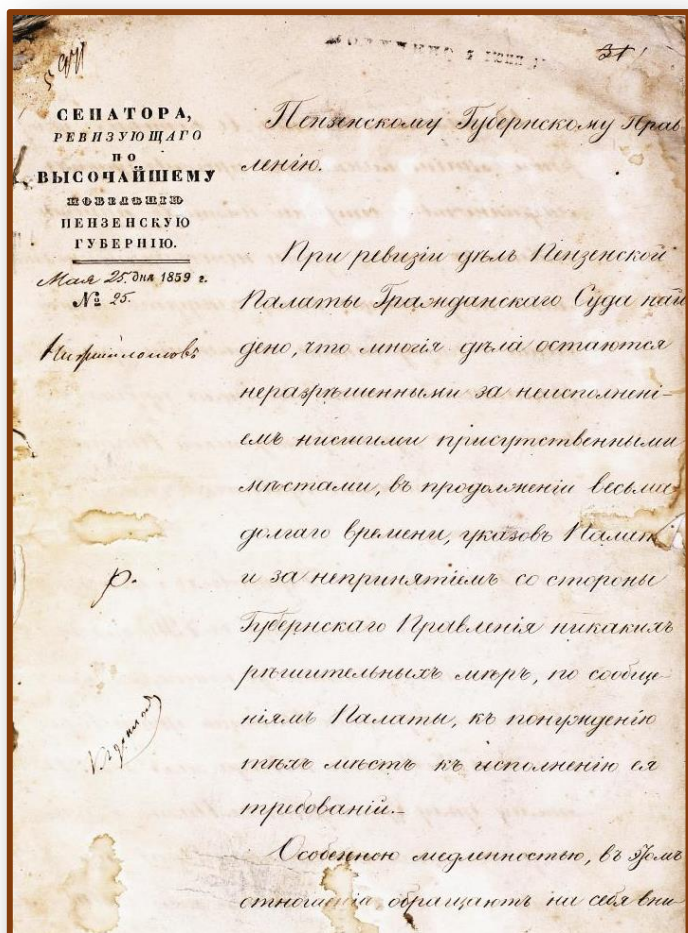
Выводы сенатора в отношении губернской власти были достаточно резкими: «Вообще деятельность губернского правления направлена преимущественно к исполнению формальности и установления наружного порядка в делопроизводстве, а не к тому, чтобы исполнять существенное назначение свое, указанное законом. И потому оно видимым образом не имеет ни того влияния на подчиненные ему места и лица, которое оно может и должно иметь по своему учреждению, ни того значения в среде губернских присутственных мест, которое ему должно принадлежать, как месту, управляющим делами общего благоустройства и содействующему всем управлениям в исполнении законов».

По результатам проверки сенатор констатировал: «Канцелярские беспорядки доведены до такой степени, что почти исключают возможность какой-либо проверки...»<sup>4</sup>.

Действительно, знакомясь с выводами С. В. Сафонова, становится непонятным, например, отсутствие денежных средств в городской казне от поступления различных налогов городских обывателей – это результат бездействия городских властей или же плохой учет денежных сборов прикрывает казнокрадство; незаконные порубки лесов – это результат «недогляда» или же результат «мздоимства»; из 500 десятин застроенной усадьбами городской земли в городском комитете для рассмотрения владенных документов только на треть имеются право-

устанавливающие документы – это результат самовольного застройки или же того же самого мздоимства?

В результате ревизии по отдельному рапорту Сафонова в Государственном совете состоялось особое заседание о предании членов губернского правления суду, а пензенский гражданский губернатор А. А. Панчулид-



О ревизии сенатором Сафоновым дел, производящихся в Пензенском губернском правлении.

ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3285. Л. 1. Т.1. Д.4А.

письмо. Тот перепугался. Исправник взял с него 5000 рублей и написал, что «проживавший в Спасском уезде отставной майор Аким Евграфович Жуков Волей Божьей помре». Дело закрыли за смертью обвиняемого.

23 декабря 1858 г. в Пензенскую губернию была назначена ревизия сенатора С. В. Сафонова для расследования и прекращения злоупотреблений и проверки действий должностных лиц. Ревизия проводилась до 5 декабря следующего года; отчет об этой ре-

<sup>4</sup> ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 3286. Л. 1–2об.

зев за многочисленные упущения вынужден был уйти в отставку. Впрочем, и сам губернатор по свидетельствам современников являлся взяточником и мздоимцем, устроившим «чиновничье управление губернии на свой лад». В сохранившихся мемуарах современников в частности отмечался факт получения им взятки с винных откупщиков, размер которых превышал его годовое денежное содержание.

По воспоминаниям современников Панчулидзева управлял губернией самодержавно. У него все было на оброке. За получение каждого места, зависящего от Панчулидзева, ему платилось, за право держаться на месте тоже **платилось** ежегодно. Винные откупщики платили губернатору 12000 рублей ежегодно, и каждое первое число месяца ему привозили на двор сороковую бочку лучшей водки.

Панчулидзева был продукт своего времени, все, что он приобрел, он тратил на увеселения и угощение дворянства. Друг Герцена Н. П. Огарев за то, что губернатор писал отзывы о его политической благонадежности, регулярно жертвовал немалые и нигде не фик-

сировавшиеся суммы на разные нужды, в том числе и на губернаторский оркестр.

Во время ревизии Сафонова оказалась растрата денег у казначея губернского правления, который, в сущности, был человек честный. Деньги брал губернатор, с которого казначей получал расписки и складывал их в запирающийся шкаф. При проведении ревизии он был спокоен, и когда пришла пора отчитаться за выданные губернатору деньги, пошел за расписками. Когда казначей открыл шкаф, расписок там не оказалось. По поручению Панчулидзева они были выкрадены. Бедняга, придя домой, не вынес позора и отравился.

Поговаривали, что Панчулидзева имел сильного покровителя в лице всемогущего шефа жандармов графа Алексея Федоровича Орлова. Что и помогло ему выйти сухим из воды после проведения сенаторской ревизии, отделаться всего лишь отставкой.

Не претендуя на всестороннее освещение проблемы коррупции и методов борьбы с ними в России до 1917 г. хотелось бы отметить безуспешность этой борьбы в целом. Действительно, бороться с тем, что вводилось и поощрялось государством, и в чем был заинтересован чиновничий аппарат, крайне трудно, тем более, что часто наказание за «антикоррупционные» выступления предусматривались более жесткое, чем за взятки. Участникам различных бунтов грозила не только тюрьма, их били батогами и отправляли на высылку в Сибирь.

История, говорят, учит... Возможно, а пока в народе до сих пор живут пословицы и поговорки, возникшие в прежние времена: «Не подмажешь - не поедешь», «Рука руку моет», «Закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло», «Ты - мне, я - тебе» и другие.



Панчулидзева А. А., пензенский губернатор (1831-1859)

ГАПО. Ф. 0. Оп. 1А. Т. 1. Д. 4А.

## Письма с забытой войны

П. В. Кашаев

1 августа исполнилось 110 лет со дня начала Первой мировой войны 1914–1918 гг., оставившей неизгладимый след в истории нашего Отечества, а ныне редко вспоминаемом событии, поэтому имеет смысл упомянуть о причинах ее начала. Эта война была войной двух коалиций. Друг другу противостояли: германо-австрийский блок с одной стороны и, входившие в так называемую Антанту, Великобритания, Россия и Франция, с другой. Война была вызвана противоречиями, обострившимися в ходе борьбы за сферы влияния, источники сырья и, как следствие, мировое господство. Поводом для начала войны послужило убийство сербом Гаврилой Принципом в городе Сараево наследника Австро-Венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда. После того как Австро-Венгрия под давлением Германии объявила войну Сербии, Россия заявила о поддержке последней, что побудило Германию объявить войну России. Началась война, в которую были вовлечены 38 государств, численность

призыву, шли на войну добровольцами, повинясь патриотическому порыву, охватившему тогда практически все население. Только с момента начала войны и до наступления 1915 г. из Пензы было отправлено на фронт: 1 пехотная дивизия, 4 пехотных полка, 2 артиллерийские бригады и 2 артиллерийских дивизиона.

Можно утверждать, что письма, присланные с фронта, как никакой другой документ рассказывают всю правду о тяготах войны, особенно те из них, что избежали рогаток военной цензуры. Правда, таковых было очень мало. Многие письма, изъятые твердой рукой цензора, так и не попали к своим адресатам. Тем не менее, даже сейчас мы можем прочесть строки этих писем, запечатлевшие события той далекой войны. В Государственном архиве Пензенской области, в фонде 359, хранятся еженедельные отчеты Пензенского военно-цензорского пункта Казанского военного округа, в которых приводятся выдержки из писем адресатам в Пензенскую губернию из действующей армии, изъятых цензорами по

*«С поля брани, с поля битвы, где лишь слышен  
пушек гром, вас, друзья мои родные, я обрадую письмом.  
Напишу вам про победу храбрых русских молодцов,  
расскажу вам о героизме наших доблестных сынов.  
С Богом в битву, не робей, смело мы идем всегда,  
бьем и режем, не жалея, нечестивого врага...»*

причине содержащихся в них nepозволительных сведений и утверждений. Кроме того, цензоры приводили в своих отчетах строки из пропущенных ими писем, которые, по их мнению, отражали настроения в армии. В одном из таких писем, в ноябре 1914 г. направленном сторожу Пензенского реального училища Бутусову, его друг-фронтвик

действовавших армий превышала 29 миллионов человек. Людские потери воевавших стран составили 10 миллионов убитыми. Эта война ускорила конец Российской империи и стала предвестницей трагических событий в истории нашей страны, повлекших полный слом многовекового уклада жизни всего населения.

Естественно, что война не могла обойти стороной Пензу и губернию. Сразу же после ее объявления начался призыв в армию военно-обязанных, но многие, даже не подлежавшие

писал: «...А ты очень не журись об нас. Умру около своего пятого орудия за Царя и Отечество, и за Русь, Святую веру. Русский солдат духом не падает никогда. Молись только о нас Богу, чтоб Господь дал здоровья... Помогите нам, Господи, от вредного врага немца... У меня в нескольких местах прорубили шинель, но меня Бог спас».

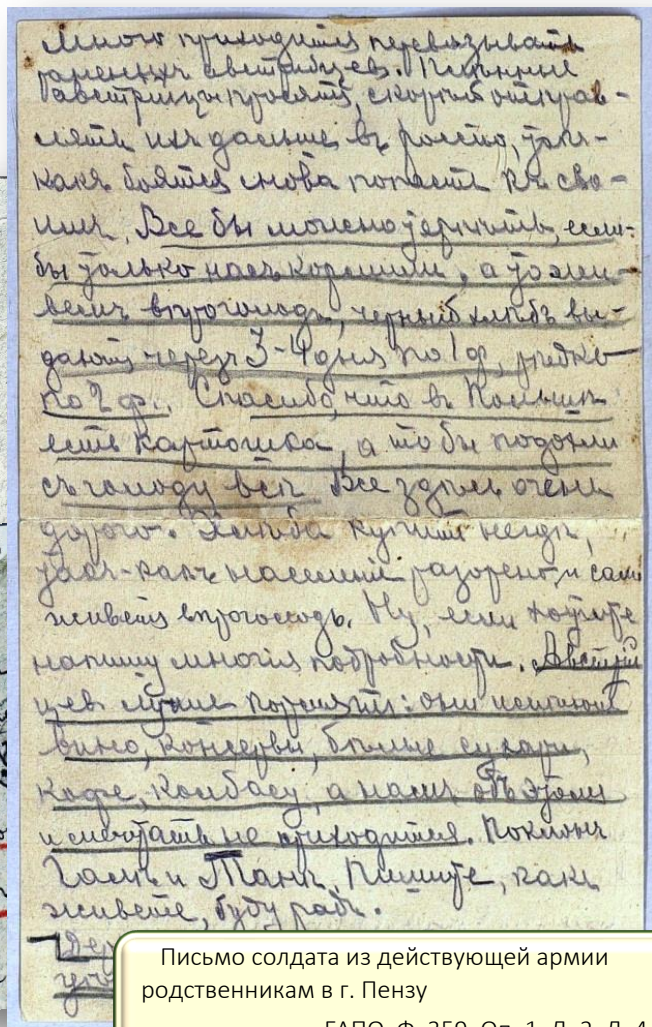
Встречались письма и в стихотворной форме. Например, в послании крестьянину сельца Пановки Пензенского уезда Петру Васильевичу Полякову его земляк в январе

1916 г. писал: «С поля брани, с поля битвы, где лишь слышен пушек гром, вас, друзья мои родные, я обрадую письмом. Напишу вам про победу храбрых русских молодцов, расскажу вам о геройстве наших доблестных сынов. С Богом в битву, не робея, смело мы идем всегда, бьем и режем, не жалея, нечестивого врага. Мы идем, про дедов славу поем, лавры добывать. Смерть за веру, за Россию можно с радостью принять. Страх в битве мы не знаем, ведь России мы сыны. С нашим Князем Николаем (имеется в виду верховный главнокомандующий, великий князь Николай Николаевич) нам Вильгельм не страшен, а Вильгельм-то как боится наших доблестных сынов, пулеметами гордится, убегает от штыков. Я надеюсь скоро с поля к вам с Георгием придду».

Вот еще одно письмо, присланное в Пензу в начале марта 1916 г. из действующей армии Владимиру Васильевичу Трякину, жившему напротив Татарского моста (около современного подвешного моста через Суру). Некто Бочаров пишет: «Как тебе было не стыдно писать о своем освобождении от военной службы и именно мне. Ты не настолько глух, чтобы тебе совершенно нельзя было служить. Это только доказывает твою трусость и нежелание принять участие в освобождении Родины от врагов. После этого ты не русский человек. Что же, опять лежать годы на кушетке, плевать в потолок и шляться по вечерам по Московской улице? Что ж, хорошо, годика через два женишься и будешь блаженным отцом семейства».

Однако такого рода письма, проникнутые патриотическим духом, все-таки были в меньшинстве. В основном, корреспонденция

с фронта отражает настроение, охватившее большинство сражавшихся за веру, Царя и Отечество солдат и офицеров. В письме на имя Евдокии Федоровны Григоровой, проживавшей на Лебедевской улице в районе Песков, подписанном инициалами «Н. Л.» и отправленном из 317 пехотного Дрисского полка 17 ноября 1914 г. (т. е., еще в самом начале войны) читаем: «...Жизнь собачья. Хотя в газетах пишут иначе, приписывают нам героизм, патриотизм, на деле же этого ничего нет. Все мы с нетерпением ждем конца этой проклятой войны, пленные австрийцы тоже желают скорого исхода этой бойни и говорят, что их офицера удерживают их обещаниями скорого мира, а то бы они все сдались в плен. Целыми толпами бегут они к нам и сдаются в плен. Многие и у нас об этом мечтают, я тоже не прочь, да не удастся сделать это неча-



Письмо солдата из действующей армии родственникам в г. Пензу  
ГАПО. Ф. 359. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

янно. Хотя бы скорей ранило. ...Я сейчас нахожусь на передовом перевязочном пункте,

в двух верстах от наших окопов. Рядом с нами бьет наша артиллерия, от грохота которой трясется наша изба. Пулеметы и ружья трещат беспрерывно. Наши делают наступление, результатом которого, обыкновенно, бывает много жертв и незначительное передвижение вперед. Каждый шаг достается дорого. ...За последние дни много раненных, ...не знаешь, как к некоторым подойти, так как иной имеет несколько ран и весь в крови. ...Иногда, во время перевязки, руки целый день в крови, некогда вымыть, такими руками и ешь. ...Все бы можно терпеть, если бы только нас кормили, а то живем впроголодь, черный хлеб выдают через 3-4 дня по 1 фунту (400 гр.), редко по 2 фунта. Спасибо, что в Польше есть картошка, а то бы все подошли с голоду. Всё здесь очень дорого, Хлеба купить негде, так как население разорено и само живет впроголодь. ...Австрийцев лучше кормят: они имеют вино, консервы, белые сухари, кофе, колбасу, а нам об этом и мечтать не приходится...».

В другом письме в Пензу артиллерист Павел Иванов пишет Марье Вержбицкой, жившей на ул. Малой Федоровке (ныне ул. Ставского): «...Между нашими и вражескими окопами навалено столько трупов, что теперь ходят уже не по голой земле, а по телам, а убрать невозможно. ...Тут валяются и без ног, и без рук и голов, и пополам разорваны, а то лежит какой-то кусок бесформенного мяса, если не знаешь, то подумаешь, что от какого-то животного. Эх и ужас...».

Подобные тяготы войны побуждали некоторых писать домой буквально панические письма. В письме сына г-жи Контримович, жившей в доме № 24 на Лекарской улице (ныне ул. Володарского), говорится: «Дорогая мамочка. Умоляю Вас, упрямите генерала, и меня он затребует служить в Пензу. Ведь это ему ничего не стоит, ведь ему плюнуть только... Я теперь ничего не пью, одним словом, стал примерным мальчиком. Умоляю Вас, ради Христа, если у Вас есть хоть капля жалости ко мне, попросите, чтобы он перевел меня в Пензу на службу. Для меня будет новая жизнь». В другом письме тот же автор пишет: «Дорогая мамочка и Степочка. Я теперь день и ночь мечтаю и жду от Вас ответ относительно моего перевода в Пензу. Умоляю Вас делать это как можно скорее, так как Вам известно, что я нахожусь уже в маршевой роте». Сын буквально забросал мать письмами похожего содержания, но он, по всей видимости, не дождался желаемого – все они были кон-

фискованы цензором<sup>1</sup>. Но не для всех молодых людей война была самым ужасным событием в их жизни. Так, в своем письме В. Архангельский из г. Кузнецка, по-видимому, ушедший на фронт со школьной скамьи, пишет в январе 1917 г. своим родителям: «Итак, опять в нашем доме началась трудовая жизнь, т. е., зубрение алгебры, истории и т. д. Уж и рад я, что избавился от всего этого... Лучше под ураганным огнем сидеть, чем долбить какую-нибудь среднюю историю или Ветхий Завет. Если останусь живым, то ни за что не пойду доучиваться. ...Главное – побить немца».

Случалось, что солдаты с черным юмором, да еще в стихах, описывали свою фронтовую жизнь. Кузьма Шмаков, уроженец села Михайловского Мокшанского уезда так писал домой: «Какая солдатская жизнь на войне? Откуда это, братцы, наказание, солдаты день и ночь не спят. И что же это за причина, бока и мышки все свербят. Что же это за нахалы, когда чешешь не найдешь, а рассмотришь на рубашке, там одна сплошная вошь. ...В одиночку живут мало и без всякого труда в складках грязных на рубашке основали города. Есть у них своя столица, есть губерния и уезд, своя волость и деревня и уездный земский съезд. И живут себе привольно, не нуждаются в куске, едят жадно наше тело на горбу и на спине...». Кстати, это письмо было пропущено цензором и дошло до своего адресата.

Письма с той далекой от нас войны являются не только ее яркими свидетельствами, но и рассказывают о чувствах и мыслях людей, попавших в страшную мясорубку Первой мировой, мечтавших, чтобы она побыстрее закончилась, но писавшие эти письма еще не догадывались, какая судьба ждет их после ее окончания...

---

<sup>1</sup> Из сведений, опубликованных на сайте [gwar.mil.ru](http://gwar.mil.ru) «Памяти героев Великой войны 1914–1918», удалось установить личность сына г-жи Контримович – Ромуальд Игнатьевич Контримович. К лету 1916 г. он дослужился до младшего унтер-офицера 147-го пехотного Самарского полка. Было ему на тот момент 23 года, а до призыва на войну Ромуальд Контримович служил чиновником Пензенского губернского присутствия. 18 июля 1916 г. он поступил на лечение в один из госпиталей Дмитровского уезда Московской губернии с диагнозом – «Туберкулез обоих легких и травматический невроз»

## Теория и практика искусственного интеллекта в творчестве профессора В. В. Рыжакова

*С. Н. Кузичкин*

С профессором В.В. Рыжаковым я познакомился в Государственном архиве Пензенской области, когда он обратился к нам с заявлением для получения справки о родном деде. После этого он начал собирать архивный материал для написания повести «Гримасы времени», изданной в 2013 г. В этом произведении В. В. Рыжаков повествует о своих предках в период коллективизации – родном деде и тётке. Главы повести названы именами родных ему людей: «Григорий Петрович» и «Дуня». Здесь же он поведал о своих односельчанах – участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Но сегодня заслуженный деятель науки РФ, профессор В. В. Рыжаков рассказывает нам о своей творческой работе в области теории искусственного интеллекта и её приложений. В Пензе этой проблемой он начал заниматься одним из первых. Искусственный интеллект (далее ИИ) – настоящее и будущее человечества. Через 30–50 лет ИИ изменит всю нашу жизнь. Он повлияет на рынок труда, технологии, культуру и т. д.

**– Виктор Васильевич, расскажите о себе и своей научной работе?**

– Я родился в 1938 г. 12 октября в селе Верхний Шкафт Лунинского района (ныне Городищенский район) Пензенской области. Окончил Лунинскую среднюю школу в 1956 г. В том же году поступил в Пензенский индустриальный институт (впоследствии политехнический) на электротехнический факультет, окончил его в 1961 г., а в 1968 г. – Пензенский государственный педагогический институт им. В. Г. Белинского, физико-математический факультет заочно. В 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1994 г. – докторскую, в 1986 г. присвоено звание доцента, в 1988 г. – звание старшего научного сотрудника, в 1997 г. – профессора.

Трудовой путь после окончания ВУЗа начал на предприятии п/я № 70 (впоследствии переименован в НИИ физических измерений) в должности инженера, а закончил в должности начальника отдела надежности НИИФИ.

Я был разработчиком ряда приборов для проекта Н-1 «Лунная гонка» (Б. Е. Черток), отраслевого стандарта и технологий для оценивания и повышения точности и надежности приборов, в том числе для проекта «Энергия-Буран».

В 1995 г. перешел на работу во ВТУЗ (в последующие годы преобразованный в Пензенский государственный технологический университет) на должность заведующего кафедрой «Техническое управление качеством». Кафедру пришлось возрождать (была расформирована), развивать и укреплять. Потом преобразовал её в выпускающую по специальности «Техническое управление качеством» (2007 г.). В этот процесс пришлось вложить значительные усилия как в учебно-методическом плане, так и в подборе и подготовке кадров. Я являюсь автором более тридцати учебных пособий и двух учебников с различными грифами УМО и рецензиями различных кафедр (знаковый случай: одно пособие опубликовано в МФТИ с его гри-



В. В. Рыжаков - профессор, доктор технических наук, заслуженный деятель науки РФ

фом и с рецензиями двух кафедр – МГУ им. М. В. Ломоносова и МФТИ), а так же подготовлена серия монографий (при поддержке Российского ФФИ) на актуальные темы, что, в свою очередь, укрепляло кафедру в научном и методическом отношении.

Одновременно были открыты две аспирантуры. Заведовал этой кафедрой с 1995 г. по 2017 г. продолжительностью 22 года. За это время ВТУЗ преобразовался и вырос волевыми усилиями и творческой работой всего коллектива до Государственного технологического университета.

Наряду с производственной и учебной работой активно занимался и творческой работой в области научных исследований. Эта работа была отмечена как на федеральном, так и на ведомственном уровне. Указом Президента РФ В. В. Путина присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» в 2004 г., приказом министра присвоено звание «Почетный работник высшего профессионального образования РФ» в 2008 г.; «Почетный работник науки и техники РФ»; «Почетный член Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов»; победитель Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу среди преподавателей вузов и работников НИИ (2013 г., Сочи); семикратный лауреат аналогичных конкурсов (2008 г., 2009 г., Сочи; 2011 г., Сочи, Новосибирск; 2015, 2016, 2017 г., Сочи), выиграл грант РФФИ на издание монографии в центральном издательстве «Физматлит» (2015 г., Москва). В общем списке научных трудов насчитывается более 700 опубликованных работ. Более 500 из них опубликованы во время работы в ПТИ – Пензенском ГТУ.

**– Какие научно-технические направления Вы бы выделили в своих научных работах?**

– Это такие научно-технические направления, как метрология, надёжность, квалиметрия и связанные с ними теория и практика искусственного интеллекта. Использование элементов теории и практики искусственного интеллекта позволяет решить ряд задач диагностирования, измерения параметров сложных процессов, оценить параметры надёжности, качества объектов в сложных условиях их функционирования.

**– Что Вы думаете о таком явлении, как административный мультиплагиат?**

– Административный мультиплагиат, реализуемый с использованием административ-

ного ресурса (власти, финансов), который имел место во время моей работы в НИИ и касался части написания материалов и публикаций (статей, монографий, учебных пособий, заявок на предполагаемые изобретения).

Мультиплагиат несет особую опасность для среды студентов, магистров, аспирантов: нарушается важнейшая заповедь П. Л. Капицы: «В науке должна быть абсолютная честность». Молодой талант, следующий этой заповеди, будет подавлен, нивелирован квазинаучным массовым мультиплагиатом, особенно административным. Это явление порождает большое научное невежество (по причине присвоения чужого труда) с ханжеством и лицемерием должностного лица – плагиата и соответствующие этому дипломы и аттестаты, а также способствует ускоренному проникновению этой пагубной практики в среду подчиненных сотрудников. Еще более вредные последствия от подобных деяний окажутся в вузовской среде преподавателей. (См. журнал «Ректор вуза», 6/2018, с. 30–37).

**– Что составляет теоретическую основу искусственного интеллекта?**

– Теоретическую основу искусственного интеллекта как раздела науки в определенной степени составляет теория нечетких множеств и ее развитие в указанных далее приложениях. Начало этой теории в инженерной практике определила фундаментальная работа Лотфи Заде, изданная в 1965 г. в США. Эта публикация породила бурный поток последующих работ в различных отраслях науки и техники. В частности, это можно наблюдать в области приборостроения, экономики, управления, в военной сфере и т. д. При этом развились и развиваются такие аспекты теории, как определение и выражение нечеткой информации аналитическими средствами, её измерение, преобразование, представление в виде различных кластеров, с учетом различных методов шкалирования, с учетом определенной динамики эврики информации. Здесь следует отметить развитие эвристических подходов. Эврика составляет существенную особенность формирования смысловых подходов к оцениванию нечеткой информации и нечеткой логики с учетом уровней профессиональной квалификации. Наиболее важным моментом является обоснование, выбор функций принадлежности: их общего вида, с указанием перечня её параметров: базового множества, типовых представителей, нечеткого включения и наиболее важного из них параметра нечетко-

сти. С их уточнением и приложениями в области надежности, метрологии, квалитетрии связаны мои публикации. Первые шаги развития теории и приложений в указанной области отражены в докторской диссертации, которую я закончил и защитил в 1994 г. Эта работа носила закрытый характер (касалась спецтемы). Поэтому её комментарии опустим. Некоторые элементы, в которых затрагиваются и развиваются положения искусственного интеллекта, можно найти в открытой печати (журнал «Приборы и системы управления» № 1, 1995 г.) и в учебном пособии, изданном под моим авторством в Пензенском государственном техническом университете также в 1995 г.

Дальнейшее развитие этого направления широко освещалось в литературе, например: «Прогнозирование поведения сложных объектов на основе предоставлений последующих нечетких множеств», изданное в МФТИ с грифом УМОМФТИ (г. Долгопрудный) с рецензиями двух кафедр: кафедры атмосферы физического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и кафедры термогидромеханики океана МФТИ, а также изданное в ПГТА и ПГТУ (г. Пенза), и в ряде статей, опубликованных в центральных журналах «Измерительная техника», «Метрология» и «Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России», а также в ряде монографий, изданных в МФТИ. Эти работы носят обобщающий характер, и о них можно высказаться более подробно, с указанием конкурсов на лучшую научную книгу в различных номинациях.

**– Какое научное направление Вы считаете наиболее актуальным в данный момент и каковы Ваши публикации по этому направлению?**

– Коснёмся первой моей монографии с названием «Прикладная метрология на основе представлений нечетких множеств. Основы диагностирования в условиях чрезвычайных ситуаций» (М.: МФТИ, 2009. 143 с.) Монография издана с рецензией начальника лаборатории математического моделирования ФГУП ГОСНИИ ОХТ, д. т. н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. Г. Горского. Эта работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 08-08-00 619-а. Монография стала лауреатом Всероссийского конкурса (Сочи, 2009 г.) на лучшую научную книгу среди преподавателей высших учебных заведений и работ-

ников НИИ РФ, а авторы этой монографии признаны лауреатами конкурса.

Следующая монография является развитием первой. Об этом свидетельствует её название «Аналитические положения диагностирования объектов на основе нечеткой информации с использованием искусственных нейронов» (М.: МФТИ, 2010), с рецензией главного научного сотрудника ФГУП «ЦНИИХМ», д. т. н., профессора И. Б. Евстафьева. Эта работа выполнена также при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 08-08-00619-а. В этой работе продолжено развитие прикладных особенностей искусственного интеллекта на основе использования обобщенных представлений нечеткой информации в виде множеств ситуаций и их нечетких отношений: на множествах текущих и типовых ситуаций.

Предложенные процедуры с нечеткими ситуациями и их кластеризации составили положения диагностирования и прогнозирования, позволявшие охватить в компактной форме обширные массивы различной информации (по различным параметрам) с применением элементов искусственных нейронов. Эти положения открыли возможности повысить точность и оперативность обработки информации и наметить необходимые действия для предотвращения негативных последствий техногенных и природных аварий и катастроф.

Результаты работы в части теории подверглись проверке на основе численных экспериментов с исследованием разработанных алгоритмов и программ, что подтвердило их степень функционального соответствия указанным целям.

Далее отметим монографию «Прогнозирование значений параметров объектов с длительным сроком службы» (М.: МФТИ, 2014. 159 с.), изданную с рецензией того же ученого, что и предшествующая. Работа выполнена в рамках государственного задания в части проведения научно-исследовательских работ: проект 2398 «Разработка теории диагностирования и прогнозирования состояний объектов на основе представлений нечетких множеств». Авторы этой работы также признаны лауреатами Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу (Сочи, 2015 г.). Её название уже в общем плане раскрывает область исследований. Более конкретно отметим следующее.

Исследования начаты с анализа известных подходов к решению указанных задач: отме-

чены их достоинства и недостатки. Это позволило более полно определить достоинства предлагаемых методик на основе малых выборок, методик на основе использования нечеткой информации, соответствующих методов её измерения и методик оценивания параметров моделей прогнозирования как объектов, объединяющих данные диагностирования.

В качестве альтернативы этому подходу в монографии развивается направление на основе использования отдельных элементов определенных целей Маркова – Q-матриц: исследованы возможности их использования в техносфере и биологии.

Более подробно рассмотрены процедуры и алгоритмы использования нечеткой информации в работе «Аналитические положения прогнозирования состояний объектов с учётом шкалирования и кластеризации нечеткой информации» (М.: МФТИ, 2015. 86 с.).

Работа выполнена в рамках государственного задания высшему учебному заведению в части проведения научно-исследовательских работ: проект № 2398 «Разработка теории диагностирования и прогнозирования состояний объектов на основе стохастических представлений и представлений нечетких множеств». Работа издана с рецензией ведущего кафедрой информации и вычислительной математики МФТИ доктора физико-математических наук, члена-корреспондента РАН И. Б. Петрова. На Всероссийском конкурсе на лучшую книгу (Сочи, 2016 г.) авторы награждены дипломом лауреатов.

В работе предложены и исследованы алгоритмы прогнозирования состояний объектов на основе нечеткой информации, получаемой с использованием условных алгебр-шкал. Результаты измерений на этой основе предложено использовать при кластеризации в более обобщаемой форме – нечетких ситуаций. При этом используются элементы нейронных технологий. Предложенная кластеризация информации позволяет отразить динамику состояний исследуемых объектов и семантику условных шкал. Это позволяет повысить точность дефазификации и кластеризации информации, что, в свою очередь, позволяет повысить точность прогнозирования состояний объектов.

Дальнейшие исследования теории и прикладных элементов искусственного интеллекта рассмотрены в серии статей по направлению квалиметрия на основе нечеткой информации с элементами искусственного интеллекта и её приложения. В статьях рассмотрены принципиальные особенности измере-

ния качества объектов как их соответствия функциональному назначению на основе стохастических технологий при использовании нечеткой информации, т. е. в тех случаях, когда прямые измерения затруднены. Подробно рассмотрены операторы нечеткой информации, используемые при измерении качества в виде выборочных комплексных и обобщенных показателей на множестве нечетких ситуаций.

Дальнейшее развитие теория искусственного интеллекта и её приложений нашла в развитии квалиметрии на основе нечеткой информации. При этом исследовались принципиальные положения измерения качества объектов управления, продукции как их соответствие функциональному назначению на основе сетцентрических технологий с приложением к тем случаям, когда об объекте трудно получить исчерпывающую информацию на основе прямых измерений. При этом рассматриваются различные шкалы, применение которых предназначено для решения указанных задач, а также создаются и исследуются различные операторы, необходимые для измерения качества указанных объектов. Разрабатываются методики формирования классов качества, их временных изменений под влиянием различных факторов (обстоятельств). Разработаны также методики оценивания предпочтений с использованием элементов искусственных нейронов.

Все отмеченные наработки прошли апробацию в различных научно-технических журналах, в частности: «Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России» (М.: ВИМИ, 2003, 2005, № 5; 2013, № 2; 2015, № 23; 2017, № 4; 2018, № 1), «Измерительная техника» (2003, № 5; 2004, № 10) и в других сборниках трудов различных конференций и, естественно, имеют дипломы победителя и лауреата Всероссийских конкурсов на лучшую научную книгу, а также дипломы международных признаний, например, ACADEMIE EUROPEENNE D, INFORMATISATION 1.FULL PROFESSOR; 2. DOCTOR OF PHILOSOPHY; 3. GRAND DOCTOR OF PHILOSOPHY.

**Обширный перечень публикаций позволяет констатировать, что творческие работы профессора В. В. Рыжакова в области теории искусственного интеллекта и её приложений следует отнести к числу первых успешных начал, получивших развитие и признание в научных кругах и в студенческой сфере Пензенского региона и РФ.**

## **Борис Медведев: человек, учёный, основатель Саратовских высших сельскохозяйственных курсов**

*М. Н. Шашкина*

В 2023 г. один из самых крупных аграрных вузов России – Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н. И. Вавилова – отметил своё 110-летие. Давно уже нет Высших сельскохозяйственных курсов, с чего всё началось в 1913 г., нет и названия, к которому привыкли поколения саратовцев – сельскохозяйственный институт (СХИ). Даже аграрный университет, созданный в 1998 г. путём объединения трёх родственных вузов, относившихся к системе министерства сельского хозяйства, стал недавно называться по-новому: Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии им. Н. И. Вавилова.

Был и другой человек, который сделал для укрепления позиций новой агрономической школы в Поволжье так много, что действительно трудно переоценить. Это Борис Харлампиевич Медведев (1871–1955). Его имя известно сегодня, пожалуй, лишь в историческом плане. Однако, целенаправленно занимаясь историей сельскохозяйственного образования в Саратове, я давно уже пришла к выводу, что Б. Х. Медведев – подвижник, ключевая фигура во всей этой истории: от зарождения мысли до её воплощения. Архивные документы, которые я смогла обнаружить уже работая в архиве, а также общаясь с потомками нашего героя, только убедили меня в этом.

Речь идёт об открытии осенью 1913 г. Саратовских высших сельскохозяйственных курсов. Но в более широком понимании вопроса – о судьбе человека, сумевшего достойно прожить свою жизнь. А в России, как известно, надо жить долго – эту фразу приписывают Анне Ахматовой. Хотя бы для того, чтобы увидеть результаты своего труда. Медведеву это удалось.

Агроном и общественный деятель, Борис Медведев известен нам прежде всего как один из инициаторов сельскохозяйственных курсов, которые поначалу мыслились им и его единомышленниками как полноценный институт в Саратове. Причём надо прямо сказать, что в начале XX в. основные хлопоты и заботы по созданию курсов, ставших первой высшей агрономической школой Нижнего Поволжья, лежали именно на нём, Б. Х. Медведеве. И кто знает – в этом предположении нет ничего невозможного! – если бы не великий учёный Н. И. Вавилов, тесно связанный своей научной и преподавательской работой с Саратовом, сельскохозяйственный институт в нашем городе вполне мог бы претендовать на то, чтобы называться именем его основателя – Бориса Медведева.

Жизнь этого многостороннего по своим дарованиям человека оказалась длинной. Профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Борис Харлампиевич Медведев отдал служе-



Молодожёны Александра Михайловна и Борис Харлампиевич Медведевы. Казань. 1895 г.

Или просто – Вавиловский университет, как с августа 2022 г. называют это высшее учебное заведение.

Имя Николая Ивановича Вавилова (1887–1943) – а звезда его как учёного взошла именно в нашем городе – дорого моим соотечественникам. Саратовцы чтут его с особым чувством.

нию научной, педагогической и общественной деятельности 60 лет своей жизни. Фундаментальное дореволюционное образование, профессионализм, практический опыт и любовь к своему делу позволили ему реализовать недюжинные способности.

Уроженец города Майкопа, сын офицера Кубанского полка, профессионал высокого класса, Б. Х. Медведев в разные годы с успехом работал в сфере агрономической, зоотехнической и ветеринарной науки и практики. Был он и отличным экономистом в области сельского хозяйства. Издавал один из лучших специализированных журналов «Сельскохозяйственный вестник Юго-Востока», являлся секретарём Саратовского общества сельского хозяйства, вёл большую общественную работу. Борис Харлампиевич деятельно трудился в местном уездном земстве, избирался гласным (депутатом) городской думы на период с 1913-го по 1917 г. В фондах ГАСО сохранился список гласных думы, где значится имя Бориса Медведева [1], и личная карточка, заполненная его рукой [2]. Почерк его за многие годы стал для меня узнаваем и привычен.

Строго говоря, Б.Х. Медведев и привлёк к работе на Саратовских высших сельскохозяйственных курсах, созданных им, своего младшего коллегу – Николая Ивановича Вавилова. 30-летний Вавилов летом 1917 г. подтвердил своё намерение выбрать для научной и педагогической деятельности именно Саратов, а не Воронеж, где в том же 1913 г. был открыт сельскохозяйственный институт. Молодой преподаватель заведовал кафедрой частного земледелия до марта 1921 г., когда он уехал в Петроград. Медведев и Вавилов переписывались и позже – уже тогда, когда самому Борису Харлампиевичу нужна была помощь после его освобождения из саратовской тюрьмы летом 1931 г. Ведь только чудо помогло ему избежать более крутых репрессий, а то и расстрела. Суждена была другая жизнь, иная судьба.

Опальный профессор сразу тогда уехал в Москву. И в Саратове больше уже не жил и не преподавал, хотя и бывал – например, в мае 1939 г., когда с некоторым опозданием отмечался 25-летний юбилей Саратовского СХИ. Тогда же в торжественной обстановке его и чествовали – как инициатора и основателя курсов, ставших институтом [3].

Но вернёмся в год 1913-й. На Высших сельскохозяйственных курсах Б.Х. Медведев фактически сразу стал играть роль лидера: ведь

первый директор учебного заведения Александр Иванович Скворцов (1848–1913), не успев приступить к своим обязанностям, неожиданно скончался. Возник вопрос: кто будет руководить с таким трудом открытыми курсами? Борьба за их создание в Саратове шла более пятнадцати лет.

Роковое стечение обстоятельств только мобилизовало силы Бориса Харлампиевича. Он стал исполнять обязанности директора уже с 1 января 1914 г. Отметим, что и до утверждения директором курсов А.И. Скворцова, приехавшего в Саратов из Польши, из Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства, административные обязанности были возложены на Б.Х. Медведева [4]. Однако сразу возглавлять курсы он не мог, поскольку не имел профессорского звания, являясь агрономом-практиком. Но, безусловно, он тщательно подготовил почву для А.И. Скворцова – человека в науке известного, но «пришлого» и, как бы мы сегодня сказали, возрастного.

Лишь 6 декабря 1916 г. на общем собрании Саратовского общества сельского хозяйства Б.Х. Медведев официально был избран полноправным директором курсов [5]. События конца 1917 г. и последующих революционных месяцев не помешали, а, напротив, помогли Борису Харлампиевичу продолжить борьбу за созданное им детище: в апреле 1918 г. Высшие сельскохозяйственные курсы становятся Саратовским сельскохозяйственным институтом [6]. Именно Медведев, таким образом, добился включения курсов в общую государственную сеть вузов страны. И в этом также его неоспоримая заслуга.

Об этих и других достижениях Бориса Харлампиевича, как и о вехах его биографии, подробно изложено в книге, изданной к 100-летию высшего аграрного образования в Саратовском крае [7]. Чтобы не повторяться, будем опираться на новые документальные факты, которыми мы располагаем сравнительно недавно. Это стало возможным благодаря тому, что Галина Борисовна Медведева, правнучка профессора, проживающая ныне в США, предоставила нам материалы, сохранившиеся в её семье. Причём в полученных копиях документов нас будет интересовать профессиональный путь Б.Х. Медведева как ветеринара и агронома. Он был действительно специалистом широкого профиля, что всегда ему помогало.

В Саратов Борис Харлампиевич Медведев приезжает в 1898 г., когда получает приглашение от местной управы на должность городского агронома. К этому времени он уже семейный человек, ему 27 лет, у него годовалая дочь Галина (две другие, Нина и Наталья, появятся на свет уже в Саратове). Согласно формулярному списку, заполненному собственноручно Б. Х. Медведевым в феврале 1916 г., за его плечами к этому периоду были:

- Казанское юнкерское военное училище и служба в армейской пехоте;

- Казанский ветеринарный институт, который в 1895 г. он окончил «со степенью ветеринара с отличием»;

- Ново-Александровский институт сельского хозяйства и лесоводства – также «оконченный отличнейше со званием учёного агронома первого разряда» [8].

Важно, что сам Борис Харлампиевич считал своей основной специальностью животноводство, в частности, зоогигиену [9]. Но ему пришлось поработать на самых разных должностях, по самым разным специальностям – как в дореволюционной России, так и в советской стране.

Энергичный и деятельный городской агроном, в начале XX в. Б. Х. Медведев добивался рационализации сельского хозяйства на обширной площади Саратовской губернии. Большое значение он придавал коренному улучшению пастбищного хозяйства, созданию искусственных выгонов. Он ввёл массовое травосеяние на выгонных землях в травопольном севообороте, организовал метизацию крупного рогатого скота, создал рассадник высокопродуктивных коров.

Интересен отклик последнего (до 1917 г.) головы Саратова Михаила Фёдоровича Волкова (1858–1934), хорошо знавшего Бориса Харлампиевича и гордившегося дружбой с ним. Отмечая образцовое ведение дел городским агрономом, М. Ф. Волков пишет в своих воспоминаниях:

«Порядок объяснялся его личными качествами. Б. Х. Медведев своей инициативой, упорством и энергией создал агрономический (так в тексте – авт.) институт в Саратове без копейки денег, путём организации общественных разрозненных деятелей, при пассивном сопротивлении окружающей обстановки. Тот, кто хотя бы немного соприкасался с организацией подобного дела, хорошо знает, чего стоили хождения, домогательства, уговоры разных влиятельных деятелей городского

земского правления и чинов правительства поддержать ходатайство, казавшееся безнадежным... Сколько было горячих и упорных споров в предварительных заседаниях и совещаниях!

Развитой, умный, всегда приветливый, весёлый и добродушный, при встречах он [Б. Х. Медведев – авт.] всегда производил обаятельное впечатление на меня. Своему самообразованию и начитанности в своей специальности он обязан тем, что стал одним из лучших, дельных, любимых студенчеством своего института профессором (поистине Медведевского института!). Вопреки зависти и противодействию некоторых «патентованных» учёных института, вопреки тенденциям пролетарской политграмоты, он всё-таки был избран ректором института...» [10].

Сохранилось и ещё одно любопытное свидетельство, которое оставил в своих мемуарах уже другой саратовец, присяжный поверенный Александр Ардалионович Токарский (1852–1917). Описывая отправку на фронт поездов с подарками – Первая мировая война шла уже несколько месяцев, – Токарский сообщает: «Один транспорт снаряжает Красный Крест. Другой – городской руководитель [городской голова М. Ф. Волков – авт.]. Подарки в места боевых действий повезёт агроном Медведев» [11]. Так агроном Медведев понимал тогда свой патриотический долг.

При этом он был связан с преподаванием разных специальных предметов. Опыт к тому времени был немалым. Как педагог он проявил себя практически сразу, приехав в Саратов и приступив к обязанностям городского агронома. В 1901–1912 гг. читал курс зоологии и биологии в фельдшерской школе. Много и увлечённо работал в Александровском ремесленном училище, где преподавал основы сельского хозяйства. А на Высших сельскохозяйственных курсах с 1913 г. Борис Харлампиевич уже заведовал кафедрой анатомии животных.

Так же, как и Н. И. Вавилов, в 1919 г. Б. Х. Медведев, наконец, получает профессорское звание. В этот период сельхозинститут находится (до июня 1922 г.) в составе Саратовского университета на правах агрономического факультета, деканом которого является Борис Харлампиевич. Примечательно, что в списке профессоров агрофака имени Н. И. Вавилова и Б. Х. Медведева стоят рядом [12]. Одновременно декан занимает должность заведующего кафедрой экономики и организации

сельского хозяйства. Это ещё одна ипостась научных интересов Медведева. Экономика, статистика, сельскохозяйственный анализ всегда были в поле внимания учёного – наряду с ветеринарией и агрономией.

С 1920 г. Б. Х. Медведев успешно совмещал руководство Саратовским СХИ с трудовой деятельностью в ветеринарном институте. С полным правом мы можем утверждать, что он тоже, как и эвакуированные преподаватели, приехавшие в 1918 г. в Саратов из города Юрьева (Тарту, Эстония), стоял у истоков нового высшего учебного заведения. Было время, когда Борис Харлампиевич возглавлял в ветинституте кафедру сельского хозяйства и корموдобывания.

В 1929 г. политика партии и правительства СССР в отношении крестьянина-середняка кардинально меняется. Поддержка индивидуальных крестьянских хозяйств прекращается. «Год великого перелома» и курс на всеобщую коллективизацию не был предугадан многими специалистами в сфере сельского хозяйства.

Уже в марте 1930 г. в приказе СХИ, подписанном новым директором института М. С. Анисимовым (1894–1938), Борис Харлампиевич обвиняется в протаскивании кулацкой идеологии, в уклонении от диалектического материализма в преподавании. Поводом для нападок на основателя вуза послужила, в частности, отрицательная оценка его статей, опубликованных в «Известиях института сельского хозяйства и мелиорации» (так тогда назывался вуз – *авт.*). Эти работы были признаны аполитичными, а сам журнал – «несоветским изданием», редакция «Известий» была распущена. Помимо Б.Х. Медведева редакторами журнала были выдающиеся отечественные учёные в области сельского хозяйства – Н. М. Тулайков (1875–1938) и Г. В. Богаевский (1877–1937), позже расстрелянные.

Уволившись из СХИ, Борис Харлампиевич какое-то время продолжал трудиться в ветеринарном институте – на кафедре сельскохозяйственной экономики. Однако тучи над его головой сгущаются. В разгромной публикации «Практика правого уклона в Саратовском зооветинституте», похожей на донос, уже так характеризуются действия профессора Б. Х. Медведева: «Эта программа совершенно откровенно проповедует и защищает тип развития кулацко-капиталистического хозяйства, изливается буржуазной клеветой о соци-

алистической реконструкции сельского хозяйства, открыто проводит кулацкую агитацию в колхозах и совхозах» [13].

По сфабрикованному «профессорскому делу» в конце 1930 г. были арестованы и оказались под следствием видные саратовские учёные и педагоги, коллеги Бориса Харлампиевича – профессора А. А. Виноградов, А. Н. Алексеев, И. И. Кадыков, Я. Я. Додонов, доцент В. В. Фофонов и другие. Не миновала чаша сия и самого Б. Х. Медведева: 7 декабря 1930 г. он также был арестован. Отделом ГПУ Нижневолжского края ему были предъявлены обвинения в антисоветской агитации (с. 58 п.10 УК РСФСР).

Следственные материалы Б.Х. Медведева хранятся в архиве ФСБ РФ по Саратовской области, откуда в июле 2014 г. по нашему запросу был получен ответ:

11 июня 1931 г. уголовное дело в отношении Б.Х. Медведева прекращено за недостаточностью улик. В архивной справке указано также, что гражданин СССР Б.Х. Медведев, 24 июля 1871 г. рождения, профессор, с 1917 по 1930 г. работал в Саратовском сельскохозяйственном институте, с 1920 г. в Саратовском зооветинституте, бывший офицер-подполковник, проживал до ареста по адресу: г. Саратов, ул. Панкратьевская, д. 38, кв.1. [14].

Этот адрес был нам хорошо известен: он указан на первых страницах «Сельскохозяйственного вестника Юго-Востока», который до 1917 г. редактировался в квартире, где проживали Медведевы – Борис Харлампиевич, Александра Михайловна и три их дочери.

Конечно, полгода заключения в саратовской тюрьме не могли пройти бесследно в судьбе 60-летнего профессора. Но он оказался счастливецом: уцелел в мясорубке репрессий тогда, когда был арестован, и позже. И даже не был сослан. Ему позволили работать по специальности. С его коллегами поступили по-иному. Как и с Н. И. Вавиловым, арестованным в августе 1940 г. на Западной Украине в Черновцах и погибшим в январе 1943 г. в саратовской тюрьме. Мог ли Борис Харлампиевич забыть об этом?.. Мог ли не думать, перебирая в памяти имена и даты?

Переехав в Москву, Б.Х. Медведев продолжил работу, которая была связана уже не с агрономией, не с сельскохозяйственной экономикой, но в основном с ветеринарией. Судя по его автобиографии [15], написанной им в 1950 г., в 1931–1934 гг. он читает лекции на курсах директоров совхозов, работает во Все-

союзном институте животноводства, разрабатывает вопросы научного планирования разведения и содержания сельскохозяйственных животных. Позже уезжает в Киев, где живут и работают в Институте физиологии его дочери – Нина и Наталья.

Затем следует переезд профессора Б. Х. Медведева далеко на восток, вглубь страны. В Бурят-Монгольском зооветеринарном институте он работает на кафедре зоогигиены, причём избирается туда по конкурсу. И здесь, несмотря на преклонные годы, Медведев трудится в полную силу, проявляя себя как авторитетный специалист. Мы смогли получить этому подтверждение, когда в 2015 г. в ГАСО пришёл запрос из города Улан-Удэ: к юбилею Бурятской государственной сельскохозяйственной академии преподаватели вуза готовили памятное издание и заинтересовались вехами судьбы Бориса Харлампиевича. Мы смогли не только дать ответ коллегам из Бурятии, но и получить от них копии редких фотографий, которых никогда не видели даже потомки Б.Х. Медведева.

В 1939 г. Б. Х. Медведев возвращается в столицу. Он избран заведующим кафедрой зоогигиены и основ ветеринарии Московского пушно-мехового института. На этой должности он трудится до 1953 г, когда по состоянию здоровья вынужден был прекратить работу. В эти годы он разрабатывает и пишет руководства по новым, по сути дела, отраслям зоогигиены: гигиене каракуля и гигиене пушных зверей. Значит, и пушное звероводство обязано профессору Б. Х. Медведеву изучением целого ряда вопросов применительно к этой особой отрасли животноводства.

Долгое время не было известно, как и где провёл годы Великой Отечественной войны профессор Б. Х. Медведев. Однако почтовая открытка от 17 июля 1943 г., сохранившаяся в семье его московских правнуков, свидетельствует о том, что вместе со студентами и преподавателями Московского пушно-мехового института он находился в эвакуации в Узбекистане, в городе Самарканде.

В 1943 г. постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР профессору Б. Х. Медведеву было присвоено почётное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР. В 1951 г. торжественно отмечалось его 80-летие. Борис Харлампиевич был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Были у него и другие награды, конечно.

Более ста трудов по проблемам земледелия, животноводства, статистики и экономики сельского хозяйства оставил этот талантливый человек. Все эти работы, как отмечали современники, имели ярко выраженную практическую направленность. В библиотеке ГАСО имеется целый корпус специализированных изданий 1920-х гг., где Б.Х. Медведев высказывается по вопросам, которые тогда интересовали его: по организации животноводства в крестьянских хозяйствах Саратовской губернии; по организации труда крестьян в доколхозный период; по развитию административно-территориального устройства одной из областей РСФСР – Калмыкии и т.д.

Но мне было особенно отрадно найти в архивной библиотеке другую, дореволюционную публикацию. Это изданное в 1902 г. отдельной брошюрой «Описание Росташовского имения Балашовского уезда Саратовской губернии наследников М.Н. Раевского», И не только потому, что агроном Медведев выступает здесь как несомненный эрудит в области сельского хозяйства. Но и потому ещё, что именно на этих землях, принадлежавших потомкам декабриста Раевского, будет несколько лет существовать опытное хозяйство по концессии Фритьофа Нансена. В 1922 г. великий норвежский гуманист, деятельно помогавший Советской России в борьбе с голодом, отдал часть своей Нобелевской премии на организацию в российской глубинке показательного хозяйства. Наверняка Б.Х. Медведев, хорошо знавший потенциал и возможности бывшей образцовой экономии Раевских в с. Росташа, Аркадакской волости, не мог не следить за этим потрясающим социальным экспериментом. И не оценить вскоре результаты этого дела уже в конце 1920-х годов.

Не стало Бориса Харлампиевича в мае 1955 г. в Москве. По завещанию профессора урна с его прахом была привезена в Саратов и захоронена на Воскресенском кладбище рядом с могилой его первой жены Александры Михайловны, в девичестве Бородачёвой, умершей в 1919 г., матери трёх его дочерей,

В середине 1970-х место захоронения четы Медведевых было известно не только московским внукам, установившим памятник своим деду и бабушке. Знали о нём и в Саратовском СХИ. Но время шло, люди менялись и... могила «затерялась». К 100-летию вуза предпринимались попытки найти могилу его основателя. Поиски не были безуспешными. Можно сказать: нам просто повезло! Летом 2017 г. на

участке №25 Воскресенского кладбища мы нашли и обустроили могилу Б. Х. Медведева – на деньги родственников и неравнодушных людей, при поддержке энтузиастов и тогдашнего декана факультета инженерии и природообустройства Саратовского аграрного университета им. Н. И. Вавилова – Д. А. Соловьёва. С марта 2021 г. Дмитрий Александрович – ректор Вавиловского университета. Уверена, что в числе других задач, стоящих перед ним как перед руководителем, – сохранить память о славных страницах истории вуза, о тех, кто создал Высшие сельскохозяйственные курсы в Саратове, дав им прочную основу.

Мне посчастливилось общаться с потомками Медведевых по линии их старшей дочери Галины, благодаря чему удалось многое выяснить в судьбе Бориса Харлампиевича и его ближайшего окружения. В Саратовский областной музей краеведения я привезла в своё время бесценный дар. Альбом с фотографиями 1926 г., был подарен директору Саратовского СХИ Борису Харлампиевичу Медведеву его коллегами, преподавателями вуза. Спустя десятилетия альбом вернулся в наш город, туда, где прошли годы плодотворной жизни нашего замечательного соотечественника, сына своего века.

### Список используемой литературы

1. ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 4576. Л. 19.
2. Ф. 4. Оп. 2 л/с. Д. 760. Лл. 73–90.
3. Ф. Р-261. Оп. 5. Д. 1. Лл. 276–293.

4. Саратовский вестник. 1913. 14 сентября. С.3.
5. Саратовский сельскохозяйственный вестник Юго-Востока, 1917 г., №3. С. 3.
6. ГАСО. Ф. 255. Оп. 1. Д. 50а. Лл. 1–1 об.
7. Шашкина М.Н. Директора и ректоры саратовских аграрных вузов: 1913–2013. Саратов. 2012. С. 24–35.
8. Формулярный список о службе Саратовского городского агронома, гласного городской думы Б. Х. Медведева. Составлен 27 февраля 1916 г. (Копия) //Личный архив Г. Б. Медведевой.
9. Автобиография проф. Б.Х. Медведева. 25 мая 1950 г. (Копия) // Личный архив Г.Б. Медведевой.
10. Волков М. Ф. История учреждения Саратовского университета и Саратовская городская дума. Воспоминания и заметки. Саратов. 2015. С. 106.
11. Токарский А. А. Дневник: 1914–1915. Саратов. 2015. С. 118.
12. ГАСО. Ф. Р-332. Оп. 1. Д. 113. Лл. 5 об., 6 об.
13. На культурном фронте. 1931 г., № 3-4. С. 26.
14. Архивное прекращённое дело № ОФ-26151.
15. Личное дело профессора Б.Х. Медведева находится в архиве Московской ветеринарной академии им. К. И. Скрябина.



Саратов. В доме наследников купца В. Вакурова в 1913 г. разместились Высшие сельскохозяйственные курсы. Летом 1917 г. здесь будет работать Николай Иванович Вавилов.



В этом здании по-прежнему находится преемник курсов Вавиловский вуз – университет генетики, биотехнологии и инженерии.

## Из истории пензенского чиновничества

*Т. А. Евневич*

Одной из важных реформ, проводимых Екатериной II, является губернская реформа 1775 г. Её содержание определял обнародованный 7 ноября 1775 г. акт «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», введивший унифицированное административное и судебное устройство для всех губерний. Указ же I об учреждении Пензенского наместничества был подписан 15 сентября 1780 г..

Практически одновременно с началом деятельности наместнического правления начали свою деятельность и присутственные места учреждения, которые предписано было иметь во всех губерниях. Как указывает краевед Е. Самойлов, в результате губернской реформы в Пензенском крае возникло около 80 учреждений с общим штатом 464 человека<sup>1</sup>. Все звенья местного управления должны были скреплять главнокомандующие или генерал-губернаторы. Эти должностные лица были фактически ответственны только перед Екатериной II, поэтому на этот пост назначались преимущественно высшие сановники, под их властью объединялись две и более губернии, в официальных документах их зачастую называли генерал-губернаторствами. Генерал-губернаторства не были постоянными территориально, т.к. входившие в них губернии постоянно менялись, как правило, при назначении нового генерал-губернатора. Так, в 1780 г. Пензенская губерния, вместе с Владимирской и Тамбовской находилась в управлении гр. Р. И. Воронцова, в июне 1781 г. уже с Казанской губернией перешла под начала кн. П. С. Мещерского, а затем вместе с Нижегородской губернией составила губернаторство И.М. Ребиндера.

Несколько ниже генерал-губернаторов на служебной лестнице стояли наместники (губернаторы). За непродолжительный период существования Пензенского наместничества их было всего два – генерал-поручик Иван Алексеевич Ступишин и генерал-майор Михаил Яковлевич Гедеонов.

И. А. Ступишин возглавлял Пензенское наместничество с момента его образования,

служил в Воронежском, Фузилерном и Кексгольмском полках, участник Семилетней войны, в отставку вышел в чине генерал-майора<sup>2</sup>. Так как он являлся первым чиновником в губернии, мемуаристы не могли обойти его своим вниманием. И. М. Долгоруков, служивший под его началом, писал о нём: «Ступишин был упрям, своенравен и вместе всегда руководим другими, потому что у него череп был крепок, но голова слаба... Не приведи только, Господи, вперед иметь с упрямыми дураками дело»<sup>3</sup>. Ф.Ф. Вигель также отмечает: «Трудно было найти человека, у которого голова была бы пустее...»<sup>4</sup>.

13 марта 1796 г. И.А. Ступишин был отправлен в отставку. Поводом для неё послужили разногласия с вице-губернатором относительно поставки хлеба из Пензы в Петербург, дело дошло до императрицы, которая заняла сторону вице-губернатора, отправив И. А. Ступишина в отставку. Новый губернатор М. Я. Гедеонов прибыл в Пензу 20 мая 1796 г. и произвёл весьма благоприятное впечатление: «...человек добрый, не навязчивый и отнюдь не хитрый. Служа в армии, он имел во нраве вспыльчивость, ... но, к счастью, горячность его можно было умерить советами. Он к ним казался склонен, и притом и добродушие его большой делало перевес вспыльчивости...»<sup>5</sup>.

Вторым по значимости лицом в наместничестве являлся вице-губернатор. Первым Пензенским вице-губернатором стал Данила Самойлович Копьев, занимавший этот пост до 1791 г.. Службу Д. С. Копьев начал в 1745 г. капралом в Шляхетском кадетском корпусе. Военная карьера его не сложилась, он дослужился до чина армейского поручика, затем служил переводчиком в Коллегии иностранных дел, являлся директором одной из типографий, чиновником Камер-коллегии, занимал различные должности в Смоленском и Орловском наместнических правлениях<sup>6</sup>. Сменивший его И. М. Долгоруков писал о нём: «Сменяемый мной вице-губернатор ... был человек уже немолодой, умный, острый, сведущ своего дела,

с большими познаниями о многом и приятно-го общества»<sup>7</sup>.

И. М. Долгоруков был одним из самых молодых чиновников подобного уровня, пензенским вице-губернатором Иван Михайлович стал в 27 лет. Первое впечатление от своей службы он описывает так: «5-го числа выехал я в Палату (Казённая палата- прим. автора) и сел в президентские кресла. После старика почтенного, который занимал их, все служители глядели на меня, как на дитя в колясочке,... я перекрестился, сел, и передо мной выложили столь много тетрадей, что из-за них не видать было ничего, кроме широкой моей губы, которая придавала мне несколько сановитости»<sup>8</sup>. По долгу службы в качестве вице-губернатора Иван Михайлович являлся председателем Пензенской казённой палаты - высшего финансового органа губернии.

Был ещё один вице-губернатор – Вешняков Иван Петрович. Правда, этот пост он занимал недолго- с 6 января по 5 марта 1797 г., т.е. в период кратковременного существования Пензенской губернии.

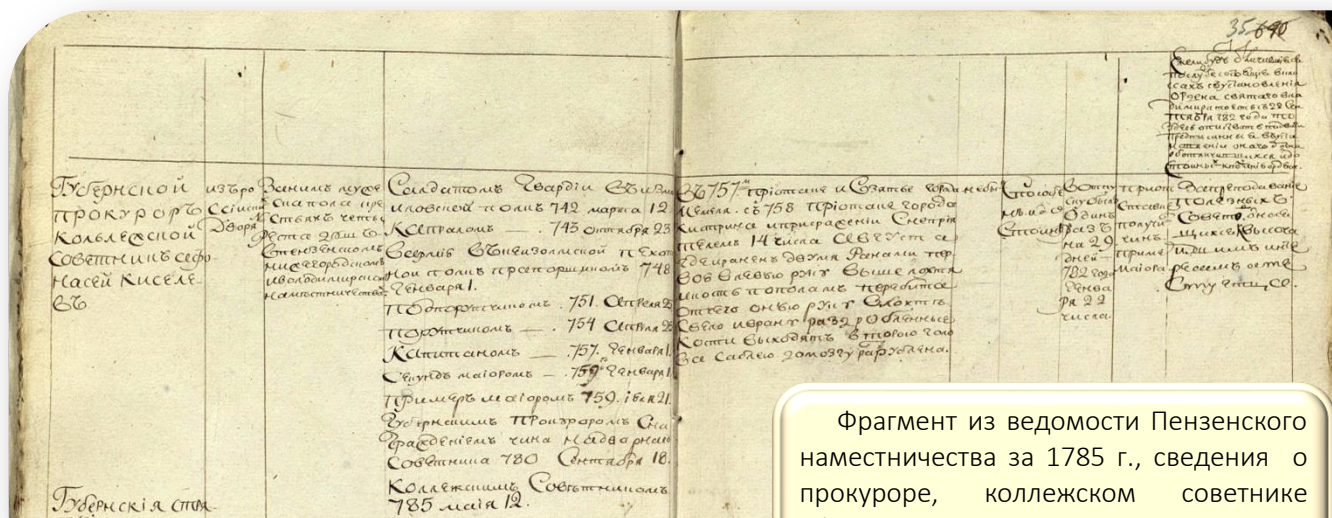
Среди лиц, присутствовавших на первом заседании наместнического правления, значится прокурор, коллежский советник А. И. Киселёв, занимавший эту должность до 1793 г. О Афанасии Ивановиче Киселёве известно следующее: с 1742 г. он находился на военной службе, служил в Измайловском и Кекскольском полках, получил очень тяжёлые ранения в руку и голову, в 1759 г. в чине секунд-майора вышел в отставку. В Пензенском, Нижегородском и Владимирском наместничествах владел крестьянами св. 400

душ только мужского пола<sup>9</sup>.

Палату гражданского суда возглавлял действительный статский советник Егор Михайлович Жедринский. Свою службу он начинал в армии, служил в Семёновском полку, особыми качествами не отличался, но благодаря удачной женитьбе быстро продвигался по службе и, выйдя в отставку, приехал в Пензу на вышеназванную должность. Как пишет Ф. Ф. Вигель, «...от всех её жителей постоянно отличался неизвестною им пристойностью в разговорах и вежливостью обращения, особенно с дамами.... Читал он мало, и так называемый дух философии и правила разврата, непосредственно из него вытекающие, почерпнул он, кажется, из разговоров, а не из книг»<sup>10</sup>.

Создание новых губернских учреждений повлекло за собой увеличение количества губернских чиновников, особенно мелких канцелярских служащих, это давало многим бедным семействам средства к существованию. Об этом пишет и И. И. Мешков: «... в канцелярских служителях по всем присутственным местам была общая потребность и, стало быть, не представляло ни малейшего затруднения быть принятым на службу немедленно»<sup>11</sup>.

В документах архива Пензенской области сохранилось первое штатное расписание канцелярских служащих Пензенского наместничества<sup>12</sup>. Обращает на себя внимание значительное количество предусматриваемых канцелярских служителей, объяснялось это тем, что техника делопроизводства была примитивной, все документы писались только вручную, сначала в виде черновиков, а затем



Фрагмент из ведомости Пензенского наместничества за 1785 г., сведения о прокуроре, коллежском советнике Афанасии Киселёвом

ГАПО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 104. Лл. 34об-35.

набело. Многие документы были очень значительны по объёму, т.к. в их текстах встречаются не только ссылки на соответствующие статьи нормативных актов, но и цитируется их текст. Кроме того, само количество создаваемых документов было огромно, т.к. по существующим в то время правилам, требовалось не только дать ответ на полученный документ, но и обязательно отправить в письменном виде рапорт, что этот документ был получен. В архиве сохранилось дело за 1787 г. «Записная книга исходящих из Пензенского наместнического правления в разные присутственные места письмам»<sup>13</sup>. В книге зарегистрировано 23119 документов отправленных (а значит и написанных) за один только год из наместнического правления.

В штатном расписании обращает на себя внимание также тот факт, что из всех канцелярских служащих должность секретаря выделена обособленно, это не случайно, т.к., как правило, в губернских учреждениях затруднительно было размножать документы в необходимом количестве экземпляров и членам присутствий приходилось их воспринимать на слух. Текст, как самого документа, так и формулировки принимаемых решений зачитывались секретарём, что значительно повышало его роль.

Далеко не все канцелярские служители имели классный чин в соответствии с Табелью о рангах. Выходцам из непривилегированных сословий нужно было прослужить несколько лет, чтобы получить самый низший классный чин – коллежского регистратора. Так, уже упоминаемый И. И. Мешков, поступив на службу в 1782 г. копиистом, первый классный чин коллежского регистратора получил только через 10 лет.

В XVIII в. служащие государственных учреждений были привилегированным социальным слоем. Высшие и средние слои чиновников принадлежали к дворянству, у мелких чиновников существовал шанс, получить более высокий чин. А получение чина коллежского асессора (VIII класс Табели о рангах) давало право потомственного дворянства.

Сохранился список служащих по всем учреждениям Пензенского наместничества на период 1784–1785 гг.<sup>14</sup>, что позволило провести анализ социального состава пензенского чиновничества за указанный период: дворяне составляли 45 % от общего количества чиновников, дети священно и церковнослужи-

телей – 5,1 %, дети приказно- и других служителей – 24,4 %, обер-офицерские дети – 3,6 %, солдатские дети – 6,1 %, из купцов – 2,05 %, из однодворцев и отпущенных на волю крестьян – 6,6 %, иностранцы, малороссияне – 1,5 %, военнослужащие не дворяне – 2,05 %, прочие – 3,6 %.

Фактический процент дворян среди чиновников был выше, т.к. в списке указывалось их происхождение, а некоторые из них получили дворянство уже находясь на службе. В качестве примера можно привести указанного в списке чиновника Казённой палаты Алексея Щедрина, родом «из крестьянских детей». В 1747 г. он числился солдатом лейб-гвардии Измайловского полка, к 1762 г. дослужился до сержанта, в 1766 г. именованным царским указом пожалован сразу в титулярные советники, а в октябре – в коллежские асессоры<sup>15</sup>. То же самое можно сказать и про стряпчего верхнего земского суда Василия Болдырева («из солдатских детей») и Шешкеевского городничего Фёдора Мура («из Ревельских купцов»), которые были причислены к пензенскому дворянству<sup>16</sup>.

Для работы всех учреждений Пензенского наместничества на самом первом заседании правления 1780 г. декабря 31 дня был установлен единый регламент «...назначивается время, чтобы все господа члены к присутствию приезд имели в 9-м часу пополудни, а выезд пополудни во 2-м часу...»<sup>17</sup>.

Заседания в присутственных местах проходили следующим образом: «Члены их (присутствий-прим. авт.) церемонно собирались в определённое время в специальных помещениях, где считалось желательным иметь портрет императора. Участники должны были быть одеты в полагавшееся для таких случаев форменное платье. Они рассаживались за большим столом, на котором размещалось так называемое зеркало – трёхгранная призма с текстами петровских указов, предписывающих соблюдение закона... Отсутствие в зале зеркала влекло за собой выговор для виновных»<sup>18</sup>. Это подтверждают и документы госархива. В «Ведомости о казённом имуществе бывшего Пензенского губернского магистрата за 1797 год» значится: (орфография сохранена -прим. автора) «1. Патрет Ея Императорскаго Величества. 2. Зерцало. 3. Казенная печать и с ящиком»<sup>19</sup>.

В начале 80-х гг. XVIII в. для всех губернских чиновников вводятся мундиры. Мунди-

ры должны были быть тех цветов, которые были характерны для губернских гербов. Так, в ноябре 1782 г. один из генерал – губернаторов доносил в Сенат, что в Пензенской губернии «одинаковое» платье было сделано ещё в «прошедшем...лете...цветов по опробованному ее Императорского Величеством гербу губернии. Как на присланном из Герольдии рисунке герб тот означен: в зелёном поле три снопа зрелого хлеба, вследствие того кафтан зелёный и подкладка такая же, краген (воротник – прим. автора), обшлага и исподнее платье чёрные, а камзол палевый»<sup>20</sup>.

Хотя быть чиновником считалось престижно, для многих, особенно для канцелярских служащих, условия работы были тяжёлыми: шероховатая бумага, гусиные перья и копя-

щие сальные свечи требовали много сил и времени для технической работы над документами. Кроме того, независимо от материального благополучия чиновник должен был вести соответствующий своему положению образ жизни: иметь прислугу, более приличное жильё. Получение соответствующего классного чина позволяло покупать крепостных, что иногда было дешевле, чем завести прислугу. Вышеназванный В.Болдырев имел за собой 40 душ, но это являлось скорее исключением, чем правилом. Государство не могло платить чиновникам достаточного жалованья для поддержания соответствующего имиджа, поэтому не удивительно, что процветало взяточничество.

### Примечания

1. Самойлов Е. Г. Пензенский край в XVIII веке. Пенза, 1959 С. 28.
2. Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 592.
3. Долгоруков И.М. Капище моего сердца. М., 1997. С. 260, 262.
4. Вигель Ф. Ф. Записки: В 2 кн. М.: Захаров, 2003. С. 288.
5. Долгоруков И. М. Повесть о рождении моём, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788-го года в августе месяце на 25-м году от рождения моего. СПб.: Наука, 2004. С. 420–422.
6. ГАПО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 104. Лл. 22об–23.
7. Долгоруков И. М. Повесть... С. 279.
8. Долгоруков И. М. Повесть... С. 282.
9. ГАПО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 104. Лл. 34об–35.
10. Вигель Ф. Ф. Указ. соч. С. 295.
11. Мешков И. И. Записки Ивана Ивановича Мешкова // Русский архив. 1905. Кн.2. Вып. 6. С. 187.
12. ГАПО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Лл. 12–18об.
13. ГАПО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 142.
14. ГАПО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 104.
15. ГАПО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 104. Лл. 24об–25.
16. ГАПО. Ф. 2. Оп.1. Д. 104. Лл. 39об–40. Лл. 94об–95.
17. ГАПО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
18. Цит. по: Шепелев Л. Е. Чиновный мир России. СПб. 2001. С. 22.
19. ГАПО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 500.
20. Цит. по: Шепелев Л. Е. Указ. соч. С. 200.

## Из опыта работы Государственного архива Пензенской области по исполнению генеалогических запросов как наиболее востребованному направлению информационной деятельности государственных архивов

*Т. Л. Шалимова*

Президент России В. В. Путин в одном из своих выступлений подчеркнул: «Семья это мост между прошлым и будущим, живое звено отечественной истории. Сегодня наступило время, когда в наших силах восстановить утраченную связь поколений, воскресить забытые традиции. Мы можем, а потому обязаны это сделать, чтобы построить новую Россию на фундаменте, заложенном нашими предками, а полученные знания, как бесценное сокровище, передать потомкам». Испокон веков знание своего генеалогического древа считалось делом чести и, уважения. На примерах из истории рода изучали не только общую историю страны, но и познавали, что такое достойная жизнь, что такое подвиг, какие черты характера были в роду, какие достижения и ценности передавались из поколения в поколение. В старину говорили, где сам не устоишь, род удержит. Если же в роду были какие-либо трудности: пьянство, обездоленность, семейные разводы, то человек осознавал своей целью в жизни – возродить свою родовую линию к спасению, взяв ответственность за дальнейшую судьбу рода.

Доктор исторических наук, заместитель председателя Уральского историкородословного общества Алексей Мосин в своей статье «Родоведение как альтернатива поискам национальной идеи в современной России» обосновывает знание истории своего рода следующим образом: «По аналогии с краеведением, представляющим собой сумму знаний об истории отдельного края, или природоведением, которое является совокупностью знаний о природе, родоведение имеет предметом изучения историю рода. Составление родословной, пусть даже школьником, укрепляет семью, повышает степень ее устойчивости и оседлости в условиях экономических и социальных катаклизмов, открывает дополнительные ресурсы в борьбе за человеческое

достоинство, а в целом – содействует повышению уровня культуры всего общества» [1].

Социальные потрясения XX в. разорвали связующую нить времен не только в государстве, но и в семьях, породив «родовое беспмятство». Россия стала уникальной страной, где после революции 1917 г. фактически был уничтожен столетний уклад жизни, и сейчас в целом генеалогическая культура россиян очень низкая, – считает Игорь Сахаров из Санкт-Петербурга, президент Русского генеалогического общества, руководитель Центра генеалогии Российской национальной библиотеки, который является единственной в стране генеалогической структурой, финансируемой государством. «Я хорошо знаю положение дел не только в России, но и во многих других странах, сравнение – не в нашу пользу. А когда-то был традиционный уклад, который базировался на том, что миграция была небольшой, все люди жили в местах, где жили их предки, люди вырастали в окружении своей родни и довольно хорошо в ней ориентировались... Церковь приучала из поколения в поколение молиться за здоровье живущих своих родственников и за упокоение душ усопших, это тренировало генеалогическую память. А потом в 1917 г. этот уклад был безжалостно уничтожен, и выросло поколение людей, не интересующихся историей своей семьи, не знающих, откуда вообще их предки», – отметил он. Кроме того, страшный удар по генеалогии был нанесен в хрущевский период, когда в стране был объявлен сбор макулатуры, именно туда советские граждане сдали свои семейные архивы – считают эксперты.

«Генеалогия – вспомогательная историческая дисциплина, занимающаяся изучением истории родов, происхождения отдельных лиц, установлением родственных связей, составлением родословий». Такое определение было дано этой науке в «Большой советской энциклопедии». Считалось, что генеалогия

является частью исторической науки и призвана решать конкретно-исторические задачи, например, в процессе изучения летописных источников устанавливать родство представителей княжеского рода. Во всяком случае, к 1990 году сформировалось представление, что генеалогия – это наука для знатных родов, княжеских и царских фамилий, дворянства. Однако теперь можно сказать, что генеалогия переживает новый этап своей популярности и развития: из узкого понятия вспомогательной исторической дисциплины она становится самой массовой наукой. Теперь генеалогия перестала служить инструментом подтверждения знатного происхождения. Демократизация исследований привела к тому, что потомки крестьян, мещан, купцов, духовенства активно интересуются прошлым своих предков. Часто они не ограничиваются составлением генеалогического древа, а идут дальше, интересуясь вопросами повседневности, хозяйства, образа жизни, выходя на вопросы истории населенных пунктов, где веками жили предки. Почему популярность занятия генеалогией только возрастает? Наверное, тут могут быть разные объяснения, но можно сказать следующее: генеалогия стала важным инструментом в поисках идентичности. В 1990-е гг. в России происходили масштабные политические, социально-экономические, культурные процессы, которые разрушили советские традиции, дискредитировали советское прошлое, Конституцией были запрещены любые формы идеологии, однако потребность в самоопределении, «прочном» и «основательном» прошлом осталась. Человек для комфортной жизни всегда ищет опору, в том числе в истории, в прошлом своей семьи и страны. Изучение родословной позволило связать современность с дореволюционным прошлым, прийти к осознанию, что за каждым человеком стоят поколения предков.

По прошествии 30 лет постсоветской эпохи можно сделать вывод, что изучение истории семьи стало в наши дни самым популярным занятием. В советское же время практически никто и не помышлял заниматься изучением своей родословной, архивы были полузакрытыми, туда попадали только по рекомендательным письмам, работники научных учреждений, специалисты из различных государственных ведомств – частными лицами там, как говорится, и «не пахло». Запросы, поступающие в архив от отдельных граждан, в лучшем случае касались каких-то отдельных биографических данных. Все поменялось с приходом «демократического времени», с начала 90-х гг. прошлого века, когда архивы открыли свои двери для всех граждан и мно-

гие из них стали задумываться о происхождении своих корней. Запросы по генеалогии стали поступать в архив. Основным «трендом» того времени стал поиск «дворянских», «купеческих» и «священнических» корней, то, о чем в советское время не было принято говорить. Говоря о посетителях читального зала того времени, следует отметить, что генеалогическими исследованиями в архиве занимались преимущественно пожилые люди, краеведы. Теперь же, генеалоги являются основными посетителями читального зала, при этом возрастной состав существенно изменился в сторону молодежи и людей среднего возраста, профессионально не связанных с исторической наукой.

Анализируя время рубежа веков, можно отметить, что наш архив уже в 90-е гг. XX в.: 1) осознал перспективность развития генеалогических исследований; 2) понимал ключевое значение в этом процессе метрических книг, ревизских сказок и других документов, содержащих генеалогическую информацию; 3) анализировал способ коммерциализации этого направления.

Разумеется, в каждом государственном областном архиве есть отдел, исполняющий тематические запросы и в том числе генеалогические. В нашем архиве – это отдел использования и публикации документов. Но заниматься запросами по генеалогии в полном объеме у данного отдела нет возможностей, на что влияет как относительно небольшой численный состав отдела (8 человек), так и большой объем возложенных на него функций: работа читального зала и библиотеки архива, исполнение запросов от органов государственной власти и местного самоуправления, имущественно-правовых и метрических запросов, подготовки выставок, экскурсий и статей.

Вместе с тем ежегодно растет количество запросов генеалогического характера. Если в начале 2000-х гг. эта цифра не превышала 100–120 запросов, к середине 2024 г. она составила уже свыше 500. Возрастающее количество поступления запросов увеличивало сроки их исполнения – до года и более, что вызывало у некоторых заявителей недовольство.

Для решения этой проблемы и увеличения доходной части финансов архива в феврале 2019 г. при поддержке Комитета по делам архивов Пензенской области было принято решение о создании отдела исполнения генеалогических запросов на внебюджетной основе. Сейчас в штатном расписании отдела находится 5 сотрудников: начальник отдела и 4 ведущих архивиста.

Работа отдела началась с создания новых позиций в действующем преysкуранте цен, т.к. он не мог охватить все требования, необходимые для исполнения генеалогических запросов. Были проанализированы преysкуранты многих государственных архивов, частных генеалогических компаний, в результате чего был разработан свой вариант, по которому отдел проработал два года. В 2021 г. преysкурант был вновь изменен и расширен, а также сделан более понятным заказчику.

Поскольку запросы генеалогического характера не исполнялись в полном объеме несколько лет, была проведена работа с запросами, присланными в архив с 2016 г. Заявителям рассылались письма с просьбой подтвердить актуальность запроса, в результате чего были полностью закрыты запросы 2016, 2017, 2018 гг.

Если говорить о количестве исполненных запросов, то в 2019 г. было исполнено 38 запросов на сумму 2,139 млн. рублей, в 2023 г. – 138 запросов на сумму 5,469 млн. руб. За семь месяцев текущего 2024 г. исполнен 81 запрос

на сумму 2, 608 млн. руб.

Работа с запросом всегда начинается с выявления документов, имеющих на хранении в ГАПО по искомому населенному пункту. Затем следует беседа с заказчиком. Отдельно проговариваются варианты исполнения родословной, сроки, стоимость. После согласования всех вопросов составляется информационное письмо-договор, в котором отражаются все виды работ и расчетный счет архива. Если заказчика устраивают все условия, он вносит предоплату на исполнение запроса.

После поступления на счет архива предоплаты, начинается исполнение запроса. По желанию заказчика запросы могут быть исполнены в трех вариантах.

## 1. Наиболее полная родословная

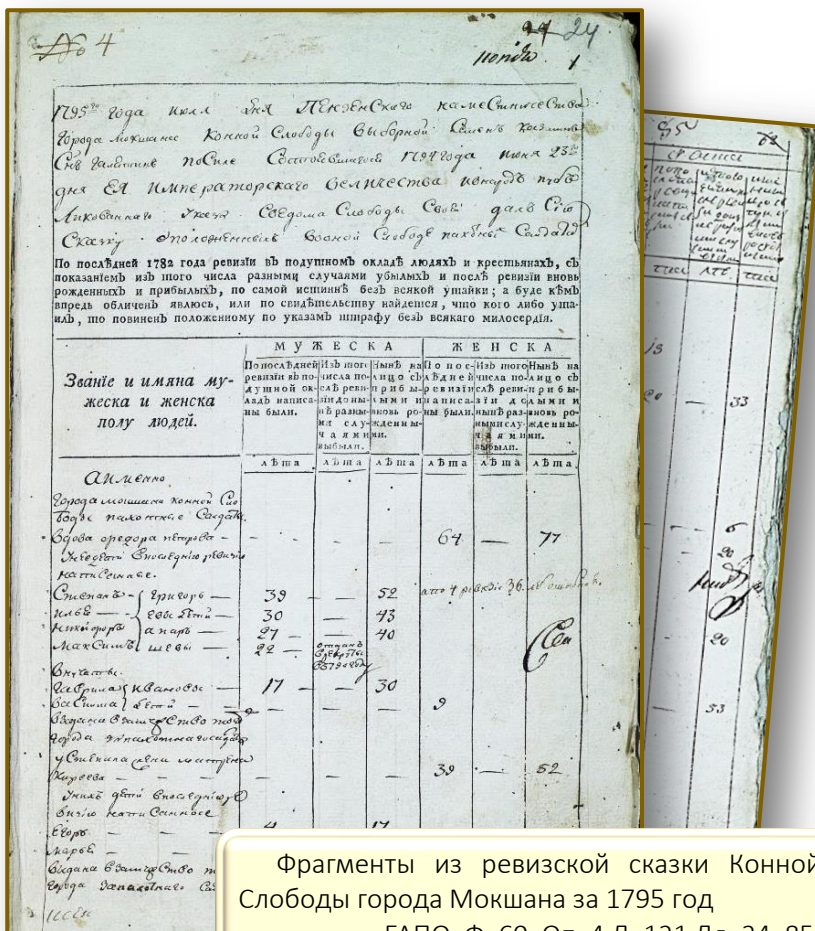
Первый тип родословной включает в себя 8–10 поколений и полные горизонталы каждого колена. Осуществляется просмотр всех имеющихся метрических книг церкви (1758–1918 гг.) заданного населенного пункта для

выявления дат рождения, браков и смертей персон по всем горизонталям (поколениям). Дополнительно просматриваются:

- ревизские сказки – результаты проведения податных переписей податного населения Российской империи в начале XVIII – 2-й половине XIX в.в, проводившихся с целью налогообложения и содержащие информацию генеалогического характера;

- исповедные росписи (ведомости) – ежегодно составлявшиеся священником ведомости о прихожанах определенного прихода, бывших на исповеди и причастии;

- документы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.,
- документы управления ЗАГСа за 1918–1926 гг., переданные на хранение в наш архив в



Фрагменты из ревизской сказки Конной Слободы города Мокшана за 1795 год  
ГАПО. Ф. 60. Оп. 4 Д. 121 Лл. 24, 85.

соответствии с действующим законодательством.

## 2. Стволовая родословная

Второй тип родословной также включает в себя 8–10 поколений, но только по «стволу» (основной линии), без горизонтальных ответвлений. При этом осуществляется просмотр:

- ревизских сказок;
- метрических книг церкви заданного населенного пункта за отдельные годы. Выявляются только годы рождения и брака ствольных персон. Поскольку просмотр метрических книг идет частичный – записи о смерти не просматриваются;
- документов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.;
- документы управления ЗАГСа за 1918–1926 гг.

## 3. Комбинированная родословная

Третий тип родословной также включает в себя выявление 8–10 поколений. Просмотр осуществляется по метрическим книгам, начиная с 1917 г. и вглубь до 1858 г. (до времени проведения последней, 10 ревизии), а затем поиск идет только по ревизским сказкам. По метрическим книгам периода 1858–1917 гг. выявляются сведения о рождениях, браках, смертях по всем горизонталям. Осуществляется просмотр:

- документов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.;
- документы управления ЗАГСа за 1918–1926 гг.

На основе выявленных сведений составляется архивная справка и схема родословной.

Данные варианты представлены на родословные из крестьянских родов (90 % запросов).

Встречаются запросы на исполнение родословных церковнослужителей, мещан, купцов и очень редко на дворян. По таким родословным, кроме уже вышеуказанных источников, выявляются сведения и по другим фондам.

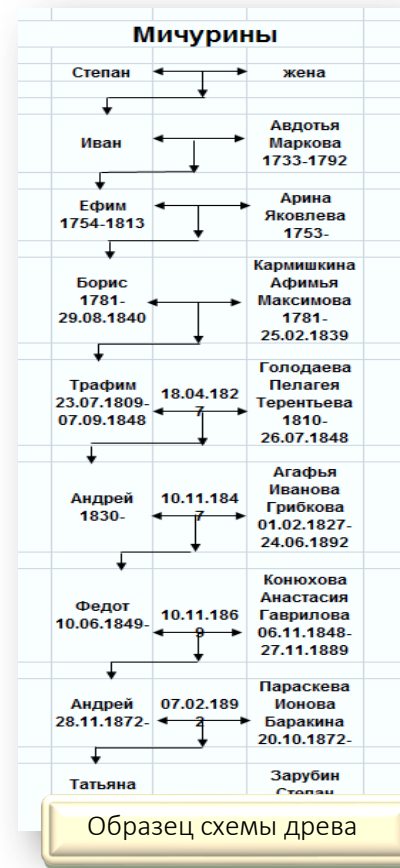
В связи с этим, в новый прейскуронт внесены пункты выявления сведений по фондам местных органов власти, органов городского, земского и сословного самоуправления, органов полиции, суда, нотариата, различных финансовых органов, учреждений военного управления, просвещения, духовных учебных заведений, клировым ведомостям, печатным источникам и другим документам по 1917 г.

Поскольку людей интересует не только чистая родословная, но жизнь, быт дедушек и бабушек после 1917 г., в прейскуронте имеются позиции по поиску сведений в фондах советского периода.

В нашей области много татарских сел, но, к сожалению, в архиве практически нет метрических книг мечетей. Для исполнения запросов по татарским родословным приходится пользоваться только ревизскими сказками, документами управления ЗАГСа за 1918–1926 гг. и документами советского периода (ВИКи, сельсоветы, налоговые органы, военные учреждения). Взаимодействуем с сельсоветами, муниципальными архивами. Сложность поиска по таким родословным еще состоит в том, что порой выйти на ревизские сказки не представляется возможным из-за того, что неизвестно ни одного человека в роду, рожденного в период до 1858 г.

Важно учитывать, что часть населенных пунктов нашей области до 1939 г. входила в составы областей Тамбовской, Саратовской, Ульяновской. Большая часть документов осталась в архивах этих областей, в связи с чем для исполнения запросов необходим выезд в эти регионы.

В процессе исполнения запроса отдел поддерживает контакт с заказчиком и вносит необходимые коррективы. После проведения работ заказчику высылается прейскуронт на оплату. Готовый вариант архивной справки и схему отправляется как по электронной почте, так и на бумажном носителе, заказными письмами.

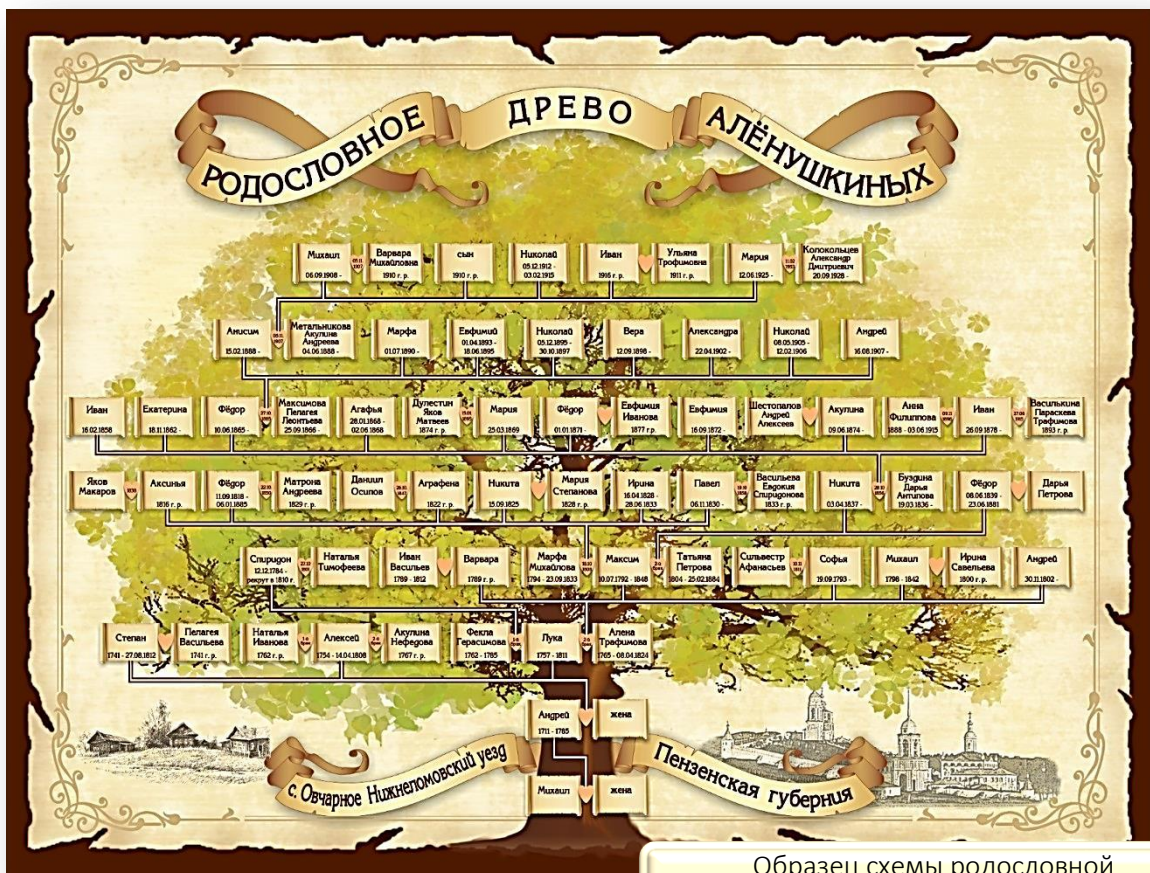


По вопросам оплаты всегда идем навстречу заказчику, предлагаем несколько вариантов оплаты:

- предоплата и полный расчет по исполнению;
- оплата в несколько платежей. Человек заказывает родословную, вносит предоплату и потом оплачивает исполнение каждого поколения. Отдел высылает выявленные сведения, но при этом 1 предоплата остается до полного погашения;
- предоплата и расчет в два раза. Справка высылается после полной оплаты;

В изготовлении таких книг нам помогает сотрудничество с типографией и дизайнером. Дизайнер по нашим схемам, учитывая требования заказчика, художественно оформляет родословное древо.

В заключение важно отметить, что составление родословной – скрупулёзный труд, требующий индивидуального подхода, профессиональной подготовки и большого количества времени для исполнения. Отдел будет рад получить заказ на составление Вашей родословной.



Образец схемы родословной с художественным оформлением.

- если после внесения предоплаты у заказчика поменялись обстоятельства, а родословная сделана – отправка родословной осуществляется после внесения полной оплаты по мере возможности заявителя.

По договоренности с заказчиком справка может быть оформлена в подарочном варианте. Текст печатается на цветной подложке. В текст справки добавляются скан-копии документов. Заказчику также отправляется макет обложки для печати справки в виде книги.

По желанию заказчика архивная справка может быть оформлена в книжном варианте.

### Источники и примечания:

1. Мосин А. Г. Родоведение как альтернатива поискам национальной идеи в современной России / А. Г. Мосин // Материалы 1-й Уральской родоведческой науч.-практ. конф. (15-16 ноября 2001 г., Екатеринбург). – Екатеринбург, 2003. – С. 23–25.

## Организация работы отдела комплектования ГБУ «Государственный архив Пензенской области»

*М. А. Нагаев*

Роль архивов в современном обществе многопланова и многоаспектна. Комплектование документами Архивного фонда Российской Федерации является одним из важнейших направлений деятельности государственных и муниципальных архивов, поскольку они должны постоянно пополняться архивными документами, отражающими материальную и духовную жизнь общества, имеющими историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение.

Перед специалистами отдела комплектования ГБУ «Государственный архив Пензенской области» стоит множество задач, среди которых можно выделить такие как: комплектование государственного архива документами организаций-источников комплектования, осуществление методического руководства по организации работы с документами в организациях-источниках комплектования архива, разработка научно-методических пособий по ведению текущего делопроизводства, комплектованию, учету, проведению экспертизы ценности документов в организациях-источниках комплектования и внедрение их в практику работы.

Кроме вышеперечисленного сотрудниками отдела проводится работа по определению источников комплектования архива, изучению состава документов организаций, подлежащих хранению в архиве, оказание методической и практической помощи в составлении номенклатур дел, инструкций по делопроизводству, положений об экспертной комиссии и архиве, описей документов. Оказание практической и методической помощи в обработке документов в организациях источниках комплектования, а также оказание помощи организациям, не являющимися источниками комплектования, по упорядочению документов.

Несомненно, важной частью в подготовке документов для передачи их на государственное хранение является правильность их обработки и упорядочения, а также подготовка

всех необходимых учетных документов в соответствии с настоящими нормативами в сфере архивного дела.

Подготовка документов к архивному хранению включает в себя следующие процедуры:

1. Проведение экспертизы ценности документов.
2. Формирование документов в дела.
3. Нумерация страниц дела.
4. Составление описи дел.
5. Составление исторической справки.
6. Подшивка документов в дела.
7. Оформление обложек дел.
8. Написание ярлыков и формирование связок дел.

Так как локальные нормативные документы отдела комплектования подразумевают работу с организациями источниками комплектования на всех этапах подготовки документов, устанавливающих делопроизводственные процессы, специалисты отдела комплектования назначаются кураторами организаций, являющихся источниками комплектования, что подразумевает оказание методической помощи на всех этапах подготовки документов к последующей их передаче на государственное хранение.

Еще одним важным направлением работы отдела комплектования является ведение учетных документов отражающих поступление, выбытие, количество, состав и состояние архивных и локальных нормативных документов организаций являющихся источниками комплектования архива.

К учетным документам отдела комплектования относятся: наблюдательные дела организаций-источников комплектования, личные карточки, журналы учета описей дел, документов, положений об экспертной комиссии и архиве, инструкций по делопроизводству и номенклатур дел. Своевременное обновление информации, отражающей изменения в процессе деятельности организаций, и изменения в локальных документах помогают сотрудникам более точно определять состав имеющихся

ся в организации документов, а так же отслеживать своевременность их обновления или дополнения в соответствии с изменением в нормативно-законодательных документах в сфере архивного дела в Российской Федерации.

Главной целью комплектования является наиболее полная концентрация документов, относящихся к профилю каждого архива. С целью оценки текущего делопроизводства и выявления недостатков в работе архивных служб организаций-источников комплектования сотрудниками отдела осуществляются выходы в организации. В процессе ознакомления с порядком ведения делопроизводства в организации специалистами отдела даются рекомендации по оформлению документов и работе архива. Так же сотрудниками отдела составляется Справка о результатах комплексного ознакомления с порядком работы

делопроизводственных служб организаций-источников комплектования. Справка подготавливается в 2-х экземплярах и подписывается руководителем организации-источника комплектования. Один экземпляр возвращается в организацию, а второй хранится в наблюдательном деле организации.

Несомненно, комплектование архива документами играет одну из важнейших ролей в деятельности архива. Оно способствует сохранению Архивного фонда Российской Федерации, а значит сохранению истории нашей страны.

Комплектование направлено на систематическое пополнение архивными документами, отражающими материальную и духовную жизнь общества, имеющими историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение.



Нагаец Марина Алексеевна – архивист 1-ой категории отдела комплектования, за научно-технической обработкой документов

## Особенности работы с социально-правовыми запросами в архиве

*И. М. Фадеева*

Запросы социально-правового характера (далее СПХ) – это запросы, связанные с социальной защитой граждан, с их пенсионным обеспечением, получением льгот и компенсаций. Они занимают большой процент выполняемых задач в госзадании Государственного архива Пензенской области (далее ГАПО).

Основные категории запросов СПХ:

- по начислению заработной платы;
- по стажу работы;
- по награждению.

Самая большая часть запросов СПХ, конечно, по заработной плате до 2002 г., так как информация по заработной плате, начиная с 2002 г., имеется в Социальном фонде и ее заказывают очень редко, если только организация, в которой работал заявитель, какие-то данные в свое время не отправил в Социальный фонд.

Подать запрос физическому лицу можно:

- на личном приеме;
- по электронной почте: penzarhiv@mail.ru;
- через многофункциональные центры (МФЦ, любое в Пензенской области);
- традиционной почтой.

На официальном сайте ГАПО в разделе «Услуги», далее в разделе «Гражданам» разъяснён порядок направления запросов, прейскуранты на платные услуги (запросы СПХ относятся к бесплатным услугам и являются частью госзадания учреждения).

Личный прием граждан осуществляется в понедельник и четверг с 9:00 до 12:00 по адресу: г. Пенза, ул. Дзержинского, 7, начальником отдела организации исполнения социально-правовых запросов или главным архивистом этого же отдела.

При личном обращении, при запросе СПХ о заработной плате и о стаже работы необходимо предъявить копию или оригинал трудовой книжки.

При запросе о награждении необходимо предъявить копию или оригинал удостоверения или другого документа о награждении.

Если нет копии, то с оригиналов делается копия и прикладывается к запросу. Бывает такое, когда и копий и оригиналов нет, это бывает в случае утери трудовой. В этом случае все записывается со слов заявителя и об этом делается отметка в запросе.

При консультировании специалист пользуется:

- списками фондов архива;
- научно-справочным аппаратом;
- своими справочниками, с часто запрашиваемой информацией.

Обычно они в электронном виде и поиск необходимой информации осуществляется по ним очень быстро.

Консультация, как правило, занимает около 20 минут.

В случае отсутствия документов в архиве выдается отрицательный ответ и выдается информационное письмо.

Если же документы имеются в архиве, запрос отдается на регистрацию, для дальнейшего исполнения его и отправки ответа заявителю.

Кроме личного приема запросы СПХ поступают и в письменном виде:

- поступившие по традиционной почте;
- по электронной почте (распечатываются на бумажном носителе);
- поступившие через МФЦ (в соответствии с соглашением от 2017 г. поступают в ГАПО с курьером);
- поступившие от Социального фонда по средствам деловой почты ViPNet (в соответствии с соглашением от 2016 г., запросы распечатываются на бумажном носителе, т.к. приходят в электронном виде);
- поступившие от Социального фонда по средствам ЛК Архивной организации (взамен деловой почты ViPNet с 2024 г.).

Все запросы СПХ каким бы образом они не поступили изначально проверяются на повторяемость;

- проставляется дата поступления запроса, распределяются по зданиям архивохранилищ (в ГАПО 3 здания, расположенные в г. Пенза, ул. Дзержинского, 7, в г. Пенза, ул. Володарского, 12А, в с. Бессоновка, ул. Нагорная, 12А)

- регистрируются в системе автоматизированной информационной системе архива (далее – АИС ЭЛАР-Архив);

- по необходимости ставятся на особый контроль (например, запросы СПХ, поступившие от органов государственной власти, судебных и правоохранительных органов и др.);

- вне очереди выполняются запросы по оформлению пенсий по инвалидности и потере кормильца.

После того как запрос зарегистрирован происходит сборка информации, подготовка ответа, в случае необходимости просмотр и одобрение начальником отдела.

Затем происходит подписание ответа директором (в случае оправки ответа по деловой почте ViPNet или ЛК Архивной организации посредством электронного документа подписание происходит с использованием электронной подписи директора).

После подписание производится закрытие запроса в системе АИС ЭЛАР-Архив и отправка ответа на запрос по деловой почте ViPNet, ЛК Архивной организации, традиционной почте, лично или с курьером в МФЦ.

В настоящее время в АИС ЭЛАР-Архив фиксируются все этапы работы от регистрации

запроса заявителя до выдачи ему ответа на запрос.

На запрос СПХ исполнителю запроса отводится 30 дней с момента регистрации (при необходимости администрация архива может продлить срок с уведомлением заявителя). Запросы связанные только с научно-справочным аппаратом должны быть исполнены в 15 дневной срок с момента регистрации.

Система АИС ЭЛАР-Архив фиксирует дату регистрации и плановую дату завершения запроса. На эти даты и опирается исполнитель запроса, чтобы выполнить запрос в срок.

Запросы СПХ поступающие по ЛК Архивной организации составляют более 90 %. Это помогает сократить время получения государственной услуги; получить более качественное и доступное обслуживание и осуществляет работу напрямую архива с Социальным фондом Пензенской области.

Работа система ЛК Архивной организации может обеспечивать взаимодействие архивов и Отделений социального фонда по всей России, со всеми регионами страны. Но эффект его внедрения пока трудно оценить, так как пока находится на стадии тестирования и доработок.

Новые технологии и четкие алгоритмы работы сокращают время получения государственных услуг для заявителей, делая обслуживание населения более качественным и доступным.

## Улица, которой не было

*Н. С. Ермаков*

Изменение городских топонимов в первые десятилетия советской власти является захватывающей темой для историко-архивного исследования. Помимо вывода из официального использования «неблагозвучных» названий, молодая советская страна стремилась прославить борцов со старым, царским правительством, известных деятелей партии, труда, науки и искусства, а также возвеличить труд простого рабочего. Однако не все проекты переименований были утверждены в изначальном варианте.

11 ноября 1927 г., в год 10-летия Октябрьской революции, городской коммунальный отдел Пензенского городского совета (Горкомотдел) подготовил докладную записку о переименовании отдельных улиц г. Пензы. Записке предшествовала публикация обязательного постановления об установке домовладельцами досок с названием улицы и номером дома. В ходе исполнения данного постановления было выявлено, что не все улицы имеют установленного названия [1, л. 64].

В повседневной жизни горожане использовали собственные названия: «Зады подгорной» или «Зады Красной горки», «Зады инвалидной», «Солдатская», «Малая Крутиловка», «Воронцовский порядок». Отмечен факт использования жителями одинакового наименования разных улиц: так ул. Интернациональной назывались лежащая за валом железной дороги бывшая ул. Селиверстовская, бывшая ул. Московская и улица перед Московско-Казанским железнодорожным вокзалом (ныне Пенза-IV). Улица, на которой строительным кооперативом «Победа» были построены 2 каменных дома, вовсе была безымянной [1, л. 64, 64об.].

Горкомотделом отдельно было упомянуто, что при наименовании улицы в честь Ухтомского переименовали не ту улицу, где он проживал, а «почему то Панчулидзевскую» [так в документе]. Жители, зная о факте проживания Ухтомского в доме № 74 на ул. Большой Романовке, «упорно называют эту улицу Ухтомской» [1, л. 64об.].

После перечисления вышеуказанных фактов, Горкомотдел попросил утвердить следующие названия улиц:

- 1) Южная - б. [бывшие, бывшая] Зады Подгорной или Зады Красной горки;
- 2) Моечная - б. Зады Инвалидной;
- 3) Ворошиловская - б. Солдатская;
- 4) Западная - б. Малая Крутиловка;
- 5) Каракозовская - б. Селиверстовская за валом железной дороги;
- 6) Северная - у Московского ж. д. вокзала;
- 7) Победная, в честь строительного кооператива «Победа»;
- 8) Насосная - б. Воронцовский порядок, в честь строительства заводом № 50 (в дальнейшем - Завод им. Фрунзе) насосной станции;
- 9) Ухтомского - б. Большая Романовка [1, л. 64об.].

Из-за переноса названия ул. Ухтомской бывшая Панчулидзевская осталась с названием, явно не соответствующем духу эпохи. 10 пунктом сотрудники Горкомотдела предложили выход из данного положения – дать ей наименование Холявской, в честь «трагически погибшего» [так в документе] секретаря Пензенского губернского комитета Холявского [1, л. 64об.]. Стоит отметить, что в Пензе Борис Матвеевич Холявский проработал всего 1 год – с сентября 1925 г. до своей гибели 26 сентября 1926 г.) [2, с. 136.].

Однако последнее предложение не нашло поддержки у президиума Горсовета. В докладной записке название «Холявская» красными чернилами было исправлено на Пугачёвскую с добавлением дополнительного пункта: «Кураевская - б. Троицкая, Н. Троицкая, б. Театральная» [1, л. 64об.]. Исправленный список из 11 пунктов был утверждён протоколом заседания Пензенского горсовета № 37 от 11 ноября 1927 г. за подписью председателя Хлопина:

1. Зады Подгорной или Зады Красной горки – Южная;
2. Зады Инвалидной – Мебельная (вместо предложенного «Моечная»);

3. Солдатская – Ворошиловская (ныне ул. Ворошилова);
4. Малая Крутиловка – Западная;
5. Селиверстовская от вала железной дороги до Московско-Казанского вокзала – Каракозовская (ныне ул. Каракозова);
6. вновь построенная улица у Московско-Казанского вокзала, неправильно называемая Интернациональной – Северная;
7. вновь проведенная улица у строительного кооператива «Победа» - Победная (ныне ул. Победы, находится в северной части города, между улицами Каракозова и Саранской, недалеко от улицы Насосной);

8. Воронцовский порядок – Насосная;
9. Большая Романовка – Ухтомская;
10. бывшая Панчулидзевская – Пугачёвская (ул. Пугачёва);
11. бывшая Театральная, у здания театра Урицкого, ул. Карла-Либкнехта, бывшая Троицкая и Ново-Троицкая до вала железной дороги – Кураевская (в настоящее время – ул. Кирова) [1, л. 1, 3, Зоб.].

В итоге данного события в Пензе вместо ул. Холявской появилась ул. Пугачёва, существующая и по настоящее время.

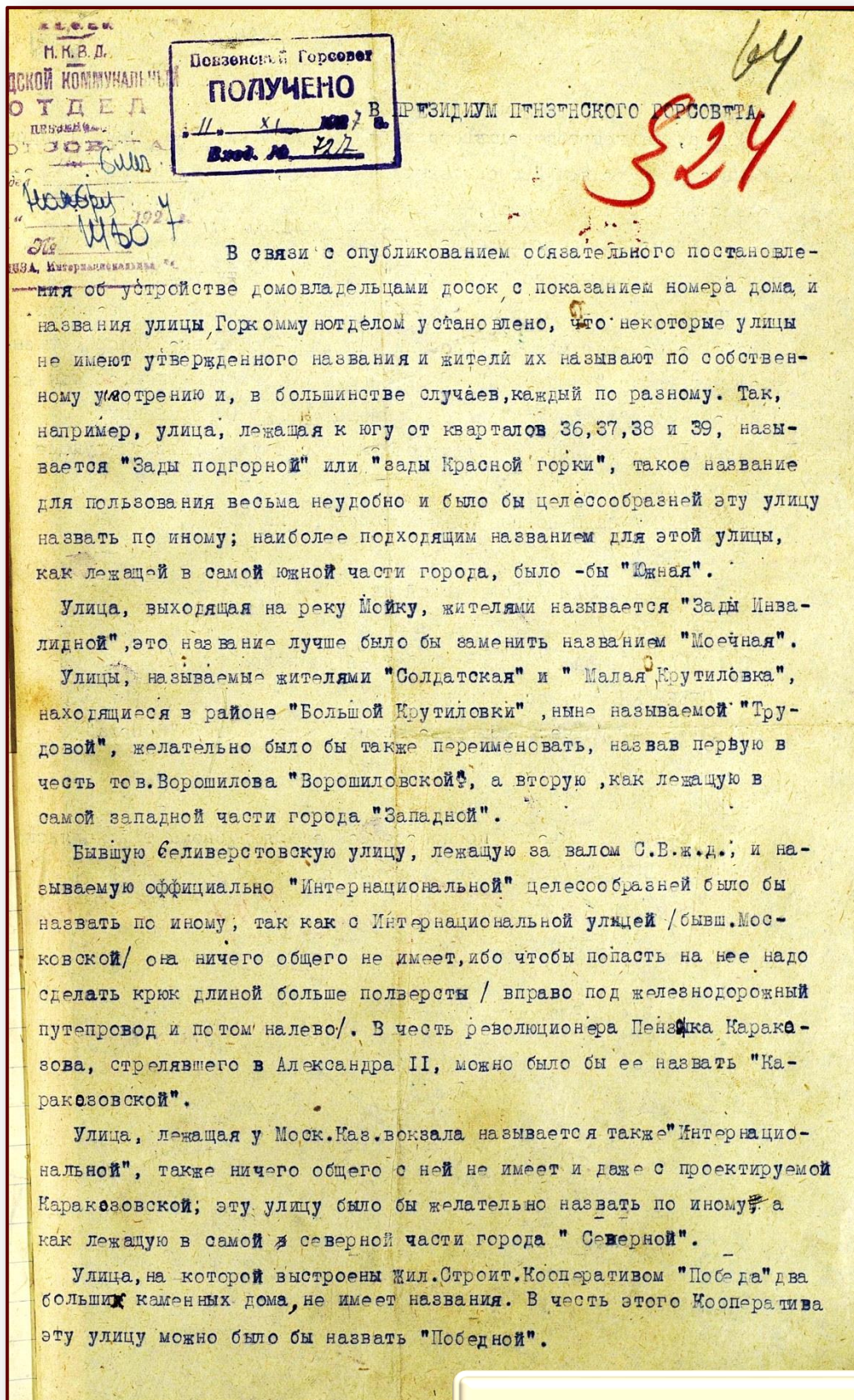
### Источники и примечания

1. Государственный архив Пензенской области. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 174.
2. Тюстин А. В., Шишкин И. С. Холявский Борис Матвеевич // Пензенская персоналия: Славу Пензы умножившие. Том 3 (У–Я). Дополнения (А–Т). М.: Локус Станди, 2013.



Дореволюционная открытка с общим видом города Пензы с восточной стороны.

ГАПО. Фотофонд. Оп. 1а. Т. 1. Д. 346а.



ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 174. Л.64.

323

324

Улица, на которой недавно завод № 50 выстроил насосную станцию называемую жителями "Воронцовский порядок", / Воронцов-бывш. владелец механического завода/, лучше было бы назвать "Насосной".

В заключение Горкоммунотдел сообщает, при переименовании улиц в честь тов. Ухтомского "Ухтомской" назвали не ту улицу где он проживал, / ул. Б. Романовка д. № 74 /, а почему то Панчулидзевскую. Население же зная, что т. Ухтомский жил на Б. Романовке, упорно называет эту улицу "Ухтомской". С своей стороны Горкоммунотдел так же считает, что "Ухтомской" надо называть бывшую Б. Романовку.

Ввиду изложенного, Горкоммунотдел просит утвердить следующие наименования улиц:

1. ЮЖНАЯ / Зады Подгорной и Красной Горки/
2. МОСЧНАЯ / Зады Инвалидной /
3. ВОРОШИЛОВСКАЯ / Солдатская ул./
4. ЗАПАДНАЯ / Малая Крутиловка/
5. КАРАКОВСКАЯ / Селиверстовская за валом ж.д./
6. СЕВЕРНАЯ / у Моск. Наз. вокзала./
7. ПОБЕДНАЯ / В честь Стрелительного Кооператива "Победа"/
8. НАСОСНАЯ / Воронцовский порядок/
9. УХТОМСКАЯ / Б. Романовка/
- и 10. В честь трагически погибшего Секретаря Губкома тов. Холявского ~~ХОЛЯВСКАЯ~~ / бывш. Панчулидзевская /

И. Куровская  
Зав. Горко

Зав. П/отр. Благоустр. Инженер

Делопроизводитель

*А. Мейер*

ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 174. Л. 64об.

ПРОТОКОЛ № 37

заседания Президиума Пензенского Горсовета от II/XI-27г.

Присутствовали: Хлопин, Ковалев, Алексеев, Попова, Силантьева, Алексеева, Герасимов, Левин и Кузнецов.

С правом совещательного голоса: Пом. Губпрокурора Антонов, Завгорчастью Собеса - т. Сергеев, Завгор транспортом - т. Яковлев и т. Радынов, Юрисконсульт Горсовета - т. Олов.

§ 1.

СЛУШАЛИ: доклад Горфинчасти об утверждении кредиторского списка за 1926/27 год.

ПОСТАНОВИЛИ: С распределением сумм кредиторского списка, представленным Горфинчастью согласиться и утвердить список в следующих суммах:

1/	По Секретариату Горсовета . . . . .	626 руб.
2/	Горфинчасти . . . . .	29.742 "
3/	Горадмодделу . . . . .	474 "
4/	Горсуду . . . . .	505 "
5/	ГорОНО . . . . .	3.349 "
6/	ГорОНО на оплату счетов Мясопродукта и ЦРК . . . . .	4.070 "
7/	Горчасти Здравоохранения . . . . .	905 "
8/	Горсобесу . . . . .	19 "
9/	Горкоммунотделу . . . . .	882 "

Всего в сумме 39.572 руб.

§ 2.

СЛУШАЛИ: доклад Горфинчасти о распределении 19.088р. отчислений от промналога на 1927/28 год.

ПОСТАНОВИЛИ: Внести в бюджет 27/28 г. указанную сумму, распределив ее следующим образом:

1/	На Рабфак . . . . .	5.000 руб.
2/	На профтехнические школы . . . . .	7.000 "
3/	Горсуду на командировки судей . . . . .	1.300 "
4/	Горкоммунотделу . . . . .	5.588 "

всего . . . . . 19.088 руб.

§ 3.

СЛУШАЛИ: ходатайство Губфинотдела об утверждении на 1927/28 год членов и их заместителей в участковых комиссиях по промысловому и подоходному налогам.

ПОСТАНОВИЛИ: утвердить сленами и их заместителями в комиссиях по промысловому и подоходному налогам следующих лиц: По подоходному налогу:

1-й	участок - Член	Агишев И.Х.	Замест.	Андреев П.С.
2-й	"	Федулаев И.Е.	"	Булачков Н.М.
3-й	"	Медведев В.Н.	"	Иванов Н.К.
4-й	"	Винокуров В.А.	"	Арефьев В.М.

§ 20.

СЛУШАЛИ: Докладную записку Завед. Управлением Зрелищными предприятиями т. Сафронова о краже у него 185 руб. во время служебной командировки в Москву.

ПОСТАНОВИЛИ: Списать 185 руб. со счета подотчетных на счет Управления Зрелищных Предприятий.

§ 21.

СЛУШАЛИ: Проект правил для граждан, посещающих городской парк "Засек" /бывш. Лесную дачу Садово-Техникума/.

ПОСТАНОВИЛИ: Проект правил утвердить и исключить в §9 последние слова: "и хулиганства".

2/ Как дополнение к обязательному постановлению №32 опубликовать в газете "Трудовая Правда".

§ 22.

СЛУШАЛИ: Докладную записку Горчасти Собеса о необходимости увеличения согласно пункта 8 Манифеста 3-й Сессии ЦИК количество пенсионных единиц на 60, в дополнение к утвержденным по смете 403 единицам.

ПОСТАНОВИЛИ: 1/ Разрешить Горчасти Собеса производить выплату пенсий за октябрь мес. в одинарном размере.

2/ Поручить Горчасти Собеса и Горфинчасти запросить Центральные органы /Наркомсобес и Наркомфин/ разъяснить порядок проведения в жизнь п.8 манифеста 3-й Сессии ЦИК СССР.

§ 23.

СЛУШАЛИ: Ходатайство Горфинчасти об ассигновании 250 руб. на уплату сотрудникам, работавшим по составлению городского бюджета.

ПОСТАНОВИЛИ: Ассигновать из средств Горфинчасти 250 руб.

§ 24.

СЛУШАЛИ: Докладную записку Горкоммунодела от 11 ноября 1927 г. №1480 о необходимости переименования некоторых ул. города в связи с проверкой нумерации домовладений и списка улиц.

ПОСТАНОВИЛИ: Переименовать следующие улицы:

Старые названия	Новые названия.
1/ Зады Подгорной и Красной Горки	Южная улица
2/ Зады инвалидной	Мебельная ул.
3/ Солдатская ул.	Ворошиловская
4/ Мал. Крутиловка	Западная ул.
5/ Селиверстовская ул. от вала С-В жед.дор. до М-Каз. вокзала	Каракозовская
6/ Вновь построенная ул. у М-К. вокзала, неправильно именуемая Интернациональной	Северная ул.
7/ Вновь проведенная ул. у Строительного Кооператива "Победа"	Победная "
8/ Воронцовский порядок	Насосная
9/ Б-Романовка	Ухтомская
10/ Бывш. Панчулидзева	Цугачевская

II/ Улицы бывш. Театральная / у здания те-  
атра Урицкого / Карла-Либкнехта / бывш..  
Троицкая и Ново-Троицкая до вала Ж.д. Кураевская

Предложить Горкоммуналделу представить дополнитель-  
ный список на переименование улиц, имея ввиду восстано-  
вление некоторых и исторических названий их.

§ 25.

СЛУШАЛИ: Представленный Юриконсультом список админи-  
стративных дел, подлежащих прекращению в си-  
лу манифеста 3-й Сессии ЦИК СССР и постановления ЦИК"а от  
1/ХІ-27г.

ПОСТАНОВИЛИ: Прекратить 118 дел на трудящихся по представ-  
ленному списку.

Председатель *Хлопин* /Хлопин/

Секретарь *Ковалев* /Ковалев/

ГАПО. Ф. Р-453. Оп. 1. Д. 174. Л.3об.